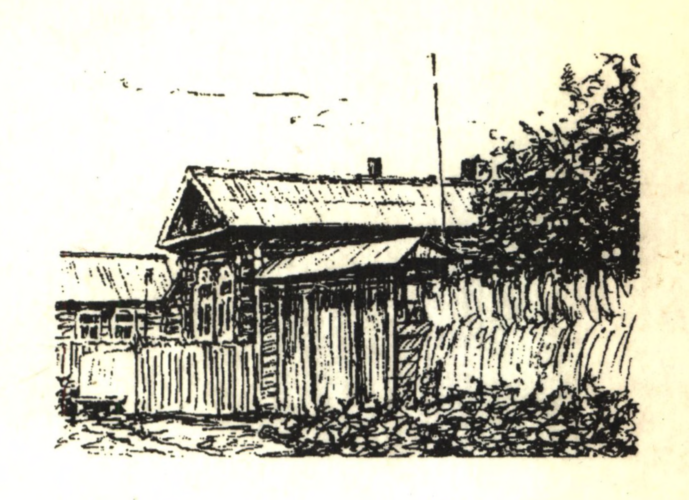
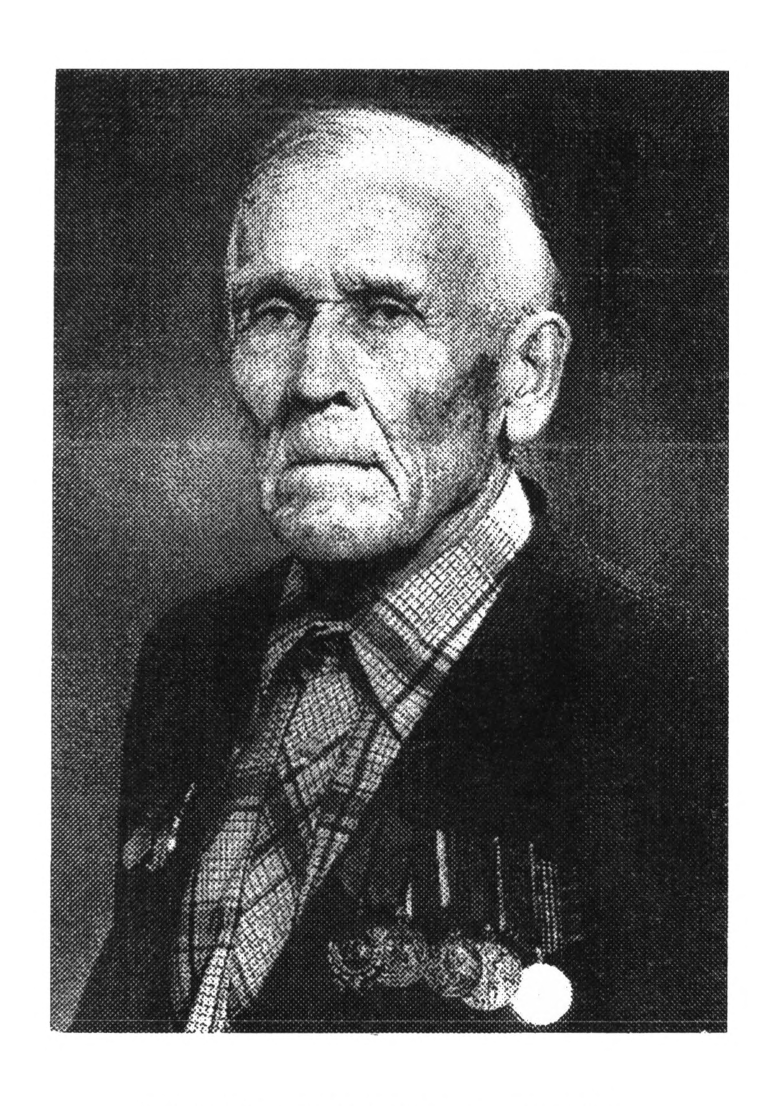

Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. ПЛОТНИКОВА

ОМСК - 1995

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПЛОТНИКОВ
(1906 - 1994)
Снимок 1986 года

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ПРОГРАММЫ "НАРОДЫ РОССИИ: ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ"
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова

Публикация и исследование текста

ОМСК - 1995

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ СИБИРСКОГО КРЕСТЬЯНИНА В.А. ПЛОТНИКОВА: Публикация и исследование текста / Подготовка текста, предисловие и комментарий Б.И. Осипова. Омск: изд-во ОмГУ. 1995. 176 с.

Подготовленные к изданию профессором Омского государственного университета Б. И. Осиповым автобиографические записки Василия Александровича Плотникова, крестьянина из деревни Постоваловой Кислянского сельсовета Юргамышского района Курганской области, самоучкой освоившего грамоту и всю жизнь проработавшего в колхозе и в машинно-тракторной мастерской, охватывают события с 1906 по 1970 г. Автор рассказывает о жизни предреволюционной деревни, о событиях революции и гражданской войны в Зауралье, о коллективизации и колхозной жизни в годы Отечественной войны и после неё.

Книга представляет интерес для историков и филологов, для всех, кто интересуется судьбой родной страны и её крестьянства.

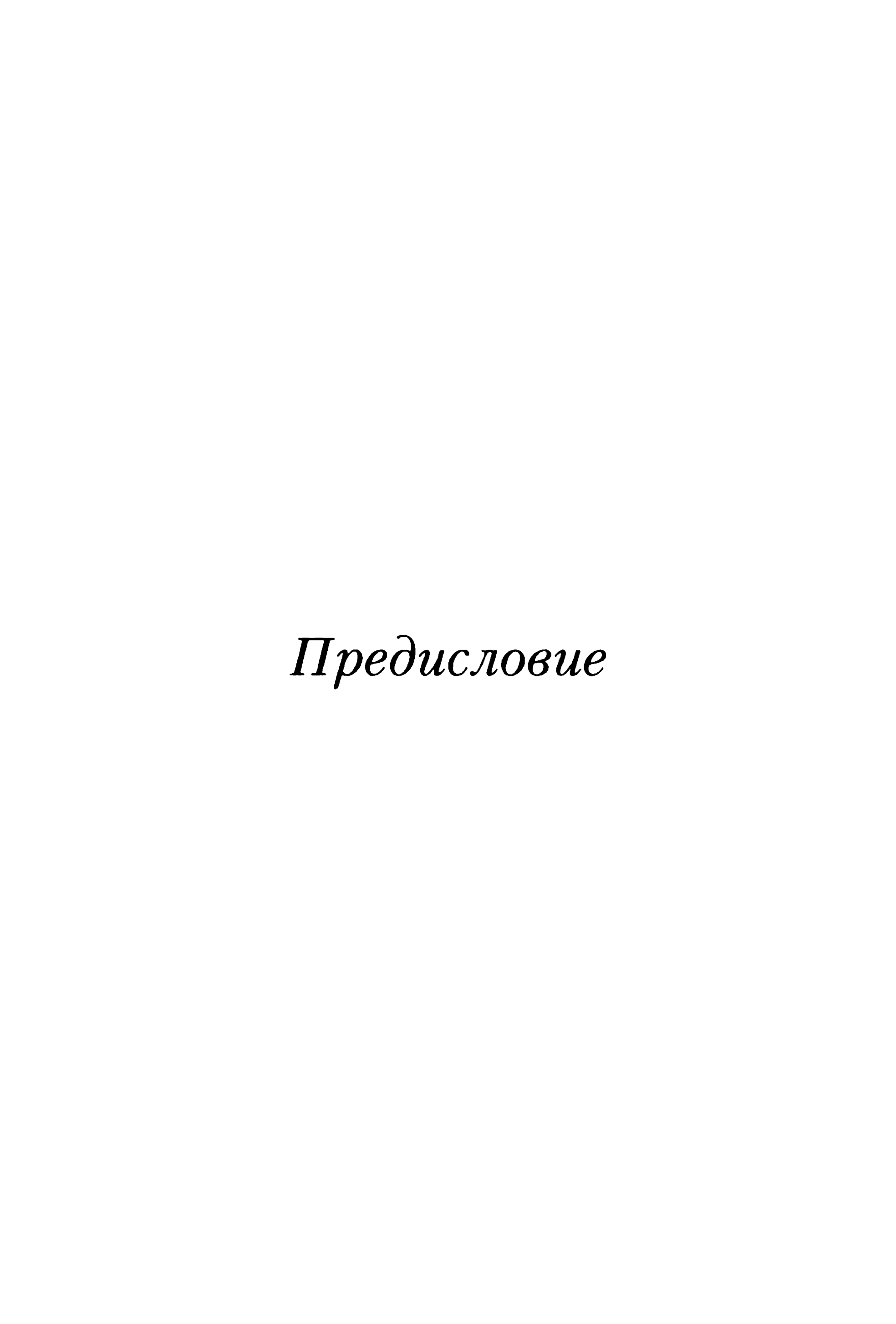
Подготовка текста, предисловие и комментарий
доктора филологических наук профессора Б.И. Осипова

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра новейшей отечественной истории
Омского государственного университета,
профессор Омского государственного педагогического университета
доктор филологических наук А.Э. ЕРЕМЕЕВ,
член Союза журналистов Российской Федерации А. М. СТУДЕНЦОВ,
учитель Кипельской средней школы Юргамышского района
Курганской области В. И. ДЮСЮБАЕВ.

ISBN 5-230-13733-9

Предисловие

1947г.

положение несколико неизменилось
в том же духе продолжаем Нюра
учится Нестала видит что поло-
жение трудное устроили ее в шпте.
Секретарем немного полегче ста
ло Язаробатю рублей 700 да она 300р.
и два пайка по 8к. вот тебе 16к. да
3 иждивенца 2к. 6к. итого 22к. шуки по
лучили и думали хорошо можно жи
ти но опяти неприятности не
спросилась несказагаась убежала
в замуже. и Ябы сказал очень неправе
льно сделала она хоти куда бы
пошли только нетут. куда она
вышла 7 зиму прожили а плету
на вечнами обоих снатопили
пришлось мне их принять на время
это на меня очени отразилось как
~~на~~ материально и экономически лето

Образец почерка В. А. Плотникова. 80-я страница рукописи

"АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ" В. А. ПЛОТНИКОВА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

1. Общие сведения о рукописи

Предлагаемые читателю "Автобиографические записки" сибирского крестьянина Василия Александровича Плотникова - произведение уникальное. Не так часто случается, что человек,не получивший ни одного класса образования и всю жизнь проживший в деревне, пишет текст объёмом почти в полтораста страниц. Ещё реже бывает, что текст, написанный простым человеком, содержит не только факты, но и оценки, и описания чувств и переживаний.

В.А. Плотников (1906 - 1994) - коренной житель деревни Постоваловой Кислянского сельсовета Юргамышского района Курганской области. В подростковые годы был свидетелем гражданской войны в Зауралье, позднее - участником коллективизации, колхозником, рабочим машинно-тракторной станции, снова колхозником, в 1966 г. вышел на пенсию,после чего первое время периодически помогал колхозу,а затем занимался домашним хозяйством. В начале 80-х годов по просьбе сына Сергея, серьёзно занявшегося краеведением, написал воспоминания о своей жизни. В середине 80-х Сергей Васильевич записал на магнитофон устный рассказ отца о годах гражданской войны и коллективизации, кое в чём дополняющий записки. В 1994 г. во время поездки в Юргамыш я, будучи гостем Сергея Васильевича, ознакомился с записками и, убедившись, что они представляют не только семейный и даже не только краеведческий интерес, посоветовал передать рукопись на государственное хранение, а для начала с разрешения владельца снял, буква в букву и строка в строку, машинописную копию рукописи и стал её готовить к печати.

Рукопись представляет собой шесть школьных тетрадок в линейку, исписанных довольно убористым и достаточно разборчивым почерком,без полей, фиолетовыми чернилами. Из некоторых тетрадок ещё до написания текста были вырваны отдельные листы, последняя тетрадка исписана не до конца, так что общий объём текста составил 138 страниц. К этим шести тетрадкам приложена ещё седьмая, содержащая "рассказ" - документальное повествование о лошади, озаглавленное " Рыжко" (в орфографии автора - "Ршко"), в восьмой тетрадке - какие-то списки. В тексте воспоминаний имеются отдельные исправления, кое-где - карандашные пометки, не всегда ясные. По свидетельству Сергея Васильевича, записки создавались в 1981 - 1982 годах. Тетради, в которых они написаны - 1967 года выпуска, пронумерованы автором. Вся рукопись в хорошем состоянии.

К сожалению, за время пребывания в Юргамыше я не успел скопировать "рассказ", но зато сделал транскрипцию магнитофонной записи,

в которой сын интервьюирует отца о событиях 1912 - 1932 годов. Эти два текста: "Автобиографические записки" и беседа, состоявшаяся, по свидетельству Сергея Васильевича, в 1984 году, и предлагаются читателю. Если учесть, что записки охватывают период с 1906 по 1970 год, то ясно, что мы имеем значительный материал для сравнения письменного и устного рассказа об одних и тех же событиях; это для лингвиста уже немало. Однако записки представляют, на мой взгляд, значительный интерес и как литературное произведение, и как исторический источник.

2. Записки как лингвистический источник

Для языковеда записки В.А. Плотникова интересны в трёх аспектах: во-первых, как обширный текст, написанный диалектоносителем и содержащий, следовательно, значительный диалектный материал; во-вторых, как свидетельство освоения рядовым крестьянином литературно-книжной лексики и фразеологии своей эпохи; в-третьих, как уникальный источник по истории графики, орфографии и пунктуации.

Диалектологические особенности текста дают яркую, а в области фонетики - почти исчерпывающую картину сибирского старожильческого говора,которым характеризуются село Кислянка (Кислое, Кислянское) и окружающие его деревни: Постовалова - родина автора, Окулова, Токарёва, Фадюшина и др.

Различение букв О и А в безударном слоге свидетельствует о полном оканье архаического типа. Написание А на месте О встречается в немногих случаях - главным образом в заимствованиях из литературного языка, сохранивших и в говоре огласовку на [а]: *вкантору, навакзале, вкантакте, батинки, маторы, паравоз;* ср. также перестраховочные написания О вместо А в двух таких словах: *ортисты (*наряду с *артисты)* и *инцеотива (*наряду с *инсаатива),* а также последовательное написание *компания* в значении 'совокупность периодических работ': последнее связано с огласовкой этого слова на [о] в говоре. Дважды встречается А в формах глагола *ночевать*: *начевал, начуем;* интересно, что написание этого слова с А встречается и в средневековых памятниках, не имеющих рефлексов аканья. Другие написания А на месте О: *полтары, полутарник, кстарасти, Зверноголовскаго, зашол* 'взошёл', *забалели, лопать 'лопоть, одежда'.* В конце флексии род. пад. ед. ч. муж. и ср. рода прилагательных в говоре может произноситься [а], отсюда написания *плохова, второва, кождова* 'каждого', *белова.* Написание О вместо А как единичный факт отмечается под ударением *(кождова)* и в шести случаях - в безударном слоге: *неувязко, домо, поевилось саранча, книжка оформлено, каменщико.* К гиперизмам не относятся написания *приробатывать, проработал, выроботки,* поскольку корень этих слов в говоре, как и обычно при полном оканье, огласован на [о], встречающиеся в тексте написания слов этого корня с А - влияние "официальной" орфографии. То же относится

к приставке *роз-*. Не являются гиперическими и написания *охото, неохото*: эти инстативы образуются в говоре с помощью суффикса - *о!*

Достаточно ярко отразилось и свойственное говору еканье - в виде написаний Е на месте Я (А): *впечетлени, запрегли, нанели, по грези, посеели, поевилось, всентебре, поднелась, промаелись, косеки, ученскове* 'участковые', *затенулась*. Обратных замен букв нет. Не отразился в рукописи переход [a] в [e] между мягкими под ударением, имеющийся в говоре.

Иканье в говоре лексикализовано - встречается между мягкими в некоторых местоимениях и в слове *ещё*. Это отразилось в написаниях *ие* 'её', *миня, ище*. Написание Е на месте И в словах *дышется, правелино* 'правильно', *залевать* связано с их диалектной огласовкой на [e]. В ряде случаев смешение Е с И встречается, как и смешение А с О, в заимствованиях из литературного языка: *мелиця* 'милиция', *присекать, педжаки, удостовиренье*. Как [e] рефлексируется [ь] перед [j]: *продоволиствее, отношенее*.

Говору известен переход [ê] ("ятя") в [i] между мягкими - правда, последовательно выдержанный только на уровне словообразования: в формообразовании победило аналогическое выравнивание. Так, произносят [pol'éno], но [pol'in'n'isa] 'поленница' - однако [s'éno] и [fs'én'e], а не [fs' ín'e]: на уровне формообразования эта черта прослеживается лишь в формах глагола есть 'кушать', но и то не во всех: [ís'] - [jém], но [jél'i], а не [íl'i]. Эта особенность говора отражена в написаниях *ись, недили* 'недели', *неразминену* 'неразменяннную', *дилили, лини* 'лень'.

В области гласных можно отметить ещё сохранение вокализованного варианта возвратного аффикса независимо от фонетических условий. В рукописи это отразилось в написании *за интересовалиса*. Написание этого аффикса в виде *-си* - следствие взаимозамены букв И и Ь (см. об этом ниже).

В области согласных яркой чертой говора является утрата затвора у аффрикат. Соканье отразилось в рукописи достаточно ярко: *нассени* 'на сцене', *ссеплят* 'сцеплять', *просентов, подсепили, косса* 'косца', *инсаатива* 'инициатива', *намотоскле* 'на мотоцикле', *коптса* 'копытца'. Шёканье не отразилось совсем, и это понятно: утрата затвора у [c] ведёт к совпадению значений букв Ц и С и как следствие - к их смешению, утрата же затвора у [č'] порождает у буквы Ч значение [š'], но ни у какой другой буквы такого значения нет. Поэтому произношение по типу [š'as] продолжает передаваться в виде *час*. Может быть, слабым отголоском шёканья можно считать написание *пощи* 'почти'.

Не могла отразиться в рукописи и шепелявость: для этого переднеязычный палатализованный [č'], должен был бы превратиться в палатальный, что и произошло в некоторых северно-западных говорах, памятники которых знают замену С и Ш, З и Ж. Я наблюдал такую картину в одном из говоров Кизнерского района Удмуртии, где утрата затвора

аффрикатами наложилась на мягкое цоканье, в результате чего в произношении [s˘in'it'] совпали *чинить* 'ремонтировать', *синить* 'делать синим' и *ценить* 'разрезать на ленты'. В говоре Кислянки и окрестных деревень различие [s˘] и [s'] сохраняется, что хорошо слышно на магнитофонной записи упомянутой беседы 1984 г., а также и в наблюдавшейся мною живой речи жителей этих мест.

В говоре ярко представлено отвердение [š':], хотя в поздних заимствованиях из литературного языка может сохраняться и мягкость: [gúš:a], но [plaš:ý] и [plaš':i]. По причинам графического порядка, о которых также будет сказано ниже (в разделе о письме), эта черта отразилась слабо - в единственном написании *помщы* 'помощи'.

Полная ассимиляция взрывных звонких перед аналогичными по месту образования носовыми отразилась в написании *омундирование*, также единичном.

В написании *онбар* отражена диссимиляция, которая в говоре лексикализована.

Отражено упрощение групп согласных в тех случаях, когда оно не происходит в литературном языке. Это, во-первых, выпадение первого звука в группах [fs], [fs'] и [vz], [vz'] перед согласными: *спахаль* 'вспахали', *спахать, сходов* 'всходов', *споминать, солнце сходит, здорожал, сглянеш*, один случай - и перед гласным: *зашол* 'взошёл'. Во-вторых, это выпадение второго звука в группе [s't'] перед согласным и на конце слова: *ненасья, ненасие, неуверенносъ*; ср. также гиперкорректное написание *весть этот год* вместо *весь*. В говоре упрощаются в аналогичных позициях также и группы [st], [zd], [z ' d '], но в рукописи это не отразилось. Написание *адрест* - рефлекс гиперкорректного произношения: в этом слове произносится [st], что маркирует его заимствованный характер.

Любопытно отражение смешения [j] и [l ']. Замена [j] звуком [l'] широко известна в детской речи (произношение [dúl'ut] вместо [dújut] и т. п.), но в говорах эта черта систематически нигде не представлена. В нашей рукописи имеем написания *зналет* 'знает' и *Николал* 'Николай'.

Таким образом, лишь немногие из фонетических особенностей говора не получили отражения на письме. Другой вопрос, в каком отношении эта фиксация диалектных явлений находится к норме и есть ли вообще норма у нашего автора. Но это - вопрос письма, и он будет рассмотрен в соответствующем месте, а сейчас обратимся к лексическим диалектизмам рукописи В.А. Плотникова.

Лексических диалектизмов в тексте около двухсот. Приводим их по частям речи, в порядке употребления в тексте.

Существительные: *девка* 'девочка,девушка'; *мужик* 'мужчина'; *ограда* 'двор'; *опояска* 'пояс'; *кошева* 'легкие выездные сани с кузовом для седока, обычно плетёным'; *церква* 'церковь'; *колоколо* 'колокол'; *онбар* 'амбар'; *согра* 'болотистая низина, заросшая лесом'; *леха* 'неметрическая мера площади, чуть больше 0,1 га'; *мочка* 'подводная (белая) часть рогоза (называемого в

этих местах камышом); съедобна'; *шипика* 'шиповник'; *кадочка* 'сосуд из деревянных досок, в форме цилиндра'; *мешанина* 'пойло'; *пеньжак* 'пиджак; также и полупальто'; *материял* 'ткань'; *копюра* 'купюра'; *бесценный* 'дешёвый, обесцененный'; *картина* 'пьеса, драма'; *часть* 'акт, действие в пьесе'; *жеребушка* 'жеребёнок женского пола'; *литовка* 'вид косы'; *грабелки* 'небольшие грабли, прикрепляемые к косе при скашивании хлебов'; *брюхо* 'живот'; *лобогрейка* 'жатка примитивной конструкции (название связано с тем, что жнецу приходилось много двигаться при работе с этой жаткой - она «грела лоб»)'; *запряжка* 'упряжь'; *заворот* 'поворот'; *костромка* 'постромка, часть упряжки'; *повинка* 'недостаток'; *самосброска* 'вид жатки'; *табун* 'стадо вообще: не только коней, но и овец, коров'; *горно* 'горн, часть кузнечной снасти'; *лемех* 'режущая часть плуга'; *новь* 'хлеб нового урожая'; *удовольствие* 'довольствие'; *осадок* 'осадки, прошедшие один раз'; *шором* 'устройство из жердей, наподобие шалаша, на которое накладывается хлеб или сено для просушки в сырую погоду'; *недостаток* 'недостача'; *молочание* (молочение?) 'обмолот'; *кладь* 'укладка снопов на гумне'; *тягло* 'тягловый скот'; *кондесатор* 'конденсатор'; *калбышка* 'кусок дерева'; *скворки* 'скворцы'; *морок* 'облачность'; *зарод* 'небольшой стог'; *пимы* 'валенки'; *обутки* 'кожаные башмаки без каблуков; подобие лаптей из кожи'; *трансмесия* 'трансмиссия, передача в механизме'; *динамка* 'динамомашина'; *пятистен* 'дом из двух комнат (которые и разгораживает пятая стена)'; *комбаньер* 'комбайнер'; *кожурки* 'кожура'; *уволье* 'пастбище'; *загон* 'помещение для скота'; *совет* 'территория сельсовета'; *помочь* 'совместная бесплатная работа в помощь соседу: хозяйка должна только кормить участников помочи'; *кошельщик* 'косарь'; *электрофикация* 'электрификация'; *правтика* 'практика: переосмысление по ложной этимологии от «править»'; *адрест* 'адрес'; *пятистенок* 'то же, что пятистен'; *конюшна* 'стойло для скота' (любого, не только для коней); *омундирование* 'одежда'; *балаган* 'временное жилье в поле, на покосе'; *пензия* 'пенсия'; *подстамент* 'фундамент'; *полуторник* 'бычок от года до двух лет'; *пенционный* 'пенсионный'; *адмистрация* 'администрация'; *инсаатива, инцеотива* 'инициатива'; *центер* 'центнер'; *сеянка* 'сеяная через сито мука'; *оберушник* 'прокос, полоса выкошенной в один заход травы'; *поллитра* 'поллитровая бутылка (обычно вина, водки)'; *примётка* 'большой стог'; *телушка* 'тёлка'; *ремок* 'тряпка'; *скотинина* 'одна голова скота'; *урочище* 'участок, отличающийся от окружающего растительностью'; *пригончик* 'уменьшит. от пригон, помещение для скота'.

Прилагательные: *паровой* 'лучший (метафора от *паровая земля)*'; *сродный* 'двоюродный, троюродный и т. д.'; *ленной* 'льняной'; *золёный* 'выдержанный в щёлоке - растворе из золы' (конопляную пряжу золили, чтобы сделать мягче, льняную - чтобы сделать белей); *сзелена* 'зеленоватый'; *кожевный* 'кожевенный'; *маломальный* 'плохонький'; *бурый* 'коричневый'; *ведренный* 'ясный, солнечный, сухой', *нонешный* 'нынешний'; *плотнический* 'плотницкий'; *Юргамышевский* 'Юргамышский'; *Куртамышевский* 'Куртамышский'; *ручной* 'наручный (о наручных часах)'; *чежолый* 'тяжёлый'.

Глаголы: *разгрешить* 'разругаться, поссориться, порвать'; *налаживать* 'налагать'; *звонять* 'звонить'; *насидеть* 'наготовить'; *сбедниться* 'случиться обиде'; *повешаться* 'повеситься'; *объяснить* 'выразить'; *страдовать* 'жать хлеба'; *рубиться* 'рубить лес'; *оборужённый* 'вооружённый'; *вынять* 'вынуть'; *ростить* 'растить'; *подколоть* 'повредить, уколов (в частности - лошадь острой частью упряжки)'; *нарушить* 'погубить, уничтожить'; *поглянуться* 'понравиться'; *посоветовать* 'посоветоваться'; *наростить* 'нарастить, навыращивать'; *скласть* 'сложить'; *уйти* 'быть израсходованным' («лошадь ушла за самогоноварение» - т.е. пришлось продать лошадь для уплаты штрафа); *порубиться* 'сов. вид от *рубиться'; зайти* 'войти, вступить'; *окавать (окавывать?)* 'оковывать'; *мочить* 'идти дождю'; *раскласть* 'разложить'; *робить* 'работать'; *управить* 'кончить'; *присунуться* 'прикорнуть'; *дюжить* 'выдерживать, терпеть'; *нашивать* 'носить'; *пасть* 'упасть'; *оболокаться* 'одеваться'; *наймоваться* 'наниматься'; *поиметь* 'получить, заиметь'; *побрать* 'сделать покупки'; *реветь* 'плакать'; *заробить* 'заработать'; *сказаться* 'сообщить о своих намерениях'; *застать* 'загнать'; *ужнать* 'ужинать'; *поужнать* 'поужинать'; *терпеть* 'выдерживать' (в том числе о неодушевлённых предметах, выдерживающих нагрузки: «подшипники не терпели»); *заколоть* 'забить (о скоте)'; *строиться* 'строить себе дом'; *закрыть* 'сделать крышу'; *причеркивать* 'обозначать границы пазов на брёвнах при строительстве дома'; *пообидеться* 'обидеться'; *сплановать* 'спланировать'; *пособить* 'помочь'; *наробиться* 'наработаться'; *слаживать* 'складывать'; *нарушать* 'уничтожать, ликвидировать'; *поисть* 'поесть, съесть всё'; *проробить* 'проработать'; *охлопотать* 'добиться, исходатайствовать'; *сдёрнуть* 'сорвать куш, урвать'; *поступить* 'вступить'; *вывешать* 'вывесить'; *жалеть* 'беречь'; *забояться* 'побояться, начать бояться, испугаться'; *пристать* 'устать'; *собираться* 'побираться, нищенствовать'; *сдыхать* 'подыхать, умирать'; *наставить* 'нацелить'.

Наречия: *тут* 'в остальном': «один сын, а тут все девки»; *взамуж* 'замуж'; *самоуком* 'самостоятельно, самоучкой'; *крадче* 'тайком'; *тожно* 'только тогда, только теперь, вот когда'; *взголовы* 'в изголовье'; *взамужем* 'замужем'; *троём* 'втроём'; *напоследе* 'под конец'; *назадь* 'назад'; *взадперед* 'то туда, то обратно'.

Инстативы (категория состояния): *серо* 'так, что всё выглядит серым'; *чежело* 'тяжело'; *неможно* 'невозможно'.

Междометия и частицы: *айда* 'иди'; *пущай* 'пусть'.

Предлог: *против* 'по сравнению'.

Диалектная фразеология представлена в рукописи небогато. Отмечены такие фразеологизмы, как *вызвать, уехать* и т. п. *в подводы* 'о гужевой повинности'; *круто-накруто* 'очень быстро, спешно'; *весь свет не мил* 'тяжело (морально или физически)'; *бывать, не бывать к кому-либо* 'гостить, не гостить'; *ухо с глазом* 'любо поглядеть'; *развалить борозду* 'о последней борозде при вспашке'; *шаг в шаг; менять не пенять; сменял - связал; работы до горла; выйти в пять литовок* 'начать косить впятером'; *загребать горсти'*

сгребать в кучи пучки сжатого вручную («на горсти») хлеба'; *здороваться по ручке* 'приветствовать рукопожатием'; *уйти врозь* 'отделиться, начать жить самостоятельно'; *слаживать на мох* 'перекладывать готовый сруб дома, утепляя пазы мхом'; *ткнуть в нос* 'надоумить'; *остаться без копытца* 'лишиться всего скота'; *ночь - полночь* 'в любое время суток'.

Обильно отразились в рукописи морфологические особенности диалекта.

В существительных это: 1) влияние 1-го склонения на 3-е, ср. такие написания автора, как *к осене, о... жизне,* а также *болезню*; 2) иная родовая отнесённость существительных *проса* (ж.р.) и *коноплё* (ср.р.), а также МТС, РТС (чаще м.р.); 3) более широкое распространение окончаний древней основы на -u во 2-м склонении: *на стану, на узлу, сну не стало, делов, местов;* но, с другой стороны, *центер, килограм* в род. множ; 4) более широкое распространение ударного окончания *-а́* во мн. числе 2-го склонения: *плуга, грохота* 'решёта, деталь молотилки', *коленвала, поршня, пола, месяца*; 5) влияние 2-го склонения на «разносклоняемые» существительные: *время много, по тому времю*; 6) окончание *-е* в соответствии с литературным *-и* у существительных на *-ие, ия* в дат. и предл.пад. ед.ч.: *на общем собрание, в армие*; 7) окончание *-а* во мн. числе существительных с суффиксом *-анин (-янин): кисляна* 'жители Кислянки'; 8) некоторые особенности изменения отдельных слов: в количественно-именном сочетании со словом *годы* употребляется форма *годов,* а не *лет* и т. п.; при склонении слова *бюллетень* возникает беглость гласного по ложной аналогии с *день* и т.п.: *на бюлетне;* слово *весна* склоняется по той же акцентной парадигме, что *зима: вёсну* (у автора написано *ё,* и слово произносится с ударением на 1-м слове носителями говора).

В прилагательных диалектные черты, отражённые рукописью, таковы: 1) флексия *-ымя (имя)* в твор. множ.: *с белымя, скоженымя сумками* 'с кожаными сумками'; *целымя обоймами, своимя силами* (в последнем случае - местоименное прилагательное); 2) окончание *-ым (-им)* в предл. пад. муж. и ср. р.: *на деревянным, за Томским* (названия городов с суффиксом *-ск* склоняются в говоре как прилагательные); 3) окончание *-ой* в им. пад. прилагательных с основой на твёрдые и заднеязычные: *стариникой* 'старенький'; 4) окончание *-ы* в род. ед. ж.р.: *из Фадюшины* (названия этого типа тоже склоняются по образцу прилагательных; в устной речи отмечены и формы типа *из красны кринки)*; 5) стяжение флексий, имевших интервокальный [j]: *малиника* 'маленькая', *в средню, похоронны;* то же в причастиях и местоимениях, склоняемых по образцу прилагательных: *переведены* 'переведённые', *ихне* 'ихнее, их', также и сравнительная степень: *интересне* 'интереснее'; 6) различия в распределении по твёрдой и мягкой разновидностям: *за Нижным Тагилом.*

В местоимениях и числительных морфологическими диалектизмами являются: 1) окончание *-имя* в личном местоимении 3-го лица мн. числа: *имя, с нимя;* 2) форма без гласного в основе в род. пад. местоимения *я: у*

мня (при наличии предлога); 3) обобщение по женскому роду форм *оне, одне, однех;* 4) изменение по образцу прилагательных собирательных слов: *двои сани, 3и наушники* 'трои наушники' (то есть с согласованием, а не с управлением, когда собирательное слово стоит в им.-вин. пад.); 5) замена личного местоимения *их* в притяжательном значении адъективным образованием *ихний;* 6) переход местоимений на отвердевший шипящий из мягкой в твёрдую разновидность склонения: *нашо* (в говоре этот процесс охватывает и существительные, и прилагательные, но в рукописи это не отражено).

В области глаголов рукопись отразила следующие особенности диалектной морфологии: 1) стяжение флексий с интервокальным [j] (которое не охватывает [j] между двумя [u] - в отличие от флексий прилагательных, где стяжение происходит и в этом случае): *черпат, получатся, раскидывам, неуспеваш, зарабатывам, незнам, работаш;* нет стяжения во 2-м лице мн. числа, где во флексии развился [i]: *узнаите* 'узнаете'; *набираите* 'набираете'; ср. *могите* 'можете'; 2) выравнивание основ глаголов *сесть* и *лечь* с переносом рефлекса древнего инфикса в прошедшее время: *лягли* (с ударением на основе); 3) спряжение глагола *хотеть* по образцу глаголов 3-го класса в обоих числах: *хочите* (об [i] во флексии см. выше); 4) перенос чередования / о ‖ а / в позицию после мягких: *дёржит - удяржывать,* как *просит - упрашивать* - но, с другой стороны: *заработывали* (дважды); 5) сохранение [j] в буд. времени приставочных образований от *идти: приидет* (дважды), *приидется;* 6) неумелое употребление действительных причастий настоящего времени: замена действительным причастием страдательного (*колхозов, обслуживающих МТС* - вместо *обслуживаемых)* или возвратного (*качающая пила* - вместо *качающаяся),* а также *следущую* вместо *следующую.*

В области служебных слов рукопись отразила такую диалектную черту, как отсутствие частицы *ни: что небудь, некаких* и мн. др. При екающем характере говора различие *не* и *ни* могло бы сохраниться и в безударном слоге, но этого не случилось.

Что касается синтаксических особенностей рукописи, то диалектный синтаксис ещё слишком плохо изучен, чтобы описать их компактно. Отметим лишь, что материал для исследования рукопись содержит богатый, и остановимся на тех деталях синтаксиса, разъяснение которых необходимо для понимания текста читателем, не искушённым в диалектных тонкостях.

В рукописи не раз встречается множественное число глагола - сказуемого при подлежащем, выраженным единственным числом. При существительных собирательного значения число определяется тем, осознаётся ли собирательное существительное как обозначение совокупного или расчленённого множества. Когда автор пишет: *повалили народ на площадь,* - народ мыслится как расчленённая совокупность, как люди, собирающиеся на площадь по одному или небольшими группами. Когда автор пишет: *народ посещал наши спектакли,* - имеется в виду народ как сформировавшийся контингент публики. Другой случай - так называемая

категория представительности, когда подлежащее не является собирательным, но называет лицо, представляющее группу лиц, каким-то образом вокруг него объединённых. Так, фраза *отец запрягли лошадей* обозначает, что отцу в этом деле помогали и члены семьи.

Читателя может смутить отсутствие запятой в формулах вроде *сидит черпат, сидят ужнают, добиться узнать правду* не только в авторском варианте текста, где запятых вообще нет, но и в "пунктуализованном". Дело в том, что в этих и подобных случаях перед нами не однородные члены, как может показаться, а так называемое двойное сказуемое. Формулы типа *пойду посплю* встречаются и в разговорной речи носителей литературной нормы, однако литературно-книжной речи чужды.

Могут возникнуть трудности при чтении из-за случаев своеобразного управления. Некоторые из них - синтаксические диалектизмы, другие - следствие неумелого использования книжных оборотов. Диалектизмами являются такие выражения, как *забилась между свай (*в диалекте различают предлог *между* со значением направленности: *забиться* куда? - *между свай* - и со значением местонахождения: *лежать* где? - *между сваями);* беспредложность местного падежа: *мастерской (*'в мастерской') *столько надымят, области (*'в области') *организованы курсы*, повторение предлогов: *на ходу на деревянным.* Неуклюжим отражением книжного языка надо, видимо, считать такие выражения, как *не сдался ни на кого* вместо *никому; услышали коллективизацию* вместо *весть о коллективизации; заведующий мельницы* вместо *мельницей; внимателен для рабочих* вместо *к рабочим; обращенье на нас* вместо *с нами; кое-что трудиться* вместо *делать (*замена слова *делать* книжным синонимом должна была повлечь за собой и замену управления, но автор этого не сообразил). В тех случаях, когда подобные неуклюжести в обращении с книжным языком создают не просто стилистические шероховатости, но и могут вести к непониманию, они в варианте, предназначенном для массового читателя, исправлены (см. об этом в разделе «оформление текста в публикации»).

Более употребительны в диалектной речи сравнительно с литературной безличные конструкции. Если такое выражение, как *меня приперло,* видимо, еще не вызовет затруднения у читателя, незнакомого с диалектом, то выражение *урожай убирать дало, не давало* 'о сухой или, наоборот, ненастной погоде во время уборки' может озадачить.

Наконец, едва ли не самая экзотическая формула диалектного синтаксиса встречается во фразе *чем день - отработал, и не твоя забота.* Короткое слово *чем* приблизительно переводится здесь довольно длинной и неуклюжей формулой 'как только поимел место'. Оборот с *чем* уже и в диалекте уходит в прошлое и встречается чаще в полуфразеологизованном виде - в выражении *чем свет* 'очень рано, чуть свет': *Коров летом чем свет выгоняют. (*Помню, школьником я всегда делал усилие, чтобы в начальной реплике Чацкого вместо *чуть свет, уж на ногах* не сказать это самое *чем свет).*

Чтобы полнее себе представить потенциал рукописи В.А. Плотникова как диалектологического источника, сравним ее с магнитофонной записью речи автора. В устной беседе зафиксировано около 40 лексических диалектизмов, то есть впятеро меньше,чем в рукописи. Объем же устного текста меньше примерно в пять с половиной раз. Иными словами, устный текст насыщен диалектной лексикой чуть больше, но разница несущественна. Укажем диалектизмы, не встречающиеся в рукописи: *па́ска* 'пасха', *наве́ршины* 'верхом'; *выщу́пывать* 'разыскивать'; *отту́ля* 'оттуда'; *дак* 'так' (союз и частица); *сцо́пать* 'сцапать, схватить'; *степу́лька* 'небольшая степь'; *э́тту* 'тут, здесь'; *по́лдни* 'полдень' (встречается в выражении *после полде́н)*; *отовсю́д* 'отовсюду'; *ди́вно* 'много'; *уйти́* 'вместиться'; *окоперова́ть* 'оборудовать' (фонетически и семантически преобразованное *экипировать)*; *отстрадова́ться* 'закончить жатву хлебов'; *проро́бить* 'проработать'; *заро́бить* 'заработать'; *изба́* 'жилое помещение в доме (в противоположность клети, мосту, сеням)'; *утерпе́ть,* 'выдержать, выстоять'; *суди́ть* 'советоваться'. Из морфологических явлений, не отражённых в рукописи, отметим следующие: 1) им. пад. местоимения *что* без наращения - *чё;* та же форма в род.: *не́ше* 'нечего'; 2) отсутствие чередования / j ‖ n' / в личных местоимениях 3-го лица: *у -е́й, у -и́х;* 3) применение местоимения *кто* к неодушевлённым предметам: *ково́ де́лать* (в рукописи есть фраза *[в] мастерской неково не видно,* но ее можно отнести и к людям); 4) изменяемость постопозитивной частицы *-то: арте́ль-ту, но́во-т го́д* и др.; 5) выравнивание флексий мягкой разновидности по образцу твердой как в ударном, так и в безударном положении при склонении существительных: *было мне́нье, провели́ собра́нье, пое́дете в управле́ньё, па́харём* ([o], [om] вместо прежних [e], [em]). Из синтаксических явлений любопытно наличие временно́й парадигмы у обобщенно-личного предложения со сказуемым в форме императива: *Тогда хоть всех ставь руководить было.* Что касается фонетики, то широко представлены шеканье и шепелявость, которые, как указано выше, не могли отразиться на письме, а из черт, которые в принципе могли бы получить письменное отражение, можно отметить диссимиляцию в *хто, нехто,* выпадение [b], [v] перед [u] (*ба́ушка),* твердость [s] в наречии *суда́* 'сюда', а всё остальное, не отразившееся в рукописном тексте, свойственно лишь аллегровым формам устной речи: это и *гт, гоори́т* вместо *говорит,* и выпадение либо замена звуком [j] интервокальных мягких: *отпра́или* 'отправили'; *наста́или* 'наставили', *пое́ите* 'поедете', *шелое́к* 'человек'; и, наконец, упрощение групп или выпадение согласных: *на́шит* 'значит', *от* 'вот', *ак* 'дак', *ить* 'ведь', *де* 'где', *се* 'все', *е́си* 'если', *эсьли* 'если', *госуда́рсва* 'государства'; лишь случай типа *семо́во* 'седьмого' не связан с аллегровым произношением.

Таким образом, если беседа и позволяет пополнить перечень особенностей говора, то в большинстве случаев не в силу устного характера, а за счет увеличения объеа текста. Это не значит, что запись живого произношения неважна - это значит лишь, что и письменный текст

достаточного объёма, написанный диалектоносителем, может служить полноценным материалом для диалектолога.

К диалектизмам примыкают элементы просторечия, имеющиеся и в рукописи, и в беседе в небольшом количестве: сельское общерусское просторечие находится ещё в стадии складывания. В рукописи встречается такая просторечная лексика: *помереть, растранжирить, буржуй, житьё, отодрать* 'высечь, побить', *драть* 'сечь', *всыпать* 'наказать', *рухлядь, убраться* 'исчезнуть, отбыть', *этак, умняга, нареветься, насилу, худо, опята* 'опёнки', *газовать, получка, тряпки* 'одежда', *амба* 'каюк, конец', *работяга, солдатка, промаяться, смываться* 'скрываться, убегать', *разбрестись, эртээсовский, район* 'районный центр', *вкалывать, думка* 'мысль'. В беседе: *отдуть* 'высечь', *валить* 'идти, ехать в большом количестве', *хлестнуть* 'распространиться', *шибко, служивый, мятый* 'бывалый'.

Литературно - книжное влияние на язык рукописи В.А. Плотникова читатель, вероятно, почувствовал уже при анализе диалектизмов. Книжное слово, испытавшее в говоре лексикализованное фонетическое изменение, переосмысление, а тем более и то и другое - это, конечно, уже диалектизм. Едва ли можно, например, считать, что литературное *постамент* и диалектное *подстамент* 'фундамент' - это одно и то же слово: литературная лексема здесь - только этимологический источник диалектной. Это же относится к такой паре, как *экипировать - окапировать* 'оборудовать' и другим подобным примерам.

Но есть достаточно много слов и выражений книжного языка, которые не испытали в говоре никаких фонетических изменений кроме тех, которые диктуют системные фонетические свойства (например, различение безударных [а] и [о]), и употребляются в том же значении, что и в литературном языке. Количество таких слов в рукописи - порядка двухсот, то есть примерно равно количеству диалектизмов, а книжных стереотипов, клише, фразеологизмов - более сотни, то есть гораздо больше, чем устойчивых выражений диалектного характера.

Приводим список книжно-литературных слов в том же виде, что и список диалектизмов: по частям речи в порядке упоминания в тексте.

Существительные: *впечатление, самообучение, противоречие, религия, депутат, демонстрация, воин, волисполком, контрибуция, корпус, буржуазия, каратель, пехота, артиллерия, глупец, убежище, продукты, колонна, обойма, патрон, командир, продовольствие, продналог, одеяние, гужтрудналог, сельхозналог, культпросвет, момент, промтовары, профессия, специалист, коллективизация, хлебозаготовки, самогоноварение, маловер, хлебосдатчик, сельхозартель, инвентарь, сельпо, ревкомиссия, суррогат, трудодень, препятствие, предел, элеватор, массив, автомашина, сумма, профсоюз, коллектив, зарплата, аванс, путёвка, приобретение, бункер, трактор, удостоверение, шофер, трибуна, мобилизация, бронь, иждивенец, нефть, запчасти, шкивок, социализм, спекулянт, спекуляция, неприятность, квартира, положение, секретарь, обстановка, факт, дизель, дирекция, политотдел,*

законодательство, соцсоревнование, механик, агроном, штат, ведение, освоение, регулировка, ремзавод, пиломатериал, теория, инженер, техникум, программа, претензия, бюллетень, исследования, анализ, рентген, переживание, курорт, документация, архив, организация, класс, норматив, период, райсобес, маслонасос, облсобес, юрист, стаж, самосвал, мотоцикл, представитель, наслаждение, звено, замкнутость, жизнерадостность.

Прилагательные: *трудоспособный, художественный, научный, религиозный, существенный, дальнейший, лояльный, любознательный, истинный, жизнерадостный, лигроиновый, керосиновый, газогенераторный, трофейный, благоприятный, штурвальный, суррогатный, премиальный, пассивный, иждивенческий.*

Глаголы: *повзрослеть, заведовать, демобилизовать, сочувствовать, мобилизоваться, трудиться, закрепиться, переключиться, прекратить, производить, употреблять, зарегистрироваться, позволить, презирать, поставлять, изъять, обобществить, сопровождаться, организоваться, поощрять, разъяснять, ремонтировать, командироваться, снабжаться, самообороняться, исключить, шлифовать, усложниться, восстанавливать, пресекать, отразиться, усовершенствовать, организовывать, удостоить, поинтересоваться, возродить, предъявлять, реорганизовать, сфабриковать, премировать, реорганизоваться, оформляться, обращаться, приобрести, обеспечить.*

Наречия: *впоследствии, морально, умеренно, значительно, капитально, сверхурочно, экономически, равнодушно, пассивно, извне.*

Инстатив: *интересно.*

Союз: *дабы.*

Что касается устойчивых выражений книжного характера, то лишь очень небольшую часть из них составляют собственно фразеологизмы: это *представлять из себя, в том же духе, почва не подготовлена* 'вопрос не проработан'. Значительную часть устойчивых выражений составляют сложные термины - технические, политические, реже научные: *новый стиль* (календарный), *боевая дружина, трудовой народ, военная (воинская) часть, карательный отряд, опись имущества, духовой оркестр, комитет взаимопомощи, карточная система, твёрдый курс рубля, новая экономическая политика, разменная монета, русское горькое, вооружённое восстание, комиссия по хлебозаготовкам, твёрдое задание, красная доска, ревизионная комиссия, оформлять дело актом, следственные органы, иметь право, крупный рогатый скот, хозяйственный год, дать газу, воспитание детей, стахановское движение, рабочий класс, трудовая дисциплина, мелкие расходы, дом отдыха, по всем показателям, экономическая жизнь, твёрдое топливо, рабочий комитет, первая мировая война, военный учёт, газогенераторный двигатель, головка блока, основной продукт питания, шатунный болт, в двойном размере, материальное положение, предложить услуги, острый гастрит, жидкое топливо, шатунный подшипник, права и обязанности, профсоюзная организация, почётная грамота, денежная премия, основа колхозного строя,*

занесение в книгу почёта, леса местного значения, среднегодовые показатели, тракторный парк, топливная аппаратура, процент выполнения, дизельная топливная аппаратура, старший преподаватель по ремонтному делу, передовой рабочий, удостоверение об окончании курсов, участковый механик, желудочный сок, нормы выработки, трудовая книжка, поршневая расточка подшипников, муфта сцепления, подоходный налог, рационализаторское предложение, денежная оплата труда, заместитель по политчасти, государственное предприятие, партийная организация, правительственная награда, орден Трудового Красного Знамени, памятный подарок, пенсионный возраст, сеноуборочная кампания, постановка дела, тяжелое состояние.

Немало в рукописи и речевых стереотипов современной автору пропаганды, всякого рода клише: *склонны к религиозным обрядам, непоправимая утрата, прийти к выводу, орудийные раскаты, наблюдалась картина, принимать решение, изыскать на месте, юные годы, вести пропаганду, порвать связи, положение не из легких, кабальные условия, выявлять безобразия, малейший недостаток, не оправдать себя, отдельные товарищи, переломный год, небывалый урожай, ставить в пример, работать с честью, поработать на славу, добить врага в его собственной берлоге, было указание, проводить большую политико-массовую работу, на должной высоте, обращаться по данным вопросам, явление временное, создавать условия, в корне измениться, поставить задачу, не иметь значения, делать заключение, в положительную сторону.*

Из синтаксических черт книжного характера сто́ит отметить книжную и притом устарелую манеру обозначения даты: (*умер*) *1912 года ноября 8 дня.* В общем же автор рукописи, если выходит за пределы клише, плохо справляется с синтаксическими связями книжных слов, так что иногда - хотя и достаточно редко - не сразу удаётся понять, какую мысль он хотел выразить.

В записи устной беседы многие книжные слова и выражения совпадают с зафиксированными в рукописи, но встречаются и иные: *избранник, причастный, общежитие, смятенье, отоварить, мнение, агитировать, организационный, присутствие, райзо* 'районный земельный отдел', *блестяще, переименовать, существовать, единоличник, "Фордзон"* 'марка колесного трактора', а также *подушный налог, волостное правление, под предлогом того, что..., на этой базе, на добровольных началах, на мой взгляд.* Всего в беседе около 70 книжных слов и выражений, что тоже, как и в случае с диалектизмами, мало отличается от уровня употребления соответствующего языкового материала в рукописи.

Таким образом, есть основания думать, что уровень диалектных и книжных элементов определяется - по крайней мере у нашего автора - не устной или письменной формой изложения, а жанрово-тематическими его особенностями. Форма общения сказывается главным образом в синтаксисе: устная беседа содержит много запинок, поправок "на ходу", слов-прокладок

(*значит, вот*). Но это особенности устной речи вообще. Их отсутствие в рукописи не снижает её значения как полноценного диалектологического источника.

Особенности п и с ь м а нашего автора также дают немало пищи для размышлений исследователю графики, орфографии и пунктуации. Хотя В.А. Плотников и заявляет, что он самоучка и никаких правил не знает, на самом деле в его записках прослеживается определённая система: ведь без этого он не смог бы понять собственных записей. Исследовать эту систему в полном объёме и во всех её отношениях к системе официальной орфографии - задача будущего. В этой статье я ограничусь лишь анализом ненормативных написаний, что даёт некоторое представление о той части системы письма рукописи, которая идёт не от официальных правил, а от самого автора, поневоле придумывавшего собственные правила за незнанием школьных.

Представления автора о графической системе наиболее ярко выявляются при анализе пропуска букв.

Бросается в глаза неравномерность количества пропусков различных букв, причём несоотносительная с их употребительностью. Приведу цифры. Буква А пропущена 9 раз, Б - 1, В - 35, Д - 6, Е - 44, И - 105, Й - 36, К - 2, Л - 9, М - 18, Н - 41, О - 13, П - 3, Р - 4, С - 35, Т - 19, У - 5, Ч - 1, Ш - 1, Ъ - 21, Ы - 73, Ь - 270, Ю - 9, Я - 4,остальные не пропущены ни разу. Собственно, Ъ в рукописи вообще не употребляется: в то время, когда Василий Александрович учился грамоте, печать обычно заменяла Ъ апострофом, и он, видимо, просто не знал этой буквы. Что касается остальных букв, то подавляющее число пропусков приходится на Ь, И и Ы. И это связано с особенностью осознания буквенных значений автором-самоучкой.

Во второй половине XIX в. в русской народной школе стал внедряться привнесённый из немецкой школы так называемый звуковой метод: букву стали называть при обучении грамоте тем звуком, который она обозначает. Но уже Л.Н. Толстой, первым или одним из первых освоивший этод метод в России, вскоре заметил, что какого-либо существенного облегчения он не приносит. Причины неудачи крылись как в различии немецкой и русской графических систем, так и в физиологии речи - слоговом характере любого звука, произнесённого изолированно. Неестественность слогового произношения согласных вела к тому,что после них возникал гласный "призвук" в виде нейтрального гласного. А поскольку нейтральный гласный в русском языке не встречается под ударением, то он был идентифицирован с наиболее близким ему звуком [ы]. Так, на месте латинских по происхождению названий букв по типу "дэ", "тэ" и т.п. в народной школе распространились названия по типу "ды", "ты" и т.п. Так называла буквы, например, моя тётка, Е.А. Фадюшина, закончившая до революции два класса церковно-приходской школы, да и многие другие люди этого поколения. Несомненно, что и Василия Александровича учили буквам,используя этот тип названий. И он, видимо, понял это так: буква "бы" может означать и

звук [b], и сочетание [by], буква "мы" и звук [m], и сочетание [my] и т.д. Поэтому он и пропускает Ы после букв, обозначающих парные твёрдые, и И - после букв, обозначающих непарные по твёрдости - мягкости согласные. Приводим перечень соответствующих написаний.

1) *б = бы: бло (3* раза); 2) *в = вы: паровх, вставку* 'выставку', *вставке* 'выставке' *(2* раза), *ввходне* 'в выходные', *ученскове, невшло, в/ити* 'выйти', *привкать, взов,* 'вызов'; 3) *д = ды: закаждм* 'за каждым', *складвали, сдхаите,* 'сдыхайте', *отдхаю, отдха, отдх, отдхать; 4) ж = жи (жы): пожвут, пережвание (3* раза), *пережваний, дюжти* 'дюжить', *мужков (4* раза*), по ложла, дюжли,нждком* 'на жидком', *нетужли* 'не тужили', *жзнй* 'жизнь', *прожл, ужн, рж, ржи, обслужвающих, слож/лось, недождаясь, удяржвать* 'удерживать'; 5) *л = лы: целмя* 'целыми', *переделват* 'переделывать', *размалвать, в прошле, размалват* 'размалывать', *прошлх* (2 раза); 6) *м = мы: м* 'мы' (3 раза), *Юргамшевский* 'Юргамышевский', *юргамш* 'Юргамыш' (3 раза); 7) *н = ны: настроенх, кабалинх* 'кабальных', *поданнм, ввходне* 'в выходные', *Авдоти/инх, выходнх, дополнителинмя,* 'дополнительными', *ручне, почетнй, на граждених* 'награжденных', *честне* 'честные', *единственн* 'единственный', *душевнх, даболине* 'да больные', *ненужне* 'ненужные'; 8) *п = пы: коптса* 'копытца'; 9) *р = ры: ржуха* 'Рыжуха', *некоторх* (2 раза), *некоторе, закрть, постарм* 'по старым', *подрвается, добре* 'добрые', *старе* 'старые'; 10) *с = сы: высхают, паснков, сспали* 'ссыпали', *намотоскле* 'на мотоцикле', рефлекс соканья; 11) *т = ты: воспитвать, сыт были, заработвали* 'зарабатывали', *работ* 'работы' (2 раза), *зарабатвать, без работ* 'без работы', *свертват* 'свёртывать', *выщитвают, четре;* 12) *ц = ци (цы): револю/цонные* (2 раза), *коопераця, мелиця* 'милиция', *спецалистами, контрибуцю, настанцю* 'на станцию', *механизацй* 'механизации', *электрофикацй* 'электрификации'; 13) *ч = чи: чтать* (2 раза), *почтал, хлебосдатчк; 14) ш = ши (шы): решли* (3 раза), *решл* (4 раза), *несолоно хлебавш, нашм, наших* (3 раза), *машну* (4 раза), *ков-/шком, насушли, исшт* 'и сшить', *наш спектаклй* 'наши спектакли', *слыште* 'слышите' (2 раза), *машны* (4 раза), *наш мужыки, прислушватися, ненашвал* 'не нашивал', *Фадюшн* 'Фадюшин', фамилия, *высушти* 'высушить', *крыш* 'крыши', *подшпники* (2 раза), *наилучше* 'наилучшие', *машна* (2 раза), *ярушн* 'Ярушин', фамилия, *старшх, на машнах* (2 раза), *выгнашну* 'в Игнашину', деревня, *сквашвать, шнели,перешвали, шти* 'шить', *нарушли, машно тракторной, разрешли, нерешлся* 'не решился', *под шпников* 'подшипников (2 раза), *хорошй* 'хороший', *улучшлось, болше* 'большие', *авто машн, лучше* 'лучшие', *подмешват* 'подмешивать', *болишх* 'больших', *подш-/ пника, схорошм* 'с хорошим', *автомашне, машно тракторный, машной, Фадюшну* 'Фадюшину', *хорошм, хороше* 'хорошие'; кроме того, трижды *ш* написано вместо *щи* (рефлекс отвердения [š'ː] в говоре): *кустаршна* 'кустарщина', *сменишк* 'сменщик', кошелишков 'кошельщиков', т.е. косарей; 15) *щ = щи: наследующй* 'на следующий'. Пропусков буквы Ы, связанных с иными причинами, в тексте нет. Пропуски И связаны с разговорной огласовкой иноязычных

слов: *инсаатива, инцеотива* произносится, очевидно, без [i] после [n], *матерялино, матерялиное* (3 раза), *пиломатерялу* - написания, передающие, очевидно, произношение с [j] ([r'ja]) - о пропуске "разделительных" знаков см. ниже. Сюда же относится и написание *сбереженя*. Часто без [i] после [r'] произносится в местных говорах название села Звериноголовского, отсюда написания *в зве-/рноголовску, зверноголовска/го*. Остальные случаи: 6 раз И пропущена на конце множ. числа глаголов прош. вр.: *ценил, приезжал, на молотил, молотил, убил* - эта форма вообще вызывает у автора много затруднений; ещё 2 раза на конце слов: *детал, кожурк;* 5 раз в середине слов: *бруснишнк* 'брусничник', *пятдневку* 'пятидневку', *кнгу* 'книгу ', *оставл* 'оставил ', *на оберушнке* 'на оберушнике ', т. е. на прокосе.

Пропуск мягкого знака, как и отсутствие твёрдого, зачастую связан с тем, что пишущий придает йотированным буквам значение "[j] + гласный" также и в положении после согласных: *собувю* 'с обувью'; *помочю* 'помочью' (2 раза); *сречю* 'с речью'; *сматерю* 'с матерью' (2 раза); *Медвяже* 'Медвяжье', деревня; *Щуче* 'Щучье', деревня; *уонанина* 'у Онаньина', болото; *спомощю* 'с помощью'; *ночю* 'ночью' (4 раза); *ссемей* 'с семьёй'; *ружя* 'ружья'; *жите* 'житьё'; *смолодежю* 'с молодежью'. 18 таких написаний вместе с 21 случаем отсутствия Ъ уступают однако по количеству случаям замены "разделительного" Ь буквой И.

Многие пропуски букв не являются собственно графическими ошибками, поскольку отражают диалектное отсутствие соответствующих звуков. Таковы: а) пропуск А в написании *снатолием* 'с Натолием' (обычная диалектная огласовка имени *Анатолий);* б) пропуск Б в написании *омун-/дирование* (отражение полной ассимиляции); в) пропуск В в случаях типа *спахал* (таких случаев 14); г) пропуск Д в слове *фельдшер* и его формах (3 раза); д) пропуск Е при стяжении глагольных и адъективных флексий (36 случаев, т.е. абсолютное большинство пропусков); е) пропуск Й в слове *сейчас* (22 случая), ж) пропуск Н в книжно-литературных по происхождению диалектизмах: *кондесаторы, центер* (8 случаев в разных формах), возможно, и *иструменту;* з) пропуск О в слове *вобще* (2 случая); и) пропуск Т при упрощении групп [st], [s't']: *еси* 'есть'; *ес* 'есть', *ненасья, ненасие, настарось* 'на старость', *неуверенносъ;* к) пропуск Ю при стяжении флексий (все 9 случаев), л) пропуск Я в аналогичном случае (3 написания из четырёх - кроме выражения *не покладая рук)*. Если же учесть, что есть пропуски букв, связанные с передачей фонетических явлений нормативного характера (они будут рассмотрены при анализе орфографии текста), то ясно,что пропусков, вызванных случайными причинами и являющихся собственно графическими ошибками, оказывается очень немного.

Кроме пропуска букв, определённый материал для анализа графических представлений нашего автора дают и некоторые замены букв. Большие трудности испытывает автор рукописи в различении букв И,Й,Ь. Их взаимозамена встречается постоянно. Но и здесь прослеживаются определённые закономерности. Букву Й автор воспринимает, видимо, как

графический вариант И для конца слова. Среди замен ею буквы И на конец слова приходится 47 случаев (*еслй, волостй, бой* 'бои', *свой силы* и т. п.), на середину слова - всего 2 (*свойх, расклейвали*). Кроме того, есть 3 случая написания Й вместо Ь (*братй, приш-/лосй, жзнй* 'жизнь') и 1 - вместо Ы (*глупцй*). Написание И вместо Й, наоборот, чаще встречается в середине слова,чем в конце (125 случаев вида *раионым, наидут, хозяиственый* против 29 вида *хорошыи, урожаи, наэтои* 'на этой').

Очень часто буква И встречается на месте Ь. В качестве сигнала мягкости она использована на конце слова - 240 раз (обычны такие написания, как *очени - 31* раз, *опяти - 21* раз, *хоти* 'хоть' - 7 раз, а также *провожати, пришлоси, лечи* 'лечь', *попасти* 'попасть', *помочи* и т.п.- при отсутствии такого произношения в говоре). В середине слова И вместо Ь употреблена тоже 240 раз (обычны написания *дениги* - 20 раз, *толико* - 22 раза, *болише* - 21 раз, *нелизя* - 9 раз, сколико - 6 раз, *столико* - 10 раз и т. п.). В это число не входят написания возвратных глаголов в виде *поучитися, трудитися, слитися*: в нормативном произношении Ь здесь не обозначает мягкости. Однако в говоре имеет место произношение инфинитива по типу [pros'íc's'a] - с мягким [c']. Поэтому такие написания примыкают к написаниям предыдущего типа. Их число в тексте - 68. К этому количеству надо прибавить еще букву И в значении Ь там, где Ь по норме не пишется, но мягкий согласный налицо: *колхозничики* 'колхознички', *бутито* 'будто' (2 раза) - в говоре произносится [bút'to], *пти/чики* 'птички', *спячики, кучики, получики, сменишк* 'сменщик', *причерикиват* (произносится [pr'íc̆ér'k'ivat']), *кадочики, лучишые, Левоничевичь* 'Леонтьевич', *расточику* - 13 написаний. 65 раз И заменяет "разделительный" Ь: *осению* и т. п.

Но встречаются и написание Ь в значении И. Чаще это бывает в окончании глаголов множ.числа прош. времени (*организоваль, поставиль, провель, разехальс* 'разъехались' и т. п.), но встречается и в других случаях (*нелопать* 'ни лопоти', *недель* 'недели', *мостька* 'мостика', *гальфе* 'галифе', *спектакль* 'спектакли', *независьмой, платьи* 'платить' с пропуском 2-й Т, *согласьтися* 'согласиться'). Всего таких замен 44, не считая форм *ком/панью, вудостовиренье, положенье,* где в говоре возможен невокализованный вариант финали.

Нередки и такие случаи, когда мягкость не обозначается ни с помощью И, ни с помощью Ь. Правда, из 270 случаев пропуска Ь (см. выше) значительная часть приходится на его нулевое фонетическое значение - прежде всего после конечных шипящих: *подумаеш, шеш* 'шьешь', *недобиешся* 'не добьёшься', *рож* (5 раз), *молодеж* (2 раза), всего 78 таких случаев. Но нередки и такие написания: *заготавливат, дават, возмем, усадбу, жал ,слесар, столко, болницу, борбу, наковалню*. Особо отметим также отсутствие нормативного Ь после непарных мягких: *помоч* - сущ. (3 раза), *ноч* (10 раз), *помоч* - глаг. (3 раза), *доч, печ* - сущ., *полноч* - итого 19 таких написаний.

Итак, чтобы правильно прочитать рукопись В.А.Плотникова, надо прежде всего учесть такие особенности его графики, как: 1) употребление

согласных букв в значении " согласный звук + [ы]"; 2) взаимозаменяемость букв И,Й,Ь; 3) неупотребительность буквы Ъ.

Добавлю,что автор употребляет, хотя и нерегулярно (но всегда правильно), такую "непопулярную" букву, как Ё.

Все прочие случаи замены и пропуска букв в рукописи связаны уже не с графическими, а с орфографическими аспектами.

Написание А вместо О связано, как уже отмечалось в диалектологическом разделе, в основном с передачей диалектных огласовок окончания, нормативно обозначаемого - *ого*, - *его*, а также книжных слов. А вместо Я встречается в 2 случаях: *за интересовалиса* и *подасса* 'подастся' и отражает твердость [s] в возвратном форманте, которую в говоре развил его вокализованный вариант после твёрдых и непоследовательно - после гласных (последнее ненормативно). Другие ошибочные написания А (3 раза вместо Е и 1 - вместо И), видимо, случайны. Лишняя А в слове *хлебаа* (1 случай) могла бы квалифицироваться как описка, если бы не другие случаи удвоения конечных гласных: *жылии* 'жили', *апаратурее, трудноее*. Видимо, это рефлекс позиционного удлинения конечных гласных звуков.

Немногочисленные написания Я вместо Е отражают известные нормативному произношению, но не отражаемые нормативной орфографией замены [е] на [а] после мягких в некоторых заударных флексиях и суффиксах: *назначи[л] личения, востания* (вин. пад.), *за само/гоноварения, мастерския, остальныя, поскорея*. Я вместо А в словах *на миясе* 'на Миассе', *материял* и его производных - отражение диалектно-просторечных огласовок (см. выше).

Ненормативные написания О вместо А, не считая диалектных огласовок приставки *роз* - (3 случая), корней *роб* - (9 случаев), *ровн* - (4 случая) и *рост* - (2 случая), а также книжных слов (10 случаев), являют собой гиперкорректные написания: *погленулось... работа, книжка оформленно, сложилось... жизнь, поевилось саранча, каменщико, просо* (род. пад.),*домо, неувязко, кожо, втоком* 'в таком', *прикротили*. В трёх случаях видим О под ударением: *корточку* 'карточку', *кождова* 'каждого', *было* 'была'. Написание О вместо нормативных Ы и И в формах вида *первой* (*20* раз) и вида *Окуловской* (5 раз) - как уже сказано выше, диалектный рефлекс, как и О вместо Е в случаях *кошову, кошове, нашо, хорошое*. Иное дело - вместо Е в слове *шол* и его производных (18 случаев), а также в словах *сушоную, обуружоны* 'оборужены, вооружены', *дешовый, кошовы* (мн.ч.): здесь перед нами замена традиционной орфограммы морфологической (совпадающей в данном случае и с фонетическим написанием). В 2 случаях: *перенос* и *работонка* - О по ошибке написана вместо Ё после букв, обозначающих парные мягкие. Написание *занесеное* вместо *занесение* - описка.

Ненормативное употребление буквы Е связано в основном с теми диалектными явлениями в падежных формах, в частицах *не* и *ни* и рефлексации [ь] перед [j], о которых сказано выше. Из 110 написаний Е вместо И только 9 обусловлены иноязычными словами: *библеотека, пенижак*

'пиджак', *педжаки, мелиця* 'милиция' и нек. др., остальные - рефлексы указанных диалектных явлений. Написание Е вместо Я - проявление фонетического принципа орфографии, поскольку отражает позиционное изменение [а] в безударном слоге после мягких (общее литературному языку и диалекту). Таких случаев 51: *запрегли, нанели, посеели* и т. п. Сюда же относится и 2 написания Е вместо А: *под колчеком, Овчеров.* Два других: *скоженнмя* 'с кожаными' и *коженного* - следствие образования прилагательного в диалекте с иным, чем в литературном языке, суффиксом (о чём свидетельствует и удвоение Н - кстати, отражающее произношение). Отражением существовавших когда-то в норме традиционных написаний является замена буквой Е буквы О: *с отцем, девченка, бычек.* 3 случая написания Е вместо Й - видимо, свидетельство реализации фонемы /j/ в виде [e̯] после [е]: *прежнее* 'прежней', *изменение, приспособление* в род.мн. (напомню, что в говоре в финали этих слов звучит [е]: [-n'ei̯] или [-n'ee̯] - последнее и провоцирует написание Е).

Ненормативные написания Ы встречаются на месте И, в основном после Ж, Ш, Ц: *нажылись, сшыл, коллективиза/цыю* и т.п. - 91 случай, плюс написание *выгнашну* 'в Игнашину'. Такие написания обычно считают проявлением фонетического принципа, но если учесть, что твёрдость согласных во всех случаях непозиционна, обозначить же её, кроме последнего случая (с предлогом, нормативно пишущимся через пробел) иного способа, кроме написания Ы, нет, то такое написание должно быть истолковано как морфологическое, а нормативное И - как традиционное. В 1 случае имеем Ы после Щ, что отражает отвердение [š':] в диалекте (см. выше). В связи с частым пропуском И, о чем говорилось в разделе графики, интересно сопоставить количество его пропусков с количеством замен через Ы: написаний Ж, Ш, Ч - 93, т. е. практически столько же, сколько написаний ЖЫ, ШЫ,ЦЫ.

Ненормативные написания И, кроме рассмотренных выше диалектных причин (лексикализованное иканье, заимствования) и причин графического характера (смешение значений И, Й, Ь), встречаются в 2 случаях вместо Ы: *всипали, крилицу* 'крыльцу', 1 раз вместо Ю: *весеннию* и 1 - вместо А: *младшия* 'младшая'.

Ненормативные написания других букв единичны. У вместо О - в слове *обуружоны* 'оборужены', диалектизм с возможной межслоговой ассимиляцией, и У вместо Ю - в слове *дужыть* 'дюжить' - ещё одно проявление графических трудностей автора, связанных с йотированными буквами; ср. и 2 написания ИУ вместо Ю: *к-/зятиу, моиу.* Написание Ю вместо Я в причастии *строющуюся* - следствие усвоения этой формы в "старомосковской" огласовке (или южнорусской), в прилагательном *болишаю* 'большая' - просто описка.

Среди ненормативных написаний согласных букв наиболее часто встречается морфологическое написание В вместо традиционного Г в окончаниях вида *ничево, нечево, доброва, помогающева* и т. п. - 52 раза. Ненормативные фонетические написания относительно малочисленны. Таковы

случаи передачи позиционного оглушения согласных: *кого небути* 'кого-нибудь', *гденебути* 'где-нибудь', *обет* 'обед', *взатперед* 'взад-перед', диалектизм, *итти (3* раза), *бутито* 'будто' (3 раза), *вети* 'ведь', *назать* 'назадь' (диалектный вариант слова *назад); влошкино* 'в Ложкино' (3 раза); *коропку, вопщем, оп/ходительность; дектярный, лекче, помок* 'помог'; *нискую, ниско урожаиные, ниской фтулки* - итого 25 случаев. Случаи передачи позиционного озвончения: *зберезы, нездаем, по прозибе* 'по просьбе'. Ненормативны также гиперкорректные написания: *без-/ценны, изполизуй (*в данном случае гиперизмы отвечают морфологическому принципу), *поесжай, приесжаю, выесжал, приесжаем, [в]сдорожал, исдержались, приесжал, [в]сглянеш* - итого 10 случаев, то есть почти втрое меньше, чем фонетических написаний. Фонетическими являются и написания, передающие ассимиляцию свистящих перед шипящими: *недощитались, на щитывался, щитал, выщитывают,* а также написания, передающие и оглушение, и ассимиляцию по способу образования: *мущин (*2 раза), *мущины* (2 раза). Кроме прямого отражения соканья в виде написания С вместо Ц (таких написаний 12), есть косвенное его отражение: написание Ц вместо С (*в пенционном),* а также *тц* или *тс,* когда автор хочет передать именно аффрикату: *револютцыя, вкулатском, Неметская.* Другие замены согласных букв единичны и, кроме рассмотренных в диалектологическом разделе, носят характер случайных описок: *московсгого* и под. - 5 случаев.

Орфографическую природу может иметь и пропуск букв. Кроме передачи диалектных упрощений консонантных групп, передаётся и упрощение, свойственное литературному языку: *сочуствующие, чуство-/вал, почуствова-/ли* (2 раза), *чуст-/вовали, чуствовалась, чуствую* (2 раза), *празновали, от./празновали, артилерия, Кирилову, Кирилова, Кирилов, комуны* (10 раз в разных формах), *комунары, комунар, килограм* (3 раза), *програме, програму, апаратура* (3 раза в разных формах), *сурогат, сурогатной* (2 раза), *клас, на миясе* 'на Миассе', *росию, професие, комисия* (6 раз в разных формах), *трансмесию* 'трансмиссию', *месности, часные* (2 раза), *шеснадцать, капусным, наслат* 'настлать'. Стечения *нн* и *сс,* встречающиеся на стыке морфем, также часто передаются одной буквой: *мошениками, машно тракторный* (2 раза) и *маши/но тракторной, кореные, раионым; растрелят, растреляль, востания, расчитался* (2 раза), *востановили, расказали, расчитались, востанавливать, расказывали, встановили* 'восстановили', *расчитать, исле-/дования, растроен, вросрочку.* Ср. ещё пропуск 2-й Н в суффиксах: *отсданова* 'от сданного', *хозяиственый, деревяные* (рядом - написание с *-нн-*), *высушеную, деревяных, списаному, обязаности, сделаной, переведены* 'переведённые', *кправительственой, на гражденых, вспаханая, неуверенные.* С другой стороны, встречаются и ненормативные удвоения: кроме рассмотренных выше форм слова *коженный,* их содержат такие слова, как *овсянного, овсянной, овсянную, вгостин/ницу, серебре-/нная, оформленно* 'оформлена', *конопленной, ветренный, поледеннои* 'по ледяной'.

Рассмотрим особенности слитного и раздельного написания слов в

рукописи. Раздельное написание в почерке нашего автора не всегда чётко отличается от слитного. В сомнительных случаях мы принимали нормативный вариант. Но есть много случаев как слитного написания того, что нормативно разделяется, так и раздельного написания того, что должно писаться слитно или через дефис.

Как правило, раздельно пишутся сложные слова, имеющие ударение на каждой из своих частей: *Авто биографические, само тканое, само обучение, вол исполкома, пол мешка* (2 раза), *прод налог* (4 раза), *гуж труд налог, селиско хозяиственые, куль просвет, хлебо заготовкам, самогоно варением, само/гоноварения, мало веры,. хлебо сдатчк, рев комисий, свино ферма, авто машыны* (5 раз), *электро станцию, электро лампочки, авто двигатели, пром товары* (3 раза), *радио техникой, жизне радостное, газо генератор/рных, газо генераторные, само оборонятися, зап частей, сверх урочно, сверх урочные, равно душно, полит отдел, политико массовую, за коно дателиство, соц соревнование, по все местно, средне годовые, средне годовой, сельхоз выставку, рем завод, само стоятелино, раи собес, масло насосов, Каменск Уралиск, красно горку, насамо свале, сено уборочную, благо приятнои, жизне радостности.* Изредка встречается и раздельное написание приставок с наречиями: *в последствее, с зади, на пример, за муж, в последствие, от туда, на встречу, в трое, на последе* (2 раза), *на равне, на силу*. Поскольку большинство этих приставок - бывшие предлоги при именных формах, то их отделение по аналогии с настоящими предложно-именными сочетаниями не выглядит грубым нарушением нормы (кроме, разве, случая *от туда)*. Есть однако и явно ложная аналогия с предлогами. Не имея возможности в данной статье исследовать всю систему слитных и раздельных написаний, сопоставлю только количество слитно написанных предлогов и раздельно написанных по ложной аналогии приставок.

Характер написания	в	во	на	с	со	у	к	ко	по	за
Предлог слитно	282	1	120	137	9	113	51	5	36	31
Приставка раздельно	-	-	50	3	-	-	-	-	5	18

Характер написания	до	от	под	о	об	без	из	про	при	для	пред
Предлог слитно	18	4	4	9	4	3	8	1	1	1	-
Приставка раздельно	1	22	9	1	-	-	1	-	-	-	2

В отдельных случаях ложная аналогия с предлогами охватывает и фонетически совпадающие с ними начальные части слов, не составляющие отдельной морфемы. Эти случаи условно включены в "приставки". В сложных предлогах *из-за* и *из-под* по 1 разу отмечено слитное написание второй части с существительным.

Нередко и слитное написание союзов, но отделение созвучных союзам начальных частей слова встречается гораздо реже:

Характер написания	и	да	но	а	то
Союз слитно	109	3	17	47	2
Отделение по аналогии	1	1	-	-	-

Можно констатировать, что по аналогии в основном отделяются части слова, составляющие слог, особенно с консонантным концом: *от* и т. п.

Но если наряду с фонетическими и гиперическими написания предлогов в рукописи могут быть нормативными, как и написания приставок, то написания частиц, в норме предусматривающие дефис, всегда ненормативны, поскольку дефис автору рукописи известен лишь как знак переноса. Приведу цифры: *то* - 28 слитных, 9 раздельных написаний; *нибудь* - 1 слитное, 1 раздельное; *таки* - 4 слитных, раздельных нет; *кое* - 12 слитных, 5 раздельных. Итого - 45 фонетических и 15 гиперических написаний. Для частиц, пишущихся в норме раздельно, проведён лишь учёт слитных написаний: *не (ни)*: - 263, *же* - *25*, *бы* - *12*, *ли* - *1*.

Слабоударные самостоятельные слова, особенно местоимения, иногда сливаются с соседними. Приводим перечень таких написаний: *ятак сделал, яих, ябыл, ясечас, ясебе, яучастник, яговорит* (с вводным словом),

ябыска/зал, яхоть (3 раза), *янемогу, иязасекал, гдея, мсним* 'мы с ним', *мснимя* 'мы с нимя', т.е. с ними, *Язароблю,. ястал, якупил, яработал, есчем* 'есть чем', *надобыло* (2 раза), *вобери* 'во, бери', *всеравно* (6 раз), *околодома, выслышите, надовсе, ониунас, привезлиего, вселето* 'всё лето', *пишетмне, перевелинас, текто, всехорошо, унегонет.*

При изучении слитных и раздельных написаний не принимались в расчёт случаи нахождения служебных слов на конце строки,если после них не стоит знак переноса, поскольку этот знак не всегда употребляется и внутри перенесённого слова.

Остановимся ещё на орфографии аббревиатур. Обычно они пишутся заглавными буквами с точками, но встречаются и иные варианты. Ср.: МТС 'машинно-тракторная станция' - 32 раза написано *М.Т.С.*, 2 раза *МТС.*, 1 раз *МТ.С.*, 1 раз *Э.М.Т.С.*, 1 раз *Эмтеес* и 1 раз *М.Т.Е.С.;* РТС 'ремонтно- техническая станция': 9 раз *Р.Т.С.*, 1 раз *Эртеес;* МТМ 'машинно-тракторная мастерская': 5 раз *М.Т.М.* и 1 раз *МТМ;* МК-1100 'молотилка 1100': *М.К.1100* и *Э.М.К.1100;* СТЗ 'Сталинградский тракторный завод': *С.Т.З.* и *СТЗ; ЧТЗ* Челябинский тракторный завод': *Ч.Т.З.* и *Четз;* ДТ-54 'дизельный трактор 54'; *54 Д.Т.* и *ДТ.54.* Прочие аббревиатуры не повторяются: *З.И.С.5* - автомобиль завода имени Сталина; *С.60* и *С 65* - модели трактора "Сталинец"; *ЭСГА* (2 раза в таком написании) - модель трактора "Сталинец газогенераторный"; *НАТИ* (2 раза в таком написании) - 'Научный автомобильно-тракторный институт'; *С.Х.В.* - ВСХВ, 'Всесоюзная сельскохозяйственная выставка'.

Об орфографии переносов. Знак переноса слов со строки на строку употребляется нерегулярно. Есть склонность избегать переносов. Примерно 80% концов строк совпадает с концами слов. Среди перенесёных слов есть разорванные переносом с явным нарушением слоговой границы: *оп-ять, нов-ую, говор-ят, в-се, жи-ти* 'жить' и нек. др. - всего 26 случаев, что составляет около 5% от общего числа переносов. Из числа слов, перенесёных по слогам, около 60% не имеют стечений между гласными. Среди имеющих такие стечения в 109 случаях налицо перенос всей консонантной группы в следующую строку, в 97 - разрыв переносом, т.е. число тех и других переносов примерно равно, тогда как в нормативных текстах перенос с разрывом группы согласных составляет около 80% и проявляет тенденцию к росту.[1] Отношения сонорности в консонантной группе не играют решающей роли при определении нашим писцом слоговой границы: разорвано переносом 37,5% групп с восходящей сонорностью (*тн, вл, чн* и т.п.), 44,5% групп с равномерной звучностью (*пк, нн, кс, зд* и т.п.) и 60% групп с нисходящей звучностью (*мп, лд, нч* и т. п.).

Нет возможности проанализировать употребление автором рукописи прописных букв: характер почерка таков, что некоторые буквы (например, С) в начале слова вообще пишутся крупней, так что уверенное решение о начертании буквы можно принять лишь при различии рисунка прописных и строчных начертаний, а таких случаев немного. Можно лишь констатировать, что прописные буквы употребляются мало .

---

[1] См. О с и п о в Б. И. История русской орфографии и пунктуации. Новосибирск, 1992, С. 171.

Пунктуация в рукописи почти отсутствует: точки употребляются в основном при сокращениях, а иногда, подобно древним титлам, отмечают "важные" слова (например, *хлеб)*. Тем удивительнее, что при делении текста на предложения и их пунктуационно отмечаемые части я почти не испытывал затруднений! Сверяя авторский и "пунктуализованный" варианты рукописи, читатель может проверить, есть ли в моей пунктуации спорные моменты. Кроме отдельных случаев, связанных,как уже отмечалось, с книжными словами и выражениями, автору не откажешь в чёткости и ясности синтаксического строя речи. Но только ли в этом причина того, что при столь объёмистом тексте не составляет особенного труда "списать и расставить знаки препинания"? Не есть ли это ещё один факт, говорящий об излишней уснащённости знаками препинания текстов, написанных по официальным правилам пунктуации? Рукопись В.А. Плотникова даёт по меньшей мере повод задуматься над этим вопросом. Но она даёт ещё и уникальный текстовый материал.

3. Записки как литературное произведение

Записки В.А. Плотникова - не случайный набор сведений, а подлинное литературное произведение с чёткими жанровыми и композиционными характеристиками и, если угодно, даже с собственной концепцией человека.

По жанровому признаку записки, несомненно, относятся к мемуарной литературе. Это не автобиографическая справка, хотя бы и подробная: для этого в записках недостаёт многих формальных сведений. Например, читатель не узнает ни времени рождения детей Василия Александровича, ни даже их количества. При всём своём прогрессизме автор записок - носитель ярко выраженного патриархального сознания: для него нет сомнения, что воспитание детей - дело женское, и о своих сыновьях и дочерях он начинает упоминать только тогда, когда они начинают работать. С другой стороны, в тексте много материала, не носящего справочно-биографического характера, материала эмоционального и психологического. Это и не историческая хроника: хотя разделы рукописи - назовём их условно главами - в качестве заголовков имеют годы, и это придает запискам сходство с летописью, но исторические события отражены автором очень личностно, лишь в той мере, в какой они коснулись его самого и его окружения: семьи, товарищей по работе, односельчан. Хотя рукопись охватывает период с 1906 по 1970 год, мы не найдём в ней упоминания ни о смерти Ленина, ни о смерти Сталина, ни о партийных съездах. Это и не художественная автобиография: автор не допускает мысли о какой-либо выдумке и, если имеет основания сомневаться в доверии читателя к истинности описываемых событий, то специально подчеркивает: "это факт", "это не выдумка, а истинная правда". Ясно, что это и не дневник.

Если уж говорить о нарушении чистоты жанра, то в записках можно видеть некоторый элемент жанра эпистолярного: написанные по просьбе

сына, они содержат черты как бы пространного письма ему. Это проявляется в том, что автор записок не даёт никаких пояснений относительно упоминаемых в повествовании лиц, если эти лица известны адресату рукописи - сыну. Точно так же не комментируются упоминаемые географические пункты. Но разве мало мемуаристов и среди профессиональных литераторов, которые преувеличивают известность той или иной личности и задают иногда большую работу комментаторам?

В композиционном отношении мемуары сибирского крестьянина как будто в высшей степени незатейливы: главы-годы как бы механически нанизываются и ведут читателя от события к событию. Между тем в записках ясно прослеживается некая внутренняя пружина, некий нерв, который постоянно напоминает читателю о быстротечности жизни не хуже иных вещей Бунина: наш автор никогда не чувствует себя удовлетворённым, если внешние обстоятельства его бытия благополучны, но при этом "нет жизнерадостности". Нарастание и спад чувства полноты и радости жизни внутренне организуют повествование, и мы без труда найдём в этом вроде бы простом перечне "годовых отчётов" завязку (увлечение автора кузнечным делом), кульминацию (переход в мастерскую, когда у него "начало получаться" и он, по собственному выражению, "насытился работой") и развязку (когда начинают угасать силы и, вместе с тем, всё чаще приходит осознание того, что труд его не оценили, что он "пошёл насмарку"). Внутри этих основных компонентов есть свои внутренние спады и подъёмы, но они не заслоняют общего движения жизни "в гору" или "под гору", к расцвету или увяданию жизненных сил героя-автора. Мемуары кажутся оборванными на полуслове, но это поверхностное впечатление. Если вдуматься, то их последняя фраза: "На огороде я хоть копаюсь - как-то время проходит поскорее" - это такая концовка, которой мог бы позавидовать и профессиональный писатель! Сознавая, что меня могут обвинить в преувеличении, рискну всё-таки сказать, что финал записок снова вызывает ассоциацию с Буниным: равную по силе концовку - при всём различии героев-рассказчиков - мы находим в рассказе "Хорошая жизнь". "Город у нас, правда, ужасный скучный, - восклицает бунинская героиня. - Я вон недавно была в Туле: какое же сравнение!" Да, наш колхозник, в отличие от бунинской бизнесменки, ищет выход из скуки не в Туле а в огороде - кстати, нельзя не согласиться, что то и другое в финале произведения воспринимается как символ, - но неизбывный вопрос о цене и смысле жизни, честное слово, с одинаковой пронзительностью звучит в подтексте той и другой концовки.

Настоящий человек для В.А. Плотникова - человек труда. Повествование, завершённое словами об огороде, начато было словами о посевной, а между этими крайними точками - практически непрерывная цепь картин труда, большого и малого, радостного и тяжёлого. Литература наша не так богата картинами радостной работы: даже у М. Горького, придававшего изображению труда большое значение, их не так уж много. На примере нашего безыскусного автора мы, может быть, отчасти поймём,

почему это так.

Вот исполненная мажора картина сенокоса с подрастающими детьми. "Бывало, как выйдем в пять литовок, так сразу подастся покос. Весело было: ребята молодые, но трудились крепко. Михаил не одни вилы изломал: крепко ворочал сено, молодец был". Если о смысле выражения "выйти в пять литовок" способен догадаться каждый, кто знает, что литовка - это коса, то похвала в адрес Михаила, ломающего вилы, без технологического комментария неясна. Сено метают обычно не железными, а деревянными вилами, выстроганными из молодого дерева, имеющего три развилки. Если такие вилы сломаются под тяжестью слишком большого навильника, на лесном сенокосе обычно нетрудно найти подходящее дерево и выстрогать новые.

А вот, хотя и без мажора, но с гордостью рассказанная история о том, как ремонтировали изношенные трактора во время войны, когда не поступало новых: "Генератор вышел из строя - свету нет. Зимой дни короткие - как быть? Сделали станок, трансмиссию, на вал посадили 10 шкивков и подцепили 10 тракторных динамок - от них и пользовались светом. Всё находили на месте! Даже шестерни первой и второй скорости приходилось изготовлять на месте, но столкнулись с закалкой их: угадать не могли, так они у нас и не робили. Пальцы верхней головки раздували - и обратно. Шлифовали втулки, ссаживали. Что только не применяли!" Если технически несведущий человек может ещё понять из этого описания устройство импровизированной электростанции и причину неудачи с шестернями для коробки скоростей, то раздувание пальцев и ссаживание втулок - вещи, требующие опять-таки разъяснения. Палец, то есть полый валик, соединяющий две движущиеся части механизма, для одной из которых он служит осью вращения, если он срабатывался, раскаляли до пластичного состояния и раздували, чтобы увеличить диаметр до прежнего размера. Сработавшиеся втулки с той же целью ударами по торцу укорачивали (ссаживали), чтобы за счёт этого увеличить диаметр и ликвидировать зазор на месте стёршегося металла.

Конечно, автору, всю жизнь проработавшему в машинно-тракторной мастерской, трудно вообразить, что грамотный читатель может не понять таких вещей. Правда, не понимая технических подробностей, мы улавливаем общий пафос текста, однако такое понимание всё-таки ущербно - и вот разгадка нелюбви литературы к описанию столь, казалось бы, прекрасной вещи, как труд: вещь-то прекрасная, но без технологических деталей её не опишешь, а их разъяснение смазывает динамику текста. Писатель, конечно, предпочтёт динамику, как предпочёл её и наш непрофессиональный, но чуткий к слову автор, - но, увы, не без ущерба для читателя.

Радость труда и гордость за него - не единственные черты, характеризующие автора и представляющиеся ему важными. Описывая реорганизацию МТС, он упоминает о моменте, когда работники проданной колхозу мастерской хотя и хорошо зарабатывали, но не пользовались никаким вниманием колхозных властей - и это глубоко их оскорбляло. Ревностное

отношение к оценке своего труда - одна из важнейших черт трудящегося человека. Оценка ему не менее важна, чем оплата, и сегодняшнее осмеяние почётных грамот, а с ними и прочих символов общественного признания есть в лучшем случае недомыслие, а в худшем - проявление ненависти нуворишей к тем, кто доброе слово ценит выше денег: такие всегда представляли и будут представлять опасность для рыночного общества, и это только кажется, что таких легче эксплуатировать. Но бог с ними, с нуворишами: едва ли они станут читать записки старого колхозника, а среди тех, кто прочитает, я надеюсь, найдутся такие, кому нелишне задуматься над этой стороной дела.

У иных читателей, вероятно, вызовет удивление, а может быть, и недоверие то, что автор помнит, сколько пшеницы и ржи, проса и овса собрал он двадцать, тридцать, сорок лет назад. Но всё, что даётся большим трудом, запоминается надолго. Это не свидетельство феноменальной памяти автора или его педантизма, а свидетельство тяжести крестьянских работ.

Такова в основных чертах концепция личности в записках В.А. Плотникова: существование человека оправдано только трудом. Сколько стыда испытывают автор и его жена, когда, будучи не в силах держать корову, начинают брать молоко у дочери! И ведь это не поза и не какая-то исключительная совестливость. Это непреложная форма народной морали. В одной из диалектологических экспедиций я встретил старого колхозника, который почти слово в слово повторял то, что говорит о своих пенсионных годах Василий Александрович: "В войну месяц без хлеба сидели, на одной картошке - а жить охота была. Сейчас всё есть, а работать толку нет - и жить неохота ". Когда состарилась моя тётушка - та самая, которая называла буквы с окончанием на Ы - я стал её звать к себе в городскую квартиру: ей тяжело было управляться в своём деревенском жилье. "У меня нянчиться руки болят", - отвечала она. "Да разве я тебя в няньки зову? Выросли уж мои ребятишки!" - "А чё я даром буду хлеб ись?" Крестьянская психология, скажете вы? Вовсе нет. Я знал интеллигентную, образованную старушку 95 лет, которая после инсульта передвигалась по комнате, толкая перед собой стул, чтобы опираться на него - она с гордостью говорила мне: "Я мою внучке посуду, протираю пыль и этим оправдываю своё существование". Русский менталитет? Но старушка была нерусская. Нормальная психология. Народный - любого народа - менталитет. Мораль любого, кто не паразит. Тяжесть, порой непосильность труда в нашей стране с её исковерканной историей заслоняют необходимость его для человека, и это тоже хорошо показал наш автор, рассказывая, как спешил он уйти на пенсию, как беспокоили его слухи о повышении пенсионного возраста - и вдруг: "Вот и ушёл, а радости не прибавилось... Люди добрые, не ждите пенсионного возраста: это не радость".

Психологические мотивы в записках не ограничиваются темой труда. Литературный талант автора сказывается в подлинном, подчас прямо-таки профессиональном мастерстве детали. Да, порой автор не находит ничего

сказать о тяжёлом событии, кроме как "опять было переживание", и это повторяется несколько раз, но рядом с этим находим и яркие, незабываемые мазки. Таково воспоминание о детских слезах на шее у любимого конька, таков всего-то в двух строчках мелькнувший образ жены белого командира, которая ждёт его ночью из боя, положив подушку под створку, чтобы слышать перестрелку. Прекрасно описана смена настроений двадцатилетнего хозяина, который наконец-то вырастил себе лошадь и стал независим от соседей - как вдруг лошадь оказалась непригодна для полевых работ, "не пошла". Уже говорилось о патриархальном характере психологии автора. Эмоционально это понимаешь, когда читаешь о том, как глубоко он уязвлён самовольным замужеством дочери. А в одной из последних глав, жалуясь на бессонницу, он приводит блестящий этюд по эстетике сна, если так можно выразиться: "Жалеть надо (т.е. беречь. - Б.О.), когда спится, крепкий сон! Бывало, в молодости спал крепко. На поле, в палатке, в балагане, да ещё под дождичек так затянет спать - лучше всякого наслаждения!" Неотъемлемым качеством психологии деревенского жителя принято считать любовь к природе. Между тем картины природы мы найдём только в "пенсионных" главах мемуаров В.А. Плотникова. Правда, обе эти картины (описание озера Песьяного и деляны весной) написаны очень хорошо. Наконец, не чуждо нашему автору и чувство юмора - точнее, оно не чуждо его перу: простые люди, если даже умеют шутить в жизни, часто не умеют или считают неуместным делать это на письме. И в этом смысле наш автор - отрадное исключение: см. хотя бы его сожаление об отсутствии на селе фотографа в ту пору, когда все носили домотканое "одеяние", или его описания мужских пирушек.

Но вот чего мы не найдём в повествовании Василия Александровича, так это каких бы то ни было намёков на описание любовных чувств.Тут уж он не Бунин! Лишь в главе "1992 г." (автору 16 лет) очень бегло говорится: "Я уже стал взрослым - вечером охота с молодёжью походить". В главе же о женитьбе мы не найдём не только описания каких-либо чувств к невесте или хотя бы знакомства и ухаживаний, но даже и имени её! Что это: просто упущение, какая-то доведённая до абсолюта целомудренность или неумение говорить на лирические темы? Наверно, и то, и другое, и третье, но главное всё же, видимо, в представлении о человеке вообще и о мужчине в особенности как прежде всего о работнике.

Подчёркивая наличие в записках В.А. Плотникова кроме механической цепочки событий ещё и внутренней эмоционально-духовной композиции, а также чётко осознанного взгляда на человека, элементов психологизма, ярких деталей, - подчёркивая это всё и осмеливаясь в чём-то даже сравнивать автора с Буниным, я вовсе не хочу сказать, что он безупречный стилист. Природное чувство языка не смогло у него развиться должным образом, и мы встретим в тексте немало элементарных стилистических погрешностей: это и необоснованные повторы одного и того же слова в соседних предложениях (*делать, работать* и др.), это и злоупотребление в концовках

глав формулой "Вот так и жили" (впрочем, в одном из наиболее драматических мест она пополненна иронической добавкой "не тужили"), это иногда, как уже говорилось, и неясно выраженная мысль. И всё-таки нашего автора можно с полным правом отнести к тому типу неграмотных, но образованных людей - неграмотных, но образованных! - о наличии которого в народе впервые отчётливо сказал Л.Н. Толстой: "Между людьми, стоящими на низкой ступени образования, мы видим, что знание и незнание грамоты нисколько не изменяют степени их образования. Мы видим людей, хорошо знающих все факты, необходимые для агрономии, и большое число отношений этих фактов, не знающих грамоты; или прекрасных распорядителей, прекрасных торговцев, управляющих, смотрителей работ, мастеров, ремесленников, подрядчиков и просто образованных жизнью людей с большими знаниями и здравым суждением, основанным на этих знаниях, не знающих грамоты, и, наоборот, видим знающих грамоту и не приобретших вследствие этого искусства... никаких новых знаний"[1]. Живи Л.Н.Толстой в наше время, он бы в свой список кроме знаний по агрономии, торговле и т.д. мог бы прибавить и знания по механизации и электрификации сельского хозяйства. Впрочем, важней, конечно, "здравое суждение" - чёткая и определённая, пусть не бесспорная, а для человека другого класса в чём-то и неприемлемая, но оправданная жизнью и выстраданная сердцем точка зрения на мир и человека в мире, столь ярко проявляющаяся у нашего автора.

При всех поправках на различия читательских вкусов полагаю, что записки В.А. Плотникова - книга, которая читается легко и с интересом - по крайней мере, теми, у кого есть интерес к родной истории.

Что касается прилагаемой к запискам беседы В.А. Плотникова с сыном, то она более фактографична, в ней меньше элементов психологизма, а композиция определяется вопросами сына. Но и в ней мы найдём выразительные детали, скупые, но яркие характеристики лиц, немногочисленные, но всегда к месту приведённые их реплики (ср. хотя бы рассуждение об отказе назвать колхоз "Красным пахарем"). В фактографическим смысле беседа существенно дополняет коллизии, связанные с коллективизацией.

Эти беглые замечания, конечно, ещё в меньшей мере претендуют на основательный литературоведческий анализ рукописи, чем предыдущий раздел - на исчерпывающий лингвистический. Я хотел бы только показать, что рукопись такого анализа безусловно заслуживает. Я не затронул многих аспектов даже тех проблем, которые здесь подняты (например, говоря о взгляде на человека, выраженном в записках, нельзя не обратить внимания, что автор никогда не упоминает причин смерти своих героев, кроме ситуаций эпидемий, хотя довольно подробно, как правило, говорит о болезнях, которые

---

[1] Толстой Л.Н. О методах обучения грамоте // Педагогические сочинения. М., 1989. С. 75-76

удалось вылечить; при внимательном чтении можно обнаружить и другие интересные детали в отношении к этой проблеме). Видимо, можно обнаружить в тексте и другие, не лежащие на поверхности проблемы морального, философского, психологического плана. Не считаю я исчерпанным и стилевой анализ мемуаров.

4. Записки как исторический документ

Об особенностях разного рода мемуаров как исторического источника писалось немало, их преимущества и недостатки как историографического жанра обсуждены, насколько я могу судить, достаточно подробно, и в этом смысле о записках В.А. Плотникова я могу только сказать, что степень критичности отношения к ним историка должна быть точно такой же, как и степень его критичности по отношению к любому тексту этого жанра. Уникальность записок - не в их жанровых особенностях, а в социальном положении автора.

Среди капитальных трудов по отечественной истории по сути дела только один имеет заглавие, соответствующее содержанию - это карамзинская "История государства Российского". Курсы, именуемые "История России" или "История СССР", к сожалению, никогда не соответствовали своим названиям. Не говоря уж о том, что историей СССР надо бы называть зарождение, создание и существование именно этого государства и его народа (т. е. её хронологические рамки - это 1917 - 1991 годы), но и историей России, историей отечества, отечественной историей с полным правом может называться лишь биография также и народа, а не только его управленцев и войска. Речь идёт не только и не столько об этнографической стороне дела, хотя и вхождение этнографии в целостный корпус исторического знания - это тоже проблема. Речь идёт именно о социальном бытии и социальном сознании народа, то есть о том же самом, что находится в центре внимания при историографическом анализе деяний политиков и полководцев, государственных институтов и их взаимодействия с институтами общественными и т. д. Ни история русского, ни история советского народа ещё не написана. Нет даже истории его отдельных сословий. Начавшая было издаваться "История советского крестьянства", прерванная на 4-м томе, на самом деле никакого отношения к истории крестьянского сословия в СССР не имеет: это опять-таки история государства, его аграрно-управленческих структур, их политики в отношении деревни, как они, эти структуры, её понимали, причём даже и в этой политике акцентировано то, что никак не отразилось в памяти реального крестьянина, и не упомянуто то, что иной раз глубоко его поражало.

Записки В.А. Плотникова и интересны именно как "взгляд с обратной стороны" того барьера, который разделял и разделяет народ и власть, даже если она претендует на звание народной, да даже если и является таковой.

В истории жизни В.А. Плотникова, его родительской семьи, а потом и

семьи, которую создал он сам, как в капле воды, отразился тот прискорбный факт, что вся политика наших послеоктябрьских правителей в отношении деревни сводилась к одному: как только крестьянин начинал оживать, ему наносили очередной уничтожающий удар.

Вот семья Плотниковых, потеряв перед первой мировой войной кормильца, продаёт какие-то вещи и кладёт деньги в сберегательную кассу: мать надеется, что, когда дети повзрослеют, накопившиеся проценты помогут им встать на ноги. Но социалистическая революция уничтожает бедняцкие сбережения: ведь все банки были национализированы, а уцелевшее от национализации сгубила инфляция.

Помню, в 70-е годы, занимаясь историей выражения "декретный отпуск", я хотел найти декреты первого советского правительства о материнстве и детстве. Мне это казалось минутным делом: ведь все распорядительные акты Совнаркома были еще к 40-летию Октябрьской революции собраны и изданы в солидных томах солидного издания "Декреты Советской власти". Не тут-то было: оказывается, среди неисчислимого количества декретов подавляющее большинство составляли акты о национализации и конфискации банков и компаний, вся прочая тематика составляла ничтожную долю. Помню, неприятно поразило меня столь откровенное равнодушие к остальным сторонам начинающейся советской жизни. Но вот перед нами взгляд на дело ещё и из сибирского села.

При всём том, односельчане нашего автора с доверием встречают меры новой власти против социального неравенства. И это достаточно характерно. В 70-х - 80-х годах я побывал с диалектологическими экспедициями во многих сёлах Предуралья - восточной окраины бывшей Вятской губернии. Рассказывая о прошлом, старые люди единодушно рисовали период между революцией и коллективизацией как какой-то крестьянский рай: "Земли надавали много, работали на себя. Работа, конечно, была тяжёлая: всё вручную. Но кто не ленился, тот жил крепко". В Сибири проблема безземелья не стояла так остро, как в "Расее", и мы не находим её отголосков в рассматриваемом тексте, но отголоски проблемы социального неравенства находим: борьба против Шахова и других сельских богатеев воспринимается как дань справедливости. Ещё более ожесточает крестьян против местной буржуазии немилосердное обращение с ними белых. С рассказанной в рукописи историей насильственной мобилизации крестьян Кислянки и окрестных деревень в колчаковский обоз связаны обстоятельства смерти моего деда по отцу Якова Андреевича Осипова, кислянского крестьянина. Как рассказывала мне в 1967 г. его дочь Аксинья, Яков Андреевич, уже тяжело больной, был под угрозой расстрела мобилизован "в подводы", бежал, бросив лошадь, вернулся домой и вскоре умер. Красные, занявшие Кислянку после колчаковцев, были, по словам тетки Аксиньи, "такие вежливые", никого не обижали. Подозревать её в приукрашивании не приходится: впоследствии советская власть раскулачила её семью.

Увы, дав землю и ликвидировав эксплуатацию крестьян богатеями,

большевики впились в деревню с неменьшей жестокостью. Наш автор спокойно, но горестно рассказывает о тяготах продразвёрстки (которую по ошибке называет продналогом). Как известно, продразвёрстка была отменена после волны крестьянских восстаний, прокатившейся по России в 1920 - 1921 годах. В Кислянской волости, к которой относилась деревня Постовалова, обошлось без эксцессов, но в соседней Чинеевской крестьяне восстали и убили четверых активистов. (Сейчас имена этих четверых на памятнике, воздвигнутом в Юргамыше, стоят в одном ряду с расстрелянными во время колчаковщины). Выразительно рисует В.А. Плотников экономическое оживление деревни во времена нэпа, а затем и новый удар, нанесённый крестьянам сплошной коллективизацией. Здесь фактографию записок существенно пополняет беседа с сыном. Мы узнаём ряд живых деталей, свидетельствовавших о естественной и органичной тяге крестьян к коллективным формам труда: маломощные соседи объединяются для совместной обработки земли, более состоятельные - для совместной покупки и эксплуатации трактора, на базе обобществлённой шаховской мельницы возникает коммуна, благополучно существующая на доходы с помола. Но вот по воле коммунистов начинается сплошная коллективизация. Всех загоняют в коммуну, и та, лишившись источника дохода, оказывается обречённой на гибель и действительно гибнет, не сумев оправиться уже и после знаменитого сталинского "Головокружения" ("крушения головы", как выражалась в рассказах об этих временах одна из моих собеседниц в диалектологической экспедиции). Крестьяне, чувствуя, что "жить единолично все равно *не дадут*" (о, эта неопределённо-личная конструкция!), добровольно объединяются в колхоз. Василий Александрович в беседе особо подчёркивает, что колхоз создавался без участия коммунистов. Однако коммунисты не остались в стороне. Стоило артели, созданной серьёзными и работящими мужиками, встать на ноги, как к ней присоединяют неудавшуюся артель "Бедняк", а потом и гибнущие остатки коммуны.

Первые экономические результаты сплошной коллективизации широко известны: это голод начала 30-х годов. Здесь записки В.А. Плотникова ничего существенного не прибавляют, зато ярко рисуется картина того, как деревня постепенно привыкает к новой жизни, как снова начинает оживать к концу 30-х годов. Но вот надвигается вторая мировая война. Наш автор к этому времени переходит на работу в организованную в Кислянке машинно-тракторную станцию. "История советского крестьянства" состояние МТС перед войной описывает следующими победоносными фразами: несмотря на сокращение производства тракторов с ростом оборонных заказов, "тракторный парк МТС вырос не только количественно, существенным образом изменилась его структура ... Впервые появились газогенераторные тракторы, работающие на более дешёвом твёрдом топливе"[1]. А вот как описывает этот момент В. А. Плотников:" Трактора С-60, лигроиновые, всё у нас взяли в армию, когда

---

[1]История советского крестьянства./ Гл. ред. В.П. Шерстобитов. М., 1987. Т. 3. С. 57 - 58.

Польшу делили с Германией. Мы остались с тракторами на твёрдом топливе. СТЗ керосиновые, пока бункера (для выработки генераторного газа. - Б.О.) были заводские, все работали. Потом, когда сгорели бункера, - вот пошло мучение: не работа была - мучение!" Читатель найдёт в записках и ярчайшие детали этого поистине ада, а мне хотелось бы обратить внимание на то, как трезво оценивает неграмотный крестьянин тогдашнюю внешнеполитическую обстановку.

Я напомню читателям формулировку, которой полагалось тогда, в конце 30-х, оценивать раздел Польши - формулировку, от которой, разумеется, не дозволялось делать "ни шага влево, ни шага вправо": "Под ударами, с одной стороны, Красной Армии и, с другой стороны, армии Германии прекратила своё существование панская Польша - уродливое детище Версальского договора". В начале 80-х, когда создавались записки В.А. Плотникова, об "уродливом детище" уже не говорилось, однако советская часть операций по разделу называлась не иначе, как "освободительный поход Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию"!

Заостряю на этом внимание потому, что сегодняшние наши историки, оправдывая свое участие в тогдашней лжи, часто ссылаются на недостаток информации. Слов нет, недостаток был, но был и целый ряд таких моментов; вся информация лежала на поверхности и дело было только в гражданском мужестве. Это целиком и полностью относится к советско-германским отношениям межвоенного периода. Ведь опубликование секретных протоколов к пакту Молотова - Риббентропа и других материалов по этой проблеме ничего нового нам не открыло. Достаточно было проследить события, чтобы всё понять без обращения к тайной дипломатии.

Известно, что перспективы мировой социалистической революции в 20-е годы связывались с победой коммунистов в Германии. Ленин, озабоченный больше судьбой коммунизма, чем личной ролью в этой судьбе, по-видимому, хотел этой победы. Сталин, чья озабоченность в этом пункте была противоположной, явно боялся победы немецких коммунистов: ведь в этом случае более развитая Германия, несомненно, стала бы лидером мирового коммунизма, оставив России почётную, но не особо выгодную роль первопроходца. Коллективизация и была точно рассчитанным двойным ударом: с одной стороны, была подорвана начинавшая обозначаться экономическая сила крестьянства, способная сделать его опять, как во времена эсеров, самостоятельной политической силой, а с другой стороны, немецкий " середняк ", напуганный эксцессами коллективизации, решительно отшатнулся от коммунистов и обеспечил победу Гитлера на выборах. Великая депрессия вместо социалистической революции родила фашизм, силы которого Сталин поначалу явно недооценивал. Это было первое предательство Тельмана Сталиным. Во второй раз - и уже более беззастенчиво, по сути дела демонстративно - он предал Тельмана тогда, когда понял реальную мощь фашистской машины. Не подлежит сомнению, что Сталину было ясно: Гитлер понимал, какую услугу получил в виде коллективизации. Раздел Польши

призван был окончательно укрепить доверие фюрера нацистов к вождю прогрессивного человечества. И Гитлер действительно всё понимал. Но нам сейчас важней, что *все* понимали. Все, вплоть до неграмотного слесаря Кислянской МТС. Что же говорить об историках?

Из других деталей предвоенного времени сегодня не может не обратить на себя внимания история закупки хлеба в соседнем районе для рабочих Кислянской МТС: милиция останавливает командированных за хлебом рабочих и объявляет, что хлеб из Звериноголовского района вывозить нельзя. Вот они где, истоки тех таможенных барьеров, которые сегодня воздвигаются на границах областей, республик и прочих "субъектов федерации" и "стран СНГ"!

Описывая тяготы военных лет, В.А. Плотников, не мобилизованный на фронт сперва по болезни, а потом по брони, сосредоточивает внимание на работе в мастерской, в частности, на той сметке и изобретательности наших людей, которая позволяла работать даже в самых нечеловеческих условиях. Я, к сожалению, не могу объяснить, почему автор записок не упоминает о предпринятой правительством в разгар войны попытке нового наступления на личное хозяйство. После коллективизации в большинстве сельских дворов (как колхозников, так и рабочих и служащих) установилась следующая система обеспечения семьи молоком и мясом: для молока держали корову, а для мяса - телёнка-подростка ("полуторника", на курганском диалекте). В хозяйстве, таким образом, постоянно было три головы крупного рогатого скота: корова, телёнок-подросток и маленький телёнок. В 1942 г. подростков держать запретили, что обрекало крестьян на жизнь совсем без мяса, поскольку маленького телёнка едва ли хватало даже на уплату мясного налога. Этот порядок продержался всего год, но память оставил тяжёлую. Может быть, он касался только жителей районных центров - я не нашёл никаких сведений об этом постановлении в известной мне литературе и знаю о нем лишь по собственной памяти жизни в районном поселке.

Рассказывая о послевоенном периоде, В. А. Плотников допускает хронологическую неточность, но очень характерную: отмену карточной системы он датирует 1949 годом, хотя на самом деле она была отменена в 1947. Дело в том, что отмена карточек не привела к сколько-нибудь заметным переменам в жизни. Автор записок ни словом не упоминает такую широко освещавшуюся официальной прессой кампанию послевоенных лет, как укрупнение колхозов. И это тоже неслучайно: укрупнение колхозов шло практически постоянно, и в записках это прослеживается с начала 30-х годов: колхоз "Пахарь" объединяется с колхозом "Бедняк" в сельхозартель имени Петрова, потом эта артель с коммуной "Победа" в колхоз имени Осипова. Результатом послевоенного объединения колхозов Кислянского сельсовета стала сельхозартель "Путь Сталина", переименованная в 1961 г. в "Путь к коммунизму" и, как ни смешно, сохранившая это название сегодня в качестве акционерного общества.

Зато автор подробно описывает ещё один удар, нанесённый

правительством по деревне в тот момент, когда она только-только начала выбиваться из послевоенной нищеты. В 1951 г. правительство запретило выделять для личных хозяйств покосы на колхозных землях. Это было поистине издевательское, изощрённо издевательское решение, потрясшее все советское село, от маленьких деревенек и до районных городков и посёлков: держать скот не запрещается, но корми чем хочешь! И это в то время, когда ни государственная, ни кооперативная торговля не имела в продаже ни молока, ни мяса (исключение составляли крупные промышленные центры). В это же время начинается и урезание огородов: а вдруг в собственном огороде накосят сена! "Вот так и жили - не тужили, такие условия для нас поставили нечеловеческие", - заключает автор записок. Было бы однако напрасно искать упоминание об этом акте в "Истории советского крестьянства" или, тем более, в общих курсах истории СССР. Для официальной советской историографии это был малозначащий эпизод.

Как и попытка наступления на личное хозяйство во время войны, попытка 1951 г. кончилась крахом: мясной и молочный налог с личных хозяйств был в то время главным источником поступления этих продуктов в государственные запасы, колхозы производили молоко и мясо в ничтожных количествах, и ликвидация личного скота привела к резкому падению государственных заготовок. Уже в следующем году правительство пошло на попятную, но чего стоил этот год миллионам людей, ни в чём не повинных кроме как в терпеливости к выходкам своих бездарных правителей!

Историю 1953 года В.А. Плотников начинает словами: "Положение в корне изменилось". Действительно, отмена натурального налога и ряд других облегчений в жизни села, активное улучшение технической базы, увеличение производства хлеба за счёт распашки целинных и заброшенных в военные и послевоенные годы залежных земель - всё это были заметные и отрадные сдвиги в жизни села. Правда, увлечённый этим "позитивом", автор несколько грешит против истины, утверждая, что колхоз справился с уборкой высокого целинного урожая 1954 года. Увы, мои одноклассники (а я учился тогда в 9-ом классе Юргамышской средней школы) до середины октября помогали колхозам убирать хлеб. Более того: именно с этого года, впервые после войны, установилась и живёт до наших дней практика отвлечения школьников, студентов, а отчасти и рабочих и солдат на сельхозработы во время уборки урожая. Так было при Хрущёве и Брежневе, при Андропове и Черненко, при Горбачёве и Ельцине, и конца этому не видно.

Однако улучшение дел в МТС и колхозах в середине 50-х годов не могло не вызвать у нашего правительства желания хоть что-то да подпортить. Начавшаяся в 1957 г. реорганизация МТС с последующей продажей колхозам техники, а частично и производственной базы машинно-тракторных станций внесла немало путаницы и создала совершенно нелепые моменты напряжённости в отношениях между колхозниками и бывшими рабочими МТС, принудительно переведёнными в колхозное сословие. В.А. Плотников рисует нам яркую картину того, что кроется за пресловутой формулой

"неантагонистические противоречия социализма". Положение осложняется личными обстоятельствами автора записок: близится пенсионный возраст, а с назначением пенсий тоже путаница и бестолковщина, созданная к тому же буквально из ничего! На этом фоне автор, естественно, не замечает очередных "исторических" решений партии по сельскому хозяйству 1965 года, хотя решения эти были прямым следствием того провала сельскохозяйственной политики, который выразился в бесхлебице 1963 г. и кончился падением Хрущёва. О бесхлебице автор пишет довольно выразительно. Упоминаемый им суррогатный хлеб производился, видимо, по той же технологии, по какой производится теперешний, не подлежащий, как пишут в булочных, хранению более суток: как и теперешний, хлеб 1963 г. при хранении начинал плесневеть изнутри. Однако история хлебных суррогатов послеоктябрьской эпохи отечественной истории - отдельная большая тема. Упомяну только, что в говорах зафиксировано примерно два десятка названий суррогатов хлеба, и почти все они - послеоктябрьских времен.

Бесхлебица 1963 г. была вызвана борьбой Хрущёва против чистых паров. Это был удар, нанесенный правительством по тому улучшению обработки почвы, которое было достигнуто в середине 50-х и о котором упоминает и наш автор. Но и мероприятия 1965 г. оказались только паллиативом, улучшившим положение дел со снабжением населения сельхозпродуктами на 2 - 3 года. Поэтому так безразличен к ним старый колхозник.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что кроме внешнего, "механического" сюжета, заключающегося в перечислении событий по годам, кроме психологического сюжета (нарастание и угасание жизненной энергии рассказчика), в записках есть и исторический сюжет. Перед нами живой и выстраданный рассказ о том, как все наши послеоктябрьские правительства, едва ли обнаружив малейшее улучшение дел в деревне, немедленно приводили её в прежнее униженное состояние. Автор не ставит при этом перед собой никаких разоблачительных задач: рассказывая о трудностях, он всегда подчёркивает, что люди их мужественно преодолевали, "и с гордостью выстояли, и строили социализм" - но тем более горькой и страшной получается картина!

Почему такой болью в сердце отдаются бесхитростные строки записок, созданных больше десяти лет назад, на закате брежневского застоя? Да потому, что всё продолжается. Народ, хорошо ли, плохо ли, но приспособившийся, наконец, к колхозному строю, начавший выбиваться из нищеты, снова поставили в какие-то фантастические, иррациональные условия, провозгласив вместо тотальной коллективизации тотальную приватизацию - без базы, без расчёта сроков и возможностей, задумав вспахать " Кировцем " частную полоску и вообразив, что таким путём можно возродить хозяина земли! Да полно, о хозяине ли земли пекутся нынешние коммунисты, сбросившие идеологическую маску и по случаю этой самой исторической из своих побед переименовавшие себя в демократов? Не один

ли единственный вопрос интересовал их всегда: "Удержат ли большевики государственную власть?"

Кроме того, что в записках содержится вполне определённый взгляд на историю советской деревни, они дают некоторые сведения статистического характера: об урожайности в крестьянском хозяйстве прошлых лет, о ценах и заработках.

5. Оформление текста в публикации

Необходимым условием публикации любого рукописного текста, обеспечивающим возможность исследовательской работы с ним не только для историков, но и для филологов, является максимальное сохранение особенностей рукописи. С другой стороны, было бы нерационально заставлять историка или, тем более, массового читателя расшифровывать рукопись с необычной орфографией, хотя бы и по описанным в предисловии правилам. Вот почему я счёл необходимым представить текст в двух вариантах: с сохранением всех его авторских особенностей, перепечатывая буква в букву, строка в строку, и с переводом на общепринятую орфографию и пунктуацию. Подчеркиваю, что второй вариант отличается от первого только лишь нормативностью письменного оформления: это не отредактированный, а всего лишь "орфографированный" и "пунктуализованный" вариант. Изменения редакционного характера внесены в тех единичных случаях, где авторский вариант неясно выражает мысль. Это, во-первых, три случая, связанные с книжно-литературными формулами: а) вместо *много могли делать кое-что по техническим уходам тракторов и комбайнов* дана формулировка *много кое-чего могли делать по техническому уходу за тракторами и комбайнами* (поскольку выражение *технические уходы тракторов* может поставить втупик); б) выражение *отнесут как рабочи-служащи* заменено выражением *отнесут к рабочим, служащим* (иначе слово *отнесут* может быть неверно понято); в) в конце главы "1956 год" после слов *тем и заканчивается моя история* добавлено: *за этот год*. Во-вторых, заменены нормативными диалектные морфологические формы: стяжённые окончания глаголов и прилагательных (*рабочи, зарабатывам)* заменены нестяжёнными, формы вида *имя, большимя* - формами на *-ми,* а также сделаны единичные замены диалектных форм в следующих случаях: вместо *большое колоколо - большой колокол,* вместо *повешаюсь - повешусь,* вместо *окавать - оковывать (окавать,* видимо, по ошибке написано вместо *окавывать:* контекст явно требует несовершенного вида). Лексические диалектизмы не заменялись нормативной лексикой, кроме слова *костромка,* заменённого нормативным *постромка,* а также имени *Корнило* (у автора *Кормило)* и отчества *Леонтьевич* (вызывающего у автора большие орфографические затруднения). Заменено предложным беспредложное управление местного падежа (предлог *в* даётся при этом в косых скобках, как и другие вставки. Исправлено управление в выражении

менял лошадями Всё остальное оставлено в тексте записок без изменений.

Поскольку записки, как уже сказано, написаны по просьбе сына и были рассчитаны на его прочтение, в них не объясняется статус знакомых ему лиц и географических мест. Эти и некоторые другие обстоятельства, связанные не с общеполитическими событиями (они прокомментированы в предисловии), а с конкретикой записок, поясняются в комментарии после текста записок и устной беседы автора с сыном. Беседа, как и диалектологические фрагменты в комментарии, в интересах читателя-нефилолога дана не в научной транскрипции, а в фонетической орфографии. При этом сохранены общепринятая пунктуация, различие заглавных и срочных букв, а безударные служебные слова пишутся через дефис со знаменательными (поскольку фонетически более корректное слитное написание затруднило бы непривычного читателя). Знак *h* обозначает щелевой звонкий заднеязычный звук наподобие "украинского *г*", знаки *з̉* и *с̉* - шепелявые (среднеязычные) согласные, которые обычно (хотя и не всегда) произносятся в говоре на месте мягких *зь* и *сь* ([z '] и [s ']). Ссылки на комментарий даются в "пунктуализованном" варианте текста и в записи беседы, при этом нумерация ссылок в записках ведется по главам-годам.

Завершая предисловие к публикации записок В.А. Плотникова, я хотел бы поблагодарить людей, сделавших возможным это издание: профессора Петербургского университета А.С. Герда, активно содействовавшего финансированию издания советом программы "Народы России: возрождение и развитие"; сотрудников кафедры новейшей отечественной истории Омского госуниверситета, особенно В.П. Корзун, В.Г. Рыженко и В.Б. Шепелеву, сделавших ряд важных уточнений в историографической оценке памятника; профессора Омского педагогического университета А.Э. Еремеева, прорецензировавшего рукопись в филологическом аспекте; журналиста А. М. Студенцова и учителя В. И. Дюсюбаева, оценивших записки с краеведческой точки зрения; и, конечно, С.В. Плотникова, сохранившего рукопись и оказавшего издателю большую помощь в подготовке комментария.

Б. И. Осипов

Авторский вариант текста записок

Авто биографические
записки Плотникова В.А.
родился я. 1906г. 19 марта С ~~старова~~ нового стиля
Отец и мать были неграмотны.
Склонны к религиозным обрядам. Семья
у нас была 9 человек мать отец и две
старухи и кроме меня 4 сестры.
первое впечетлени о моей жизни я
запомнил 1912г. поехали мы на по-
севную. Отец запрегли лошадей сло
жили семена бороны. зашли в избу за
жегли свечку начали молится после
этого поехали на поле запрегли лошадь
в бороны Отец взял лукошко начасьти
а мне поручил разбросать вербочки
которые взяли с боженицы. в конце по-
севной нехватило семян отец меня
возил на станицу Юргамыш ездили
за семенами: первой раз я увидел
железную дорогу паровоз и вагоны

1-я страница рукописи

Авто биографические
записки Плотникова В.А.

1

Родился я. 1906 г. 19 марта нового стиля Отец и мать. были неграмотны. Склонны крелигиозным обрядам Семия унас была 9 человек мать отец и две старухи и кроме мня 4 сестры. первое впечетлени омоей жизне я запомнил 1912 г. поехали мы напосевную.Отец запрегли лошадей сло жили семена бороны зашли визбу жа жгли свечку начали молитися после этого поехали наполе запреги лошадей вбороны отец взял лукошко начал сеяти а мне поручил разбросать вербочки которые взяли с божницы. в конце посевной нехватило семян отец меня свозил настанцию Юргамыш ездили за семенами первой раз я увидел железную дорогу паравоз и вагоны

2

далише после посевной помню ездил с отцем возили песок на строющуюся болишую дорогу. драли кочики на болотах. ездили набазар кспасову дню его празновали 6 августа вполе надолу меня там еще потеряли внароде. я крепко наревелся. отец меня очень любил потомучто я унего был один сын атут все девки. но немного мне пришлось с отцом жить 1912 г. ноябри 8 дня постигла нас непоправимая утрата отец. помер. остались мы одни сматерю. через две недилй одна старуха умерла. старшая сестра прожыла с нами 3 месяца и ушла взамуж трудоспособная всемие осталась одна мать работать некому аисьто много нас мати хлебнула с нами горя

1913 г. на посевную нанели мужика посеяли аубирать пришлось самим

3
сложились с дядей данилом для уборки
урожая и обмолота хлеба и зажили
коека мать. стала опекуном так как
постарому обычю сельский сход делал
опись имущества увдовы чтоб иму-
щество вдова немогла растранжырить
без опекуна неимель право ничево про-
дати но мать опекуна неприняла ста
ла сама опекуном. продалы коечто
лишнее дениги положилы накнижку
для малолетних детей 1914 г. открылась
война германская мущин всех паровых
взяли вармею остали солдатки да ста
рики нам ссестрой Анной пришлось за
прегаться вплотную спомощю соседей
стариков. в 1915 г. я и младшая сестра
забалели оспой я всетаки перенос
болезню а младшая сестра померла
осталось унас семий две сестры да бабушка
мать и я. надобыло что небудь
4
купить на дениги а она их проберегла
в кассе думала когда мы повзрослеем
тогда и купим что нибудь для обмунди-
рования 1917 г. револютция нашы сбереженя
погибают идениги непошли икупить
стало нечево пришлось надеват все
самотканое необуви нелопать нет.

вшколу меня неотпустиль
пришлось мне обучатися самоуком
появилось страшное желание читать
вот я и взялся засамо обучение научился
чтать и писать некаких правил не
знаю а просто читать да писать
немного подучил арифметику стем и
кончил учебу. усродного брат уотца его
была очени болишая библеотека было много
книг. журналов газет вот мы и пользо-
валис имя книги были художественные
и научные. когда я начал читать кое вчем

5
разбиратися. Смолодых лет уменя противо-

речие срелигией зародилось и я стал
прислушватися кмолодым людям неверующим
врелигиозные обряды. дядя Григорей таусне-
вский был очени религиозный дал мне
церковную кнгу евангель я почтал его
и сказал. я дядя в твоей книги нечево
ненашел существенно и вдалинешем дядя
пришел к такому выводу что ты гово
рит недостоен чтать евангель я ему
отдал обратно его нокак он меня
ругал обозвал богохулом все не опишеш
как он меня хотел привратит в веру
ющаго но я непотдался в последствее
пришлось разгрешить сним.

1917 г. власть перешла Советам
избрали населе крестьянских исол-
датских депутатов и организоваль
боевые дружины все пошло своим

6

чередом. первая демонстрация 1 мая
унас населе очень бурно прошла столько на
рода вышло скрасными флагами и
лозунгами вся власть трудовому на
роду пели революционные песни да здра-
вствует власти советов. а буржуи
не выходили на демонстрацый а выгл
ядывали из подворот своих оград.
ушахова мельницу отобрали поставиль
заведующим нашего постоваловского
демобилизованова воина Постовалова Е.Г.
Постовалова П.С. избрали председателем
вол исполкома Кислянской волостй
вот была нстоящая бориба. шахов
и Петра Степановича братия все бога-
тые все живут в кислянке богачи
а он против их контрибуцю наних на
лажывал вот туд то им здорово не
понравилось. Но в нашой месности
недолго пришлось существовать советам

7

в июне месяце кнам приехаль чехи
чехословадский корпус и все перешло
обратно в руки буржуазий а этим

мужикам руководителям пришлось бежат Петро Степанович
убежал вчелябинс ввоенную часть там
его разыскали хотели растрелят но
солдаты недали выходит вчасти были
солдаты сочуствующие советам. и так
после этого всибире и на урале уста-
новилась власть Колчака под колчеком
мы жылии весь 1918 г. до августа месяца
1919 г. жите было неважно нетоваров
неспичек некеросина небыло хлеб отбирали
лошадей добрых тоже отбирали для ар-
мий телеги хомут все собирали доброе
одежду защитного цвета всю отбирали
молодеж мобилизовалась вармию 1919 г. в февра
ле месяце приехали к нам карательный
отряд начали карать наш мужыков
лояльных ксоветам иизбоевой дружыны
8
которые числились всписках боевой дружины
4 человека унас растреляль и 25 человек
отодраль розгами Что населе творилось
ужасное время было. но одному буржую
тоже досталось от начальника карателей
вызвали его вподводы вести карателей
на Красное. Он явился в черненой шубе
в пуховой опояске в бобровой шапке
лошадь запрег вдровни и привезал ко-
роб. и подехал Начальник вышел посмотрел на
возницу и сказал ему заидем сомной
в волост и приказал ему раздетися
и лечи наскамию 25 розог всипали ему
сказали аида запреги кошову приедеш
накошове этого невыполниш еще полу-
чиш. здорово получилось. долго люди
с меялись над этим буржуем что защит
ники буржуев отодрали буржуя.

Весна 1919 г. продолжаем трудитися по-
севную закончили пары спахаль
9
подошел сенокос работали сдядей
митреем с соседом сено накосиль
косиль сено уже под орудийные раскаты
слышно было как стреляют из пушек
и взрывы снарядов в стороне ша-

дринска потом пошли обозы беже-
нцев богатые буржуи из свердловска
и шадринска ехали на своих лошадях
за преженых в повозки брички груженые
всякой рухледию бывало остановятся
начевать спрашиваш куда в сибирь у
бегаем от красных недель с две на
блюдалась эта картина а потом шло их очени
много обозы шли и пехота артилерия
конница казаки. мать унас уехала
в подводы с белымя наш мужков много
уехало за курганом их освободиль дали
пропуск вернутися обратно домой на
лошадях. а мужики как глупцй поехали

10

тоиже дорогой где идут воинские части
что дескать унас пропуск ничево небудет
доехали доведенки их снова взяли в
обоз загрузили всех лошадей снова
поедите всибирь. закурган. они тогда
крадче от начальства военного прини-
мают решение бросить лошадей и -
убежат в бор а то как далеко уедем
так и самим невыбратися будет так
исделали ночию ушли вбор. и борами
дошли додому афронт уже близко
на миясе мы начали копати вогородах
ямы делать убежистие а мне пришлос
осталиных лошадей еще осталос две
старых кобылы да жеребенок увести
в савенско там много нас спасалось
с конями акто неувел лошадей в леса
так всех забрали белые мы там
сохранили лошадей адомой ходили
за продуктами пешком лошадей нелизя было
показывать.

11

в пред последней день перед краснымя
шла пехота белых колонной в 4 ряда
смузыкой духового оркестра с 5 часов ве-
чера до 12 ч. ночи нелизя было переити
дорогу уторom мы стали пошли смотреть
унас за огородом у мостька столико
патронов набросано прямо скоженнмя

сумками целмя обоимами мы сФедором на
собирали пол мешка и закопали взе-
млю под вечер приехал. последни отряд
белых кнам на квартиру заехал кома-
ндир. роты на паре скучером и денщиком
и с женой асам командир уехал под та-
кареву там намечалась перестрелка
деревня Фадюшино были уже красные.
жена командира с пать нелегла подушку
по ложла подстворку ивсе время
слушала что там получится ноничево
особенного не произошло ночю недождалис
утра от нас уехали все после них.
12
утром стали везде тишина неодного
солдата нет как то весело стало
в полдень показалась разведка красных
проехали по деревне спрашивают когда
ушли белые им отвечаю что ночю в
се убрались круто накруто имахнули
до Кургана. так унас вдеревнях и
прошло без боев. красные заняли село
кислянское квечеру на площади у церквы
собрали митинг заставили звоняти
вболишое колоколо. вот и повалили
на род наплощадь солдаты которые
остались от белых кто подонбаром
лежал кто вполе в кустах скрывался
пошли все наплощадь на митинг.
колчаковцев прогнали до кургана но они
там закрепились на реке тобол
около месяца шли бой в кургане на
селе уна кто неуспел убрать урожа
на чали страду и обмолот хлеба
13
пришла осень зима колчаковцев угналь
за Омск. а унас разразился тиф
на роду очени много померло тиф не счи-
тался не состарымя и малымя всех подряд
валил Но нам ссестрами повезло мы
тифом неболели. мать болела но выжила
бабушка померла. Осталось нас 4 челове
ка

1920 г. посевную провель мы ссестрой

анной после посевной анну отдаем
взамуж в деревню Фадюшино тожно в
ся работушка легла наменя ая еще
был мужик невелик хлеб невырос была
засуха правда мы намолотили
пшеницы 25 пудов даржы немного овса
небыло травы на парах наросли мы
их обмолотили тоже пришлось пустить
в продоволиствее из пшеницы и ржы при-
шлось платить прод налог взяли мы
с материю два мешка пшеницы на
14
гребли затащили на полати положили
взголовы спали на ней дабы сохранити для
будущева года насемена асами переключил[ись]
на траву мекину прибрали ие сели даже
на мелиницу возили мекину молоть в
согре резаль мох тоже ели.

1921 г. Феврали месяц
последню сестру отдаем взамуж
остались мы сматерию двое пришла
весна приехал новый сват поехали сним
наполе он мне разбросал эти два меш-
ка пшеницы я заборонил одну десетину
посеяли пшеницы. овса комитет. взаимо-
помощи дал насемена 2 п. и тоже рассеяли
было. сатину нарубаху для меня
их променяли на просу 4 кг. просы засеял я
4 лехи просой лен конопле картошка
всего понемногу от сеялись и кушать
совсем стало нечево пришлось корни
в болоте от камыша мочку тенут на
до жизни спасат от смерти хлеба
нет соли нет. жили очени давно не
было нехлеба инесоли. чай пили заготов-
ляли бруснишк цвет шипики сушоную мо-
рковь все находили на мест как говорится
изыскать на месте все находили жить
продолжаль. Носить нечево выткали
мне материял на брюки в полоску
в елочку. красили пряжу дубом корой
зберезы серпухой цвета получались ра-
зные сшили брюки гальфе игимнос-

стерку из ленного холста пряжа
была незоленая а суровая очень красивая
гимностерка получилась чуть чуть зе-
лена с зади с перебором что тебе на
стоящая солдатская и тапочки
вязаны из толстой конопленной пряжы
жаль что небыло вто время на
селе фотографа посмотреть бы
16
сечас на себя как я выгледел в юные
годы втоком одияние. сестре Авдотье
чтото непожылось взамужем она ушла
от мужа мы сматерию ее приняли
обратно ну сечас хорошо опять роботать
еси кому рож скоро поспеет нажнем
на молотим муки намелем а соли нет
поехали ссестрой устинией которая
жила вкислянке на озеро горикое в
деревню веденское за мишкино на двух
лошадях поставили по три кадочики
приехали на озеро воду брать день был
пасмурный ветренный а воду соленую
оказалось братй нетак просто метров
сто от берега нужно ходити по соленой
грезй доколена тонеш вгрязи на рубили
кустов жердей с делали дорожки доводы
она сидит там из лунок черпат ков-
шком а я таскаю подва ведра и на-
таскал 6 кадочек этак ведер, 70.
17
домой приехали я ноч начевал утром
пошевелитися немогу заболел дыхание
сперло грудь стала болет пошел в боли-
ницу фелишер мне назначи личения ия
втот год пощи до осени все чуство-
вал эту сол. соли насидели рож поспела
нажаль насушли на молотил муки на
мололи хлеба настряпали и насолили
зажыли хорошо не умерли итак
далише стали продолжат хлеб вырос
пшеницы намолотили 70 п. ржы 40 п. просо 30
овса 20 п. да кобылу продал за 22 п. ржы
Остался уменя один молодиникой меринок
Мухортко. такой был умняга толико

неговорил атут все меня понимал
выросли мсним [= мы с ним] вмест чути когда
что сбеднится прииду кнему повешаюсь
нашею на ревусь и опят далише
продолжаем. прод налог. заплатилй
осталось хлеба опяти немного
18

1922 г. Хлеба на семена оставали [так !]
осталиной обмерели иввели карточ
ную систему выдали карточки
на мельницу приедеш скарточкой
на один месяц оторвут корто- [так!]
чку и смелют а болише несме-
лют сколико положено на одного
едока на месяц. толико непомню
сколико на едака размалывалй в
месяц цыфра была очени малиника
Осталиной хлеб от писывали укого
небыло совсем хлеба. в кислянке в
волости была организована Столовая
для детей голодающих варили ка-
шу гречневую иеще чтото незнаю.
пришла весна надо сеять мы
сложились ссоседом дядеи Васильем
для совместной обработки земли
начали сеят уменя была одна
лошадь и унего одна лошадь
19
сохи унас убоих осталис троеш-
ные тяжелые пришлось брат в коми-
тете взаимопомощи плуг на прокат
вот так и работали.Крепко мне за
помнились эти весны я уже стал в
зрослым вечером охото смолодежю
походить иутром надо стати до-
солнышка лошади накормить мешани
ной и овсом. аспать так хочется
что немогу обяснить. ноэто толико
впосевную так а потом поидет
уже полегче отсеялись пары спа-
халй сенокос провели страду
обмолот хлеба осени пришла хлеба
намолотилй истало уже полегче
жытие. опять прод налог заплатили

хлеба осталось опяти немного кое
как довесны да насемена еще при
шлось купит на хлеб на пенижак
материялу инабрюки исшт.
20
уже не из тканова батинки
сшыли коечто завели носить
зима. гуж труд налог. возим в Юрга
мыш дрова из за убиенного слеги
за рабатывам денигй дениги были
неустоичивы копюры были от. 1000сячи
до 10000 25000 50000 и 100, 000 заработу
платили нам акупит нечево было
если лошадь купит то денег надо
пол мешка дениги были очень без-
ценны столико на копилось денег.
ународа что незнают куда девать
их вмагазинах товаров небыло
потом стали появлятися товары
первой необходимости. реформа
денег. была медленная сегодня приходиш
в магазин береж коропку спичек она
стоит 1000 р. азавтра уже 2000 р.
это я привел пример скоробкой спичек
так каждый день падал курс рубля.
2-я тетрадь
21
1923 г. продолжаем в том же духе ссоседом
Васильем Ивановичем сеем пашем страд-
уем опять вместе все работы вы
полняем вручную кромя обмолота
все приходилось делать вручную видим.
из газет новая экономическая полити-
ка мы и незнали что она будет пре
дставлять из себя дениги старые
непошли сделался твердый курс ру-
бля выпустили червонец копюры от.
1 р 3 р 5 р 10 р. розменная монета была
сначала бумажная 1 к 2 к 3 к 5 к 10 к
а потом заменили бронзой исеребром
прод налог. отменили ввели селихоз-
налог.платить денигами а денег уна-
рода нет надо нажыват появились
в магазинах товары надо купить а денег.

нет надо продавать продукты сели-
ского хозяйства вот и пошла тор-
говля всем дали право торговать
22
пожалуста бери патент и торгуй
кустарям дали открыть мастерския
кто что может делать кто открыл
кожевну кто овчинну кто мастерс-
кую. пшеницу стало покупать госу
дарство 60 к пуд. рож 40 к пуд овес 30 к
русско горикое появилось в магазинах
1 р. 20 к бутылка товар. на пример су-
кно хорошое 8 р. м. Ситец до 50 к за м.
батинки хромовы накожанно подошв [е]
8 р. коровы до 20 р. самы лучишые пошла
торговля. и мужики сами повезли
хлеб мясо. живой скот стали все
продавать потому что стало что
купить и налог платит надо дени
ги очени стали нужны пошли
народ вбор. рубитися ивозит лес
за рабатывалй дениги кустари ре-
меслиники от крыли производство
стали делат телеги сани
23
колеса все что требовалось вхозяи-
стве и возит в курган набазар
там здорово брали все что привезеш
от крыли часные лавки вдеревнях
то что было спрятано убогатых
все вытащило набазар. Жизни пошла
полным ходом. Мы молодеж осению
1923 г. в постоваловой организовали
культ просвет стали ставити
спектакль в мастерской у данила
ефимовича народ наш спектаклй
очень посещал билетов нехватало
зазиму поставили 10 картин одна
мне очень запомнилась в которой
я играл студенты гимназий револ
юционно настоенх расклейвали ли-
стовки вели пропаганду и выступали
вооруженное востания мы спетровым
Димитрием были обуружоны уменя

была берданка а у петрова боевая
24
винтовка пулю вынели набили
кожы наша задача была застрелит
одну эссерку и мы это выполнили
нассени когда мы нанее наставили
ружя она должна валитися когда она
стала валитися руку одну поднела
мой товарищи все время внее целился
когда нам скомандоваль огонь я вы-
стрелил выше ее а митика прямо
еи вруку из боевой винтовки она
упала а командир наш трагически
произнес. Это ссевера это ссевера
вы слыште ветер ссевера Конец час
ти аунашей артиски течет кро
вь из руки такую ранку сделала
кожо что было набита вместо
пули 5 х 5 сантиметров. С этого время
прикротили производить выстрела
нассене а пиесы все были револю-
ционные часто приходилось употреблять
25
оружие. последний спектакль готовили
к празднику Кирилову дню 1924 г. но он унас
несостоялся ортисты наши разехальс
планы унас были большые уорганизаций
кульпросвета весной нам дали земли
посеели 2 десятины пшеницы убрали
обмолотили пшеницу продали наэтом
икончилас наша работа.

1923 г. июль месяц
сестру Авдотью опяти отдаем
за муж за Ивана Алексеевича опяти
остаемся одни с материю спо-
мощию свата Алексея Левоничевича
изятя Ивана продолжаем страду
вместе работаем хлеб. убрали
обмолотили на молотили хлеба
много с налогом расчитался
за думал купит вторую лошадь
купил жеребушку кобылку рыжую
26
за 15 пудов Стал ростить лошадь

1924 г. посевную провели сосватом

Алексеем они жали все вместе Иван.
и Кормило Алексеевич уних было посеено
12 десятин да унас 6 десятин хлеб на
рос хорошый вот эта страда мне
за помнилась на всю жизнь убирать
пришлось все вручную литовками
с грабелками вот сэтои страды
уменя стало болеть брюхо дотого
на тянет задень живот что веси
свет немил 18 десятин скосили мы
троем с Иваном и Кормилом за
родилась мечта купит машну для
уборки урожая поехал сват поискал
но негде ненашол государство еще
не продавало машыны обмолотили
тили [?] 10 возов. Купил плуг вкредитном
товариществе и кредит вросрочку 2 год [а]
27

1925 год пришла пора женитися
мои сверстники жыли сотцами они
женилис со свадибами венчались в
церкви. Ая жыл один церкву нелюбил
решыл невенчатися так и сделал
сездили в с/совет зарегистрировались
собрали неболишой вечер тем иза
кончилось вот тут пришлось окон-
чателино порвать своиственные
связи с дядей Григорием дядеи Иваном
потомучто они были религиозные
а ятак сделал Они болише ком-
не не бывали и я кним тоже не
бывал. в тот момент позволить
так было очени трудно все непони-
мающие люди меня осуждали и
призирали но я ненакого несдался
что задумал выполнил положение
мое было неизлегких маралино де-
иствовали на меня но я не поддался
28
пришла весна сеем сосватом
Алексеем уних было 3 лошади да уменя
одна пашем вдва плуга работать было
весело отсеелись сенокос провели
куборке хлеба Алексеи Левоникевичь

купил лобогрейку вот унас пошла
работа хорошо и весело хлеба убра
ли очени легко молотилка уних
была своя не от кого небыли зави-
симы. кобыла моя подростает телеги
второй нет надо сбруй телегу по-
шол к петру степановичу соседу. он гово-
рит давай делай телегу иколеса
я тебя говорит научу как делат
дал мне марериялу [так!] на телегу ия
стал делать телегу сделал иколеса
ототца [испр. из отодца] что осталось все делати за
ново я еще молодой хозяин носпа-
29
сибо добрым людям меня очень крепко
подучил Петро Степанович он меня
на учил плотничати по хозяиству.

1926 г. весной моеи кобыле испол-
нилось 3 года я ее обучил зимои в
запряжке ездить. кобыла оказалась
ухо сглазом красивая строиная кор-
мити есчем было овса много было
ну инакормил яих любо поглядет
решл посевную провести самосто-
ятелино один пара лошадей уменя
плуг свой бороны все ести радости
была огромная что я стал хозяин
независьмой от соседей но радость
оказалась ненадолго поехал сеять
за прег лошадеи в бороны моя кобыла
на заворотах стала легатися как
костромкой заденет ногу новсетаки
день проходила в бороне наследующий
30
поехал пахати запрег в плуг она
уменя опяти залегалас маленико
не под колол мухортка всетаки
удержал их ирешл что я нарушу ее.
или мухортка сней выпрег поехал
домой изагрустил вот тебе и от се-
ялся неначем работать непошла
моя кобыла. пошол ктихону тере-
ничевичу за советом как мне быти
он все время торговал да менял лоша-

дями он говорит вобери моего воронка поесжай паши поглянется сменяим стобой взял воронка поехал пахати кобеду спахал 8 лех Это в переводе на гектар 90 с. очени понравился мне воронко идут с мухортком шаг вшаг. один другого не перетянут приесжаю домой вот тожно я нашол пахаря пришлось сменять правда кобылу

31

променял выменял вороного мерина но мена прошла на кабалинх условиях моя ржуха лучше воронка на вид но ест повинка неходит невсохе невбороне он говорит мне ладно мне не пахат. пришлосй ему придать 20 р. и 2 десятины посеет полтары десятины спахать паров некоторые люди меня осуждали что я променялся надобыло снего придачи взять а не нему придавать. меня приперло надоработати аненачем весна неждет посоветовал ссоседом Васильем он говорит меняти непеняти подокно ходити неплакат сменял связал ненакого неглядии. он меня немного подбодрил иуменя оказалось пара лошадей два паровх мерина пришла страда на имеш жатку самосброску сжати хлеб. хозяин жатки налюбоватися неможет на мою пару инебоятся машны

32

отоца осталось мне хозяиство болишое кэтому времени все пришло внегодност пригоны попадали конюшни погнили все пришлоси заново переделват хотя вменишем размере но всеровно надо делати помоч некому двое схозяикой все востановили работы было догорла

1927 г. селиское хозяиство пошло вгору на род жажыли [так!] хорошо хлеба наростили скотины на ростили унас в деревне постоваловой было два табуна коров доиных молодняк пасли от делино на

отгоне. промышленности стала поставлять
вдеревню машны селиско хозяиственые
железо все появилось вмагазинах пром
товары обуви. сделался болишой спрос
на телеги и сани курган незава-
лиш все разберут вот наш мужыки
на чали делат телеги сани колеса
33
все стали возити в Курган набазар
продавали очень завыгадную цену разви-
лась кустаршна унас впостоваловой ока-
залось 11 кузниц все делали телеги сани
ходки кошовы. я тоже был любознатели-
ной кэтой професие решл купить куз-
нечной инструмент худиникии построил
мастерскую маломалиную установил на
ковалню склал горно меху нет придумал
сделат винтилятор уменя получилось
здорово мой вентелятор дул лучше
коженного меха. Кузнечному делу я учил-
ся просто наглядно приду вкузницу
где специалисты работают смотрю
внимателино как делают спрашываю
как варить как что делат. уме-
ня стало получатися стал сперва
ковати сибе что надо похозяи-
ству лемех выклеплю зубия кбороне
все что надо похозяиству
34
потом сделал телегу на ходу
на деревянным продал ее 28 р. хорошо
купил железа сделал телегу на желе
зным ходу продал за 65 р. хорошо дениги
ести налог платит икоечто купить
хлеб вэтот год вырос хорошыи на
молотили достаточно хватит до-
нови и на семена

1928 г. зимои сделали мы еще
с Федором В. по телеги на железном
ходу и ездили на них до кирилова дня
очени хорошо было прокатитися на
телеге на железном ходу сперeдком
покрашеной бурой краской. против на
шых старых скрипучек. но недолго

пришлось ездить продал увез в Курган
за 95 р. первый раз поимел денег. сто-
лико ценных кое что набрали купил
сапоги яловые на кожанной подошве
35
за 25 р. хозяике хромовые батинки тоже
на кожанной подоше [так!] за 9 р. коечто по-
набрали на этом и закончил болише
непришлось мне делат телеги. осению
на делали саней насилу их продали
за бес сенок повезли их сначала взвери-
ноголовску там двой продали за нискую
цену обратно заехали в куртамыш там
не однех непродали приехаль домой
потом вкурган там продали очени
дешево на базарах нестали брать
ничево видимо услышли коллективиза-
цыю кони подешевели скот тоже
стал дешовый стали боятися что
вколхоз все даром отдаш вся то-
рговля упала. Часные магазинчики
позакрывалис кто куда на производство кто
куда осению хлеб. обмолотили все
убрали на чались хлебозаготовки
36
хлеб стали заготовляти неждати
когда сами привезут продават
мужков разбили на группы кулаки
под кулашники средняки маломо
щные средняки бедняки батраки
Созданы комисьй по хлебо заготовкам
Стали держать вкомисьях день и
ноч кулаки хлеб стали прятать
вямы комисиям пришлоси искати
ямы схлебом кулакам стали дават
твердое задание похлебу. обявили
борбу ссамогоно варением стали
делать обыски наидут самогон
или брагу под суд асудили крепко
унас вдеревне у одного кулака выгребли
500 п. хлеба да лошади ушла за само
гоно варения вот тожно почуство
вали крепости закона самогон
варить стали боятися. вобщем на

жали на кулака спекулянта крепко
37
1929 г. продолжаем тем же путем
сеем пашем вхозяисте [так!] страдуем
богатые мужыки и мало веры кинулиси
всибирь вглухие места втаигу
нашы кисляна нашли место зато-
мским втаиге думали что там
спасутся многие уехали там жыли
дома оставили кого небути изсемий
мне пришлось посидети вкомисиях
ябыл избран членом с/совета выгреба
ть хлеб. убогатых мужков работонка
унас была неважная того гляди что
гденебути стукнут каждую ноч
приходилось работати то опись имущест
ва то торги твердое задание нало
жат на кулака он невыполнит идеш
делать опись имущества и торги
осени пришла схлебом подобрались
сездили вбор порубились 3 недели
домо приехали дома что творится
38
вдекабре месяце зашли все вком
уну толико 10 семей из кислянки
самых богатых раскулачили все уних
от няли и их увезли совсем ссемиями
осталиныя все зашли вкомуну без
разбору все обобществили вплоть доку-
рицы хлеб. муку мясо все изяли прожыли
зиму ходили встоловую были напечата
ны талончики обет ужн завтрак.
до 1930 г. март. месяц продоволиствее
все сели мяса сели поступить не
почему стали лишат некоторх сто
ловского удоволиствея пошла неразбери
ха неудоволистее [так!] работат худо ста
ли техники нет. вконце марта 1930 г.
вышла статия Сталина голово-
кружение от успехов собрали собра
ние расказали людям что могите
выти из комуны семена отдадут
лошадеи скот все обратно получите

39
толико проведите посевную еслибы
нераспустили посевная наверняка
былабы провалена 27 марта 1930 г из
комуны мы все вышли остались в-
комуне толико старые комунары ко-
торые вступили в комуну 1928 г. весна
1930 г. умня одна лошади и у Федора Ива
новича тоже одна лошади вот мы
сним стали сеяти кормити лоша
дей нечем и самим нечево ести сем-
ян нам выдали уменя были напаха
ны пары на три ряда изяби напа-
хано посеял я пшеницы полтары де
сятины овса полтары десятины
просо 1/ 2 десятины болише семян нет
дали нам ячменя 2 п. мы их рассе-
яли да ржы было 1 десятина урожай
получили очень хорошый носеять
было очени трудно лошади неидут
кормити нечем кормили старой
40
ржаной соломой новсеже посеяли
один момент был такой охото было
до пахать полосу осталось несколико
раз проехат развалит борозду кони
неидут федор говорит дай я запре-
гусь помогу им верно запрегся пове-
зли допахали полосу это невыдумка
истенная правда хлеба наросло сто
лико что уменя еще небывало сто
лико хлеба 150 п пшеницы овса 120 п рж
80 п. просо 40 п. ячменя 20 п. Я тогда
расплатился сгосударством иеще мно
го осталос сверх плана сдал много
меня занесли на красную до
ску дали мне документы как
хорошый хлебо сдатчк. все рабо-
ты дома закончил поехал назара-
ботки на смолинск поступил вку
зницу окавати подсанки и финские
сани возили лес поледенной дороге
41
натаких санях. проработал там до
нового года 1931 г. приехал домой от.

празновали новый год в феврале месяце
пришлось организовать колхоз селихозар
тели пахарь собрались мы постоваловские мужыки организовали артель
пахарь 26 человек меня избрали преседателем ревизионной комисий стали
готовитися кпосевной обобществили толико рабочий скот лошадей да инвентарь
дело пошло работати стало весело новую жизни строить яработал вартели
кузнецом выесжал на поле скузницей
так как пахали 16 плугов шеснадцать
пахарей лемеха клепал прямо наста
ну работа была веселая небывалая
както все интересно было. построили
избушку укобылиева дектярный завод
от сеялись надо сено заготовляти а
его нет трава невыросла сапреля
42
небыло ниодного осадка начали ветки
заготовлят икамыш на болоте. поевилось саранча кобылка все что попадало
еи на пути все уничтожала оставляла
черную землю повели борибу снеи
делали машыны для ловли кобылки
пологами неводами ловили канавы
копали солому раскладывали валком
за 50 м. впереди когда она доидет до
соломы тогда солому поджыгали
она шла стеной просто серо ее где
она идет. потом поевился жук то
т ночю наогони хорошо шол жгли
костры он летел вогонь ночю дело
дошло до огородов овощи вогороде
надо спасать вобщем было делов.
бригаду от правили 2 лошади сенокосилку грабли 10 человек в сибирь заготовляти сено настанцю Каргат
смотрим делать нечево будет нам
43
пришла разнарядка на рабочую силу
10 человек поехали строити Четз 15 человек
настроителиство железной дороги станиция Яр фасфоритная за нижным та

гилом нас осталось дома совсем мало
июль месяц нам предложыли слитися с
колхозом бедняк что был на выселке
умамонова. вот мы ислились снимя
артель стала называтися им.Петрова
на чали страдовать хлеб коекак вырос
который уцелел от саранчи. 7 августа
выпал первый дождик иначало мочити
стало тепло все стало рости овса
даже сходов небыло он сдождем зашол
косене наросло зелени но убирать при-
шлось доснега косить зелени метать
на шоромы косили жатками. грибов на
росло полные леса заготовляли их
для колхоза сушыли исолили. мы сму-
жиками убирали зелени выпить хочется
44
неначто. организовали вполе одну избу-
шку вечером наломаем опят раскладем
визбушку и топим через два дня опята
высхают сдаем вселипо по 20 к килограм
первый раз сдали 2 ц. получили 40 р. вот
радостито унас было Купили вина ивсе
на пились иначали продолжать заготов
ку о пят. и так доснега продолжали
сколико намолотили хлеба сдали государ-
ству себе напродоволиствее нет ржы
несеяли. вэту осени разазилась эпиде-
мия на лошадей (шатун) самые лучше
лошади погибали 20 лошадей погибло
сопровождался он втаком виде лошадь
сыта здорова ивдруг сделается дурная
куда попало бежыт на стену лезет
много находили между берез увязнет
вся изобиется вечером спуташ здо-
рова была утром приходиш нет ло-
шади бежыш искат одну нашли
под мостом между свай залезла
3-я тетрадь
45
Сделали пекарню вкулатском доме истоловую
стали ходити встоловую хлеб стали нам
дават сюргамыша выпишут навеси колхоз
10 ц. ржы на месяц вот размалывам ипекли

ковриги да груздянку варим встоловой
вот так ижыли первое время. участилось
ворость продуктов мне как председателю
рев комисий пришлось поработать выяв
ляти все безобразия. бригадир 2 бригады
О.И.М. вовремя сева ржы украл или присво
ил 4 ц ржы пришлось ево от дати подсуд
ему дали 10 лет поукзу от 7 августа
за подсолнечник давали десятку нераз-
минену за малеишей недостаток наск-
ладе приходилось дело оформляти актом
и передават на заседания правления
или вследственны органы меня за
это всовете хвалили что я нечево
нескрываю но перед мошениками
был нехорош даже опасно было
46
Столовая и пекарня неоправдали себя
варити стало нечево так все забросили
Стали дават муку надом дома ста
ли подмешват всякий сурогат кто
что наидет так ижыли

1932 г. Спродуктами очени было ту
го посевную проводили трудно лошади
неходили по тому что кормит было
нечем исамим ести нечево всеже
робили посеяли сено убрали рож пос
пела намолотили тожно немного
полегче стало носколико надо невозимеш
хлеба для колхозников отсданова
15 % просентов имели право размалват
и делить по трудодням аденег вобще
на трудодни недавали производили
продуктов очени мало тракторов
небыло все наконной тяге инакоровах
своих боронили даже пахали днем
47
жарко коровы неидут вечером иночию
работали. Народу унас вартеле было
много мы сострадой справились рано
пришлось помогать комуне победа
укомуны была ферма крупной рогатый
скот аунас свино ферма закончили
хозяиственый год нам предложыли

слитися скомуной но на селиско хозя-
иственном уставе

1933 г. Слились скомуной
артели назвали им. Петрова [Осипова?] вот уже
хозяиство крупное народу много две фер
мы машыны селискохозяиствены вэтом
году организовался Эмтеес пришло
25 тракторов. пришла весна плугов
ктракторам нет вызвали нас кузне
цов в Э.М.Т.С. сконструировали плуг
на деревянной раме колеса деревяные
от конных плугов взяли корпуса
48
сотвалами. нашему кусту в кислянке
предложили сделати 9 плугов вот это
задание мы все кузнецы колхозов своего
куста собрались и давай делат плуга за
10 дней задание выполнили вот имят [= ими - то]
пахали пока непришли плуга посевную
провели трактора помогли пахат да
сеят опяти препятствее сеелки то
конные тракторных нет пришлось
делати прицепы по 5 сеялок ссеплят
механики М.Т. Е.С. мной заинтересо
валиса уменя получатся на плугах
видели моиу работу и прицепы я сделал
для сеялок пять сеялок сцепил им
погленулось моя работа потом
жатки стали сцеплять по 3 штуки
унас кузница была хорошая вком
уне инструменту было много разно
го кмолочанию пришли молотил
ки М.К.1100 вот имя начали мо
49
лотить. Опыта неимели думали
что молотилка все проглотит она
оказывается тоже предел знает вы-
ехали на увал рож молотить рож.
была накладена вклади. вснопах уста
новили давай молотить тракторист
дал газу доотказа молотилка завыла
на 10 к. слышно. людей поставили 28 ч.
один подавалищик не успевает поста
вили два носилки таскать солому

поставили 6 ч. некто негде управи-
тися неможет а молотилка посапыват
ноч промолотили кутру молотилку
управили на болиших оборотах две
соломотрясины изломали два подш-
пника грохота коленвала сожгли
пошел ремонт иболише так не
стали газовать стали молотит
умеренно стало все дужыть в
этом же году комбаины пришли
50
в М.Т.С. комунар первый комбаин со-
брали поехали пробовать кнам вколхоз
где сечас растет малина наэтои
полосе пробовали народу насобира-
лось много смотрети как работает.
комбаин жнет и молотит удивление
было. нокомбаинов было мало пришлось
убирати жатками и лобогреиками
вязать вснопы а потом молотить
молотилкой Э.М.К.1100 молотилок. тоже
было мало пригонят молотилку в
колхоз на два три дня вот изполизуй
её приходилось молотить день и ноч.
На два три часа присунешся прямо в
соломе иопять зароботу очень было
тяжело ясечас немогу представить
как толико мы дюжыли хлеба намо-
лотим надо возити вюргамыш все
тягло запрегаеш. женщины запрегают
своих коров на гружают хлеба и
51
везут на элеватор. хлеб. был накла-
ден прямо на массивах на цыганке на
круглянской степе на осолодке и здесь.
околодома на работу приходилось до-
биратися пешком туда и обратно
особенно женщинам приходилось каждой
вечер. ходить домой хлопотать по-
хозяиству овоспитание детей и
для заготовки продуктов для следющего [так!]
дня. приварок на поле варили ахлеб
приготовляй у ково что есть вот так и
жили работали непокладая рук

а денег. на трудодни не получали и
строили социализьмы. И сгордостию
выстояли. Сечас кажется чудо как
мы вто время работали.

1934 г.

продолжаем работати вколхозе
но сечас уже стало немного полегче
52
тракторов в М.Т.С. стало болише
в посевную работало 50 тракторов колесных
уборку проводили так же вязали вснопы
молотил молотилками. Стали помогати
авто машыны на вывозке зерна труд
колхозника немного облегчился на тр-
удодни хлеба получили очень мало.
уборку закончили. меня как специа-
листа отозвали в М.Т.С. на работу
в качестве слесаря. В 1934 г. 10 ноября я
перешел из колхоза в М. Т. С. вот на
чал трудитися в мастерской маши
но тракторной станций сразу мне
присвоили 4 разряд. вдекабре месяце
возникло стахановское движение нам
стали давать задания кто выполнит
задание на 100 и болише просентов то-
го начали поощрять отделиные това
рищи выполняли задание на 500 процентов
была Столовая встоловой был
53
организован стол стахановца мне
както повезло был участником обедал
за этим столом но немногим. пришлоси
сидети за этим столом для того-
чтобы попасти за этот стол надо
выполнити норму на 150 % и выше схорошм
качеством обеды отличались от общих
значителино С трех блюд кормили заста
хановским столом. Спродуктами было
туго приходилось работат чтоб хоти раз
покушать вдень хорошо. прошол декабри
я получил первую получку денег. 180 р.
как я был рад что я замесяц заработал.
такую сумму денег. вступил в проф-
союз. очени я благодарен коллективу

М.Т.С. что они нас стали воспитвать вдухе рабочева класса стали проводит собрания разяснять нам отрудовой дистеплине опрогулах и опозданиях на работу обобращение стоварищами
54
пораблте вежлевости вобществе и так далие.

1935 г. работаю вмастерской на разных работах слесарю зара-батываю по 200 р. вмесяц Спродуктами дело обстоит тоже неважно зарплату за тенули за несколико месяцов не давали денег. только авансом дают по 10 р. по 3 р. набулку хлеба намелкие расходы бывало обеды привезут в МТМ ахлеба нет вместо хлеба пряники или сухарей дадут потом дениги выплатили сразу занесколико меся-цов в июле месяце дали мне путевку вдом отдыха тургояк вот первой раз я посмотрел на людей как живут добрые люди унас дома ст-рада иработа непокладая рук а тут праздник веселье. удивителино
55
для меня вто время было.

1936 г. тоже самое тружусь в мастерской слесарем с 1 Августа поехали мы на передвижной мастерскои по бригадам колхозов обслужвающих. М.Т.С. обслужывали самые длинные уча стки Новозаворина Медвяже Чинеева Острова Зырянка Щуче М. белое мастерская была на автомашине З.И.С. 5 оборудована была токарным станком слесарным отделением стоял двигател и электростанция приесжаем вбригаду раскидывам борта заводим двигатель включаем электро станцию выносим выносные электро лампочки куда нужно куем и точим много могли де лати коечто потехническим

уходам тракторов и комбаинов.
56
вэтом году машно тракторный
парк пополнился тракторами Ч.Т.З.
вот они сыграли главную роли всю
землю вколхозах перепахали напахали
паров зяби когда мы кончили ездит
по бригадам кзиме перешли вновую
мастерску. меня поставили на
росточной станок растачивать
подшпники кореные и шатунные то-
лико тожно уменя дело пошло
с работой работы стало хватат
маторы стали ремонтироват ка-
питалино дома. я расточку освоил
быстро. и взял еще карбюраторы.
и поршневую группу и авто двигатели
расточику шабровку подшипников вот
тогда я на сытился хоти сработы
неуходи все работа. Стал зараба-
тывать болише поевились пр́ом то-
вары стали покупать коечто
57
купил ясебе первый костюм
за 400 р. доэтого ненашвал. и зимний
питжак за 100 р. Стали покупать все
необходимое.

1937 г.

год переломный вчасти экономики.
весеннию компанию провели на высо
ким уровне урожаи уродился небыва
лыи осени стояла ведренная урожай
убрати дало колхозы расчитались
сгосударством. установка оплаты колхо
зников осталась старая как в прошле
ниско урожаиные годы колхозники по-
лучили по 12 к. на трудодень хлеба ока
залось уколхозников много некоторые
незнали куда девать цена на хлеб
пала рож 3 р. пуд. пшеница 5 р. пуд
мука 8 р. пуд хлебом завались вот
мы тогда изажили на брали
58
пшеницы на мололи муки жити ста

ло веселее. за работок унас был по
тому времю отличной. пром това
ры вмагазинах стали поступати
хотя немного стали под возить ча
стенико но создавались очереди
если узнают что товар подвезут
то всю ночи стоят дабы купити
что нибудь Я менише страдал впри
обретение товаров Я как стаха-
новец нам иногда перепадало вне
очереди. уколхозника потребности
была очени болишаю [?] а покупателина
способности была очени мала де-
нег.то нет надо хлеб продать
а его некто неберет и надо продат
очени по ниской цене им бло туго
в части приобретения тряпок к
примеру палито мужское стоит 100 р.
надо продати 20 п. пшеницы Или метры.
59
сатину купити 16 р. м. надо продати
3 п. пшеницы так что коечто набрати
надо было очени много продати хлеба.
но всеровно жити стало легче и веселее
стали справляти праздники вечера
гуляния както стало выгледети совсем
радостнее народ стал одеватися кули-
турне смотриш один в костюме другои
в палито и так далие время свобо
дного стало както болише изыскива
тися на отдых и разные развлечения
зажыли хорошо и весело. работа моя
протекала вмастерской отлично
меня ценили ставили в пример
кое кому повсем показателям
небыло уменя брака вработе иопоз-
дания наработу или прогула это
все меня миновало прошло стороной
Я получал. от руководителей М.Т.С.
толико благодарности да премий.
60

1938 г.

продолжаю работать в М.Т.С. заработок
уменя стал до 300 сот рублей и выше

денег. скопил. покупаю дом за 1000 р.
у Данила Ефимовича переехал на новое
место 18 марта начали жить в этом
доме. Фадюшн миша жил унас учился
с 5 к. до 8 к. очени любознателиный был
парени сделал нам детекторный радио
приемник Я купил лм [?] 3 и наушники
он сидит мотает катушки прово
локу я им приносил из М.Т.С. от
старых приемников кое какие детал [и]
кондесаторы реостаты. очени он увлекся
радио техникой в последствие сделал
мне ламповый приемник которым
я полизовался до 1941 г. воина началась
все частные приемники отобралй
так я этот приемник немог на
ити после воины ктото взял его
61
увезли в Юргамыш после воины гово
рят получите так я его немог на
ити. Экономическая жизни стала
удорожатися кооперация муку про-
давати нестала по тому что им
брать не стали нарынке была де-
шевле а колхозники выэтом году
получили на трудодни по 2 к. хлеб
сразу поднялся в цене пшеница
дошла до 10 р. за п. мука 20 р. п. и коо-
праця неторгует хлебом ну колхозники
тогда цену подняли. Но жити все
таки можно было держали скот
корову овощи сено косит унас рабо-
тники поднелись рудя сережа посто-
валов миша фадюшн он домой редко
ездил унас учился и унас жил домой
сездит ненадолго и опяти кнам.
бывало поидем на покос кмамонову
рудя сережа миша и мы сматерию
62
велосипед был унас один вот они
уменя и едут поочереди взатперед
бывало как выидем в пяти литовок
так сразу подасса покос весело было
ребята были молоды но трудились

крепко. михаил не одни вилы изломал
крепко ворочал сено молодец был.

1939 г.

вэтом году особенно перемен
некаких не произошло жили все
почти как впрошлом году 1938 г.
нехуже нелучше настроение было
хорошое веселое жизне радостное
тракторов нам нагнали газо генератор
рных [так!] С 65 НАТИ тоже натвер-
дом топливе авто машыны тоже
газо генераторные вот было делов сза
готовкой чурки заготовить на пилить
нетак трудно как ее высушти
63
была сделана качающая пила для распи-
ловки чурки распилят колют на калбыш
ки сушат после сушки подают на
трактор высушеную хранити негде было
трактора С.60 лигроиновые осению все
унас взяли вармию когда полишу
дилили с Германией мы остались
стракторами на твердом топливе
С.Т.З. керосиновые пока бункера были
заводские все работали потом когда
сгорели бункера вот пошло мучение
неработа была мучение нотрактори
сты все перенесли работали с честию
все выполняли пахали сеяли и убирали
урожа.

1940 г.

техника вся этаже продолжаем
трудитися на ремонт загонят тра
ктор вмастерскую от ремонтируем
станут выгонять трактор. имасте-
64
рской столико надымят что неково
невидно угар чад сечас немогу
представити как мы дюжли втаких у-
словиях. цены стали подниматися
на продукты особенно хлеб сдорожал
пшеница дошла до 25 р. пуд мука 35 р. п.
жить стало потяжелее. поехали мы
от рабочева комитета за хлебом в зве-

рноголовску [так!] набазар купитьхлеба для
рабочих заехали набазар стали скупать
муку нас заметила мелиця стоп куда
на бираите откуда вот так и так
от кислянской М.Т.С. берем для рабочих
хлеб. хорошо что унас было удостовере
ние от рабочева комитета в том
что командируемся на заготовку
хлебаа [так!] для рабочих они посмотрели
нашы документы и путевку ушофера
исказали что хлеб из зверноголовска
го раиона вывозить нелизя.
65
сколико взяли хватит сбазару
немедленно убираитесь а то хлеб от берем.
тогда подалис в красно горку к-
зятиу Димитрию и там набрали
хлеба у колхозников. надо ехати домой
унас чурок нет надорогу нехватит
пошли. с зятем книхней [= к ихней] мастерской
набрали старых от телег дровней
и деревяных борон палок нарезали
чурок бункер загрузили ящик в запас
взяли чурок ночю проводил нас зяти
мимо зверинки имы поехали домой
полну машну набралй хлеба немного недо-
ехали до мало белова чурку всю
сожгли машна стала в белом за
правили бензином пока ехали докисл
янки головку сожгли опяти дело
неважно новсеже хлеба привезли. вот
так и жили снабжались сбазара и как
угодно снабжалися.
66

1941 г.

весна 1 мая праздник встретили
хорошо день был очени теплый солне-
чный гуляли весело вышли наулицу
афоня ярушн говорит выслыште
что скворки поют вот прислушаитес
они поют ккакоито беде неминуемо
вонечном году будет беда чтото
случится квечеру небо все заволокло
тучами мороком пошол снег снегу

выпало очени много похолодало некото-
рый скот пришлось спасат отзаме-
рзания весна стояла дождливая посе-
ять всеже посеяли год оказался очень
дождливым всего наросло 22 июня
праздник Кирилов день. гуляем нече
во незнаем ушли вгости вшемели-
нку обратно идем от туда смо-
трим в кислянке на площади собра
лось народу идет митинг.
67
воина началась гитлер. на пал на
росию натрибуне наш фелишер.
Василиев. он говорит яучастник первои
мировой воины и гражданской и если
потребуется то я первым запишусь
доброволицем несдадим тов.непадаите
духом. первые дни воины както чуст-
вовали себя растеренно на чалась мо-
билизация брати стали мужков сна-
чала молодых трактора авто маш-
ыны нждком топливе все забрали
вармею. потом Сталин выступил
сречю гитлер. напал нана велоромно
нашо дело правое мы победим.
нас начали знакомит своенным
делом как строит убежища вслучае
на падения как надо само оборонятися
записывались в ополчения. подошла
страда хлеб нарос надо убират
а некому вот начали валит
68
насвал кто чем может все население
выходило наработу мы ввыходные
дни тоже работали вколхозе за
гребали горсти вкучики наносилках
таскали взароды платили нам за
это хорошо по 20 к. зарабатывали
вдени за осени все сумели собрать
в кучи изароды зимой молотили
натрактора восновном наставили
женщин в М.Т.М. тоже женщины
пришлось их учит слесарному тока-
рному делу нас осталось немного

вмастерской все за полнили женщины
потом видят что дело неладно дали пра
во директору самых необходимых ра-
ботников мущин стали ставить
наброн ь я первое время был исключен
своенного учета а потом признали
годным нобыло уже право удиректора
он меня поставил наброн ь
4-я тетрадь
69
так я всю воину находился на брони,.
ввели карточную систему стали давать
нам муку по 9 к. нарабочева 2 к наиждиве-
нца муки на месяц водки нестало
табаку тоже нестало жили неважно
авраг все наступал. всентябре провели
крупную мобилизацию очени много взя
ли мужиков старшх возростов.

1942 г.

работа вмастерской зима оказаласи
трудной топлива нет вмастерской
холодно нефти нет двигатели заправит
нечем мастерскую перевели на газогене
раторные двигатели. работали по 12 ч.
всутки вобед кормили нас раз встолово [й]
капусным супом если норму выполниш
то дадут 200 г. овсянного хлеба аесли
норму несделаеш то этого не получиш
за две нормы давали 400 г. хлеба
70
пришла весна стали садить карто-
шки болише овощи увеличили
вся опора легла на овощи да карто
шку картошка поднелась в цене до 300 р.
пуд уменя все время велись дениги велись
атут как купил картошки насемена
по 300 р. за пуд. исразу нестали вестись
дениги так всю воину денег. нехва
тало дополучики вмагазинах купити
было нечево покупали настороне продукты
завоину нажылись те кто садил мно
го картошки и табаку табак был
очень дорогой. осению я продал вело
сипед за 6 пуд ржы да директор дал

мешок пшеницы вот наэтом и жыли
зиму день работаеш в мастерской аноч
до 12 ч. дома то пимы катаеш тообутки
шеш то кожы делаеш надо както
обуватися и оболокатися мне еще
досталис Авдотиины ребята на
71
их надо обувати очени трудно было
но деватися некуда надовсе переносити

1943 г.

Опяти не лучше все для воины все для
фронта. Стали поступати похоронные
ужасное положение. трактора сноси
лис зап частей нет все приходится
варит ремонтировать дров топить
мастерсткую нет холд генератор
вышел изстроя свету нет зимой
дни коротки как быть Сделали
станок трансмесию на вал посади
ли 10 шкивков и подсепили 10 тракто
рных динамок от них и полизова
лись светом все находили на месте
даже шестерни первои второи ско-
рости приходилось изготовляти на месте
но столкнулись с закалкой
72
их угадати немогли так ониунас
и неробили. палицы верхнеи головки
заздували иобратно шлифовали
фтулки ссажывали что толико не-
применяли все не опишеш работать
надо было. рудя стал работать
на тракторе немного заработал
хлеба жить стало полегке [так!] но вои
на свое берет всеровно невесело
основной продукт питания картошка
овощи которых тоже нехватало
приходилось покупат подорогой цене
работать приходилось чути ли [?] день и ноч
выходной и вечером после работы
приходилось наимоватися дрова ру-
бить сено косить свободного вре
мя небыло надо както семию
кормить. дрова возили для себя

на корове сено тоже основной
транспорт был корова телега.
73
1944 г. работа вмастерской еще усло
жнилась трактора износилис много ста
ло стояти тракторов неучаствовати
вработе рудя окончил курсы трак-
тористов я ему посоветовал потти
на болишой трактор ЭСГА вот он
на этом тракторе работал содним
стариком на посевную выехали нем
ного поработали его сменишк [так!] Иван
Прокопиевич работал иунего насмене
оборвало болты шатунные
и выбило бок уматора директор.
сказал ну сечас амба этому тра
ктору привезлиего вмастерскую
его я взялся востанавливать тра
ктор рудя и иван п. постовалов Саша
безукладников Валя им тогда наверно
было по 13 лет руде 15 лет Ичто вы
думаите мснимя [= мы с нимя, с ними] трактор встано
вили за пяти дней собрали
74
на другой блок таким роботягам
неуспеваш давати задание как они
выполняют трактор пустили рудя
остался на нем работать один Ивана
прокопьевича сняли дело пошло хоро
шо трактор вселето проработал за
мечателино посевную кончил рудя
стал пахать пары директор говорит
вот тебе задание на пять дней
на мерели участок от вели на увал
за М.Т.М. выполниш получай премию
сверх оплаты 10 килограм муки ион
не толико выполнил и перевыполнил
вследующую пятдневку опят тоже
самое директору понравилась
его работа. куборка [так!] поставили
его ккомбаину клучшему комба-
инеру скомбаином сталинец вот тут
они показали свое умение зауборку
скосили более 500 г. обехали много

75
колхозов поработали наславу после
уборки рудя еще сумел попахать зя-
би за работал вэтот год хлеба
получили 22 ц Ну думаем ожыли
столико волнения радости поиметь
столко хлеба коечто побрали ему
обмундирования все приходилось
выменивать на хлеб части хлеба
израсходовали но схлебом жить приш-
лось недолго в первых числах ноября
стали подписыват на танковую ко
лонну вызвали его в М.Т.С. пришло-
си под писать 10 ц. когда вывезли
хлеб. мать вызвали вкантору М.Т.С.
началиство из раиона поручке
здоровались сней и благодарили ее
за сына что первым он подписал.
столико хлеба и так опяти мы
осталис нскудном паике зимой
44 г вначале сорок пятого стали
76
обучати их военному делу готовить
вармею но вармие ихнему году неприш-
лось побывать

1945 г.

квесне подготовилис выехали на по
севную работают 9 мая утром
пришли на работу нам сообщили
из конторы бросаите работу все
на митинг. воина кончилась Гит-
лера разбили Неметская Армия
капитулировала врага добили вего
собственной берлоге кто
радуется мы все рады. а солдатки
укоторых пришли похоронны они
ревут вот вы живы остались
анаших мужков убили. Собрали
сполей трактористов весь народ
провели митинг устроили пра
здник вчести победы авыпить
77
нечево завином селипо отправило
на двух парах быков введенку за

мишкином уже как двадня их все
нету послали машину на встречу
где стретите перегружаите бочки
на машну и быстро сюда квечеру
вино привезли встоловую начали
выпивать вчест победы вот так
стретили день победы. потом в конце
лета стали выходить солдаты со-
службы домой. уборку помогали вести
воинские части хлеб. возили налоша
дях на машнах трофеиных. хотя
воина кончилась а житие все было
неважно земли было много броше
но не пахалось товаров небыло
все на рынке купити приходилось
срук у спекулянтов потом стали
присекать спекуляцию так вот
и прожили 45 год
78
Снова неприятность рудя женился
исдержались на вечер. а жить не
пришлось разошлись пришлось пережит
немало неприятностей вот так и
закончился этот год.

1946 г. Хотя воина кончилась
но она дала свои отпечатки на
жизни хлеба заработано уруди
было немного вфеврале месяце
снова женился продоволиствее унас
было хлеб и все обмясе и думать
забыли прожыли лето осению он
ушел от нас врозь на квартиру
как мне было жалко его но время
берет свое ничево неподелаеш.
Нюра училась в юргамыше в 8 к. хлебца
унас неосталось опяти на паике
остались да на картошке приходи
лось за рабатыват настороне.
79
работа вмастерской хотя стали
работать 8 ч. но было указание задержы-
вать до двух часов сверх урочно за
сверх урочные часы платили вдвоином
размере но дениги уходили на хлеб.

трактористы продавали хлеб 35 р. 1 к.
а мы зарабатывали от 20 р. до 30 р. за
день нас было 5 человек семия на
до чем то кормить и одевать помню
Нюре сшыл сапоги из кожы своего из
делия Сапоги вышли потому время
ябы сказал хорошые можно было на
деть и выити влюди. а обмалениких
и недумали стемя хорошо они шиб
ко не просят ничево толико дай им
на истись ивсе. Что толико не
приходилось делать и дрова рубили
наимовались и сено косит все
надо зароботать дабы сголоду
не погибнути вот так и жыли
80

1947 г.

положение несколико неизменилось
в том же духе продолжаем Нюра
учится нестала видит что поло-
жение трудноее [так!] устроил ее в М. Т. С.
Секретарем. Немного полегче ста
ло Язароблю 700 да она 300 р.
и два паика по 8 к. вот тебе 16 к. да
3 иждивенца 2 к 6 к итого 22 к. муки по
лучим идумали хорошо можно жи
ти Но опяти неприятности Не
спросилась несказалась убежала
взамуж. И ябы сказал очень неправе
лино сделала она хоти куда бы
поиди толико нетут. куда она
вышла зиму прожыли аклету
их выгнали обоих снатолием
пришлось мне их принять на время
Это на меня очень отразилось как
маралино иэкономически лето
81
прожыли а косени ушли наквартиру
я остался один семия невелика семия
4 человека. азаботы. прибавилось в трое
об руде думаеш об Нюре думаеш тот
идругой живут на квартирах
конечно уково небывало такой об-
становки тот может отнестись

ковсему описаному равно душно но для
меня это было чути неубииственно
Яже нехотел чтоб мой дети так
жыли апришлось руде купили старой
старой пятистен худой но всеже сво
е гнездо пришлось мне потрудитися
переделат печ огород загородил все
потм делал за шли внего стали
жыть а сердце всеровно не наместе
плохое все. ивсе работы лягли
на меня жыти было трудно не
весело. добавилось ивполе
идома все надо помочи
82
1948 г. матерялиное положение
несколико неулучилось таже история
скопиш денег. ездили захлебом от
М.Т.С. подругим раионам там по
купали подешевле отруби вмишкином
брали успекулянтов варили кашу из
отрубей добавляли кпаику. бывало
заставиш комбаниера привезти кала-
чик белого хлеба из колхоза вма
стерскую поеш его слаще пряника
Анатолей с Нюрой купили дом себе тоже
стариникой опять тут мне пришлось
по могать зима приидет и корову
застать некуда пришлос поработ [ать]
под завязку. а осебе уже неговорю
Сибе тоже надо что то делат пош-
ла машна в варлаковский М. Т. С. я по-
ехал снимя втумановой купил мешок
картошки потом поехали вдолго
вскую М.Т.С. время уже много
83
за ехали выгнашну уодной хоз-
яики купили молока и простокваши
напились и далише вдолгую довечера
там пробыли за ехали вбригаду к
фадюшенцам трактористы сидят
ужнают хлебают кашу изпшеницы
предложыли нам услуги поужнать
снимя мы сели похлебали ихне уго
щение я домой приехал изаболел

признали острый гастрит желудка
еслибы тогда небыло своего молока
незнаю как быя перенес все это
и работать надо инемогу стали
вареное молоко сквашват ястал
пить его снего мне лучше стало.
потом заведующий мелиницы
нас спетром Черепановым пригла
сил сделать ремонт крыш на ме
линице ее ветром ободрало мы
пошли сним давай работать
84
недели две ходили крыли мелиницу
после работы и выходной заработу
он нам стал подбрасывать муки
овсянной. коней кормили овсом так
они сыт были говорю петру носечас
мы сыты будем едим овсянную муку
он нас хорошо поддержал аниколай
игнатьевич говорит заведующему
ты говорит нежалей для этих ре
бят оне тебе все сделают подбрас
ывай им хотя мука сколючками но
всеже хлеб. некак трава да кожурк [и]
спаиком можно битися просто не
хочется споминать как жили но
это все факт некуда неденешся
от факта

1949 г.

материалиное положение немного
улучшилось карточную систему от
85
менили стали торговать хлебом
поступать стали новые трактора
СТЗ НАТИ на жидком топливе гусе
ничные землю стали обрабатывать
получше старые трактора стали
списывать техника стала поступати
новая сработой немного стало по
лучше. вфеврале месяце постигло
нас непоправимое горе померла доч
Нюра двадцати годов. Опяти пережыва
ние осталась уней девченка Нина сиротой
без мамы. руде мы вмастерской пе-

ределали трактор ЭСГА на дизель но
получилось несовсем важно всеже
они суборки до осени проработали на
нем шатунные подшипники плохо тер
пели выбивало их ну думаем зима
приидет усовершенствуем кое что будет
работать отремонтировали трактор
опяти стали поршня прогорать
86

1950 г.

рудя с шуркой постоваловым на этом
дизеле выехали на посевную надо ра
ботать а трактор неидет то греется
подшпники выбивать нестал опять
мочности нет и так оне всю посев-
ную промаелись сним и на последе
бросили его вот история была дирек
тор чуть не посадил их из за этого
трактора. болише кнему некто не
стал приступатися они от казались
пущай на правят механики тожно мы
возмем его так он и простоял потом
осению передали его влошкино а
рудя и саша получили новиникий
54 Д.Т. вот пошла работа тогда
ДТ.54 были самые наилучише трактора
жизни пошла вгору и матерялино и
маралино нас работников М.Т.С. дире
кция и полит отдел очени ценили
87
проводили болишую политико массовую
работу за коно дателиство нам раска-
зывали права и обязаности профсоюзная
организация работала на должной высоте
организовывали соц соревнование награждали
победителей почетнымя грамотами денежнымя
премиями. исработой стало лучше тра
ктора новых получили много авто маш-
ны стали поступать новые транспорт
на ладился дрова сено стали возит уже
не на коровах а намашнах почуствовали
себя свободно вчасти транспорта можно
было и лошадей взять но война всеже еще
чуствовалась пром товаров было очень ма-

ло приходилось покупать нарыке [= на рынке] пок
упали солдатские гимнастерки ишнели
перешвали на педжаки особенно было
трудно собувю приходилось шти [= шить] са-
мим сапоги из кожы сделаной
своим способом вот так ижыль
88
1951 г.
Сработой пошло хорошо заработок
по том времю был сходной. но опять
сличным хозяиством пошло ненормалино
колхоз нестал давать скотину пасти
на колхозных выгонах сено заготавливат
нам нестали дават но унас вкисл-
янке всеже этот вопрос решли
за уволие стали платьи [= платить] колхозу
дениги а восталиных деревнях ра-
бочие вынуждены были городить за
гоны влесах там держать скот
огороды стали обрезат некоторы [м]
совсем недавали огорода обрезали
по крилицу обращались мы врабочий
комитет поданным вопросам но
негде помощи неполучиль ничево
неможем сделать земля колхозная
что они решат так будет поби
лись побились мы имногие из
89
рабочих остались без коров я на
пример корову продал овечек заколол
остался без скотины чежело конечно
было жыт но ничево неподелаеш
вэтот год унас посовету очени
многие нарушли скотину такая
история не унас одних прошла а
по все местно на следующий год сразу
недощитались молока и мяса раз
унас скота нет молоко нездаем
и мясо неплатьм сами питаться
стали хуже и государству от нас
помщы нет некакой колхозное произво
дство молока и мяса развито было
еще слабое. рабочим служащим недавали
строитися земля колхозная дом

новый строит участок под усадбу
недавали хоти где жыви вот
так и жили нетужли такие усло
вия поставиль для нас нечеловеческие
90

1952 г.

положение сложылось неважное бросить
работу уити из М.Т. С. куда вколхоз
там на трудодни денег недавали хлеба
тоже мало заработвали подумаеш про
себя вся основа колхознова строя
лежала на машно тракторной
станций нет небросили работу
трудились непокладая рук считали
что это все явление временное
всеравно должно наладитися жзнй
унас рабочих М.Т.С. условия создавалй
толико для механиков да агрономов
их считали специалистами амы как
некто вся работа была нанас
но заработок в М.Т.С. нас почитали
кто болише зарабатывает илучше
работает тот был на почете
получали почетные грамоты и
денежные премий занесеное вкнигу
почета
91

1953 г.

положение вкорне изменилось
разрешли нам выделяти покос из
лесов местного значения ивколхозе
стали дават покосу но очень не на
выгодных условиях исполу если надо
на корову накосьть то нужно нако
сить колхозу столикоже сколько себе
накосил но я в этот год нерешлся
купить корову поживу увижу что
будет. сработой уменя ладилос
хорошо я небыл последним рабочим
а один из первых по всем показател-
лям и покачеству подистиплине
добился мастера на все руки толико
одну работу токарное дело чтото
неосвоил. заливку под шпников мед-

ницкую работу кузнечную слесарную
плотническую поремонту мастерской
кровелиную каменщико вопщем
на все руки
92
всоциалистическом соревнование я быд
всегда победителем заремонтную ком
панью и запосевную уборочную всегда
меня отмечали почетнымя грамотами
денежнымя премиями занесколико годов
взяли показатели они уменя вы
разились средне годовые выще 170
процентов зачто я был удостоен
С.Х.В. вмоскве вот так иработал
все свой силы от давал производству
матерялиное положение несколико
улучшилось хлеба внароде стало боли
ше и нам лекче стало жыть
тракторный парк крепко обновили.
трактористов перевели вштат
М.Т.С. сделали их как рабочие и они
вступили в профсоюз положение креп
ко из менилос всторону рабочих
коллектив нас рабочих на щитывался
около 400 человек введение МТС.
5-я тетрадь
93

1954 г.

урожай удался очень хороший суборкой
справились. стали распахивати целину
и залежы я и вэтой компание порабо
тал неплохо получил медаль за освоение
целинных и залежных земель осению поеха
ли на сельхоз вставку в москву вот
я и побывал вмоскве встретили нас
очень хорош садились на поезд в
кургане специалиной вагон был для
на шего района нас срайона по-
ехало около сорока человек ехали
весело приехали вмоскву нава-
кзале нас встретили завели
вотделиную комнату чемоданы
все сложили повели нас вресторан
на кормили пива выпили. И подали

нам автобус повезли вгостин-
ницу устроили нас прикрепили
кнам вожатова девушку которая
94
каждое утро провожала довыставки
а потом смывалась мы одни ходили
на вставке часа два три побудем
на вставке потом погороду кто
куда хочет разбредемся подва три
человека билет на обратную дорогу
нам взяли сразу когда м прибыли
наваквал а то бывает так что не
которые товарищи прогостять
вмоскве дениги издержат обрат
но домой выехати неначто
приходится от правлять комитету
выставки. меня наградили медалью
как участника выставки потом домои
пришла еще медаль малая серебре-
нная ее мне вручали дома на
общем собрание рабочих М.Т.С.
Состояние жизни улучшилось голодать
уже не стали осенью якупил корову
телку стелиную заготовил корм
95
но прирабатывать приходилось насто
роне косновному заработку потомчто
заработка нехватало расходы были
очень болше нужно нахлеб и на омун-
дирование Сергея устроили вшколу
в средню в юргамыш Валя училась дома
в школе приходилось заботитися осебе
и ошколиниках. Сработои уменя
в М.Т.С. получалось не плохо поступил
станок для регулировки топливной
апаратуры незнают ково поставить
работать нанем поставили меня
ия незнаю как счего начать посла
ли меня в шумиху на рем завод я
там прожл 5 дней подучился умастера
самому основному приехал домой
стал регулировать насосы сначала
неполучалось сам неуверен был
всвоей работе нодеваться некуда

надо добиватися и добился
96
работу вмастерской я любил потому
что образования уменя нет хотя и
грязна работа но снасосами заработок
значителино взрос стал заработывать
до 1000 р вмесяц вот так процент
выполнения уменя непадал всегда
средне годовой выше 150 процентов очень
меня ценил жал что я несохранил
все свои почетные грамоты ккаждои
компание выдаваль грамоту или премию
занесен был вкнигу почета М.Т.С.
незнаю сечас состояние этой книги
где она находится там много нас
передовых рабочих было занесено и
на кождова фотография была икто
за что заносится некоторе по-
казатели были за писаны может
кто когда поинтересуется этой
книгой где она находится
может изорваль ее это память МТС.
97

1955 г.

Болших изменений вработе непроизо-
шло таже работа вмастерской
поремонту тракторов и авто машн
дома работы прибавилось Постовалову
Сергею Ивановичу стали ставить дом
новой моего участия встроительстве
было нетак уж мало Сначала на
рубили лесу помочю потом наняли
срубить дом пиломатерялу на гото
вили 1е мая сделали помоч склали
намох наняли плотников закрть
и пола наслат я взялся сделать
косеки после посевной сделал оп-
ять помок окосячивать вот тут
я покрутился работало 10 человек
мне пришлоси толико закаждм
гледети да причерикиват устана
вливат косеки вобщем хватало
делов и так все лето ввходне

98
и после работ пришлось уделять
внимание не трудом так советом
правда я нанего не по обижусь когда
он получил хлеб так мне сразу при
вез 10 мешков пшеницы. дома работа
корова есть надо сено косить не-
стал ждать когда мне дадут уча
сток взял вколхозе участок косить
исполу кошелишков [= кошельщиков, косарей] уменя оказа
лось много нас двое Сергей Валя
четре косса хотя Вале было
14 годов она косила задоброва
косса накосили сена 90 копен сметали
половину взяли себе сено заготовили
вэтот год еще баню срубил нов
ую и поставил везде успевал не
щитал затрудность вот так и про
жыл этот год отдыхать было не
когда все время в работе другой
раз непосилиной но все бло всилу
99

1956 г.

чтото ничево неприпомню как слож-
лось моя жизнь работаю вМ.Т.С.
все на одном месте слесарем дома
некаких изменение непроизошло
тем заканчивается моя история.

1957 г.

дизелиных тракторов унас в М.Т.С. ока
залось много попрозибе М.Т.С. области
организовали курсы по дизелиной топли
вной апаратуре при петуховском те-
хникуме механизацй электрофикаций
сельского хозяиства меня направили
на эти курсы на 1 месяц 5ятого
мая уехал я в петухово нашол
квартиру 8 мая начали занятия
очени долго зубрили теорию ноя
учился неплохо против осталиных все
гда отвечал на 5. потому что я
100
докурсов проработал на этом узлу
три года мне это помогло мои то-
варищи поклассу были набраны кто

тракторист кто слесар. комбаниер.
они необращалис еще сэтой работой
им было тяжелее теорию закончили
пошли на правтику правтику снами
проводил молодой инженер кончил те
хникум он посмотрел на меня как
я все выполняю быстро иловко мне
говорит надо утебя еще поучитися
яговорит тебя учу пишетмне
от метки на правтике отлично
на другой день говорит старшему
преподавателю по ремонтному делу
на до говорит отпустит его домой
что он будет тут делат он что
по програме на мечено он все зналет [так!]
и работал уже три года наэтой ра
боте тот невозразил так я
101
22 получил удостовирение обокон-
чание курсов на писали вудосто
виренье что я плотников прослушал
всю програму и правтику сдал
наотлично удостоверение датировали
30 мая когда я поехал домой мня ну
жно было расчитать за учебу денег
вкассе неоказалось я оставил им адрест
свой домой мне выслаль дениги 25 мая
приехал домой пошол кдиректору
показат свое удостовирение он говорит
как это так тов Плотников курсы
закончил 30 мая асегодня 26 мая
ты уже дома авот так и так об-
яснил ему попорядку он гов-
рит вот сечас унас ести специ-
алист потопливной апаратурее
вот сэтого время меня нестали
водить занос ученскове механики
и вобще все от казались от меня
102
делай как знаеш Стал я работати
само стоятелино нестал подчинятися
сам стал решать что годно что
негодно дело пошло претензий
нестало предявляти некто все

мне стали доверять и все доволины
моей работой. Сергей кончил школу
10 классов поступил работати комне
учеником слесарем Валя пошла
осению на работу за телятами уха
живать два работника прибавилось
хотя молодые но веравно [= всё равно] стали
что то зарабатывать.
103
1958 г.
неочень благоприятный год вышел
20 января я заболел вболницу непо
ложили дали бюллетень пошли иссле-
дования стали брать анализы
желудочного сока ренген желудка и
продержали меня на бюллетне 2 ме
сяца 12 дней толико 16 раз сездил
вюргамыш вболницу ездить было
неначем спопутной машной
когда как приидется немного под
лечили потом снова наработу
весной Сергей заболел снова пе
режывание итак все лето прошло
неврадость осенью поехал я на
курорт на кавказ подлечился до-
мой приехал Сергея стали про-
вожати в армею проводиль его
опять нам сматерю пережвание
все это перенесли на своем сердце
104
Валя работала штурвальным
уборочная оказалась очень джидливая
уборка затенулась долго тут очень
тяжело еи досталось она зарабо
тала в этом году 12 ц. пшеницы
иденег непомню сколико.
в июне месяце М.Т.С. реорганизо
вали нашу мастерскую переда
ли в гороховски Р.Т.С. начали-
ство кое кто ушли сработы
документацию всю увезли вархив
и в Р.Т.С. жит стало приновой ор-
ганизаций нехуже лучше директор
Р.Т.С. тов. Бунин очень был дляра-

бочих внимателен. главной инже
нер тов Ломакин П.Е. душа человек
выберутсяже такие люди весь
коллектив его уважал заего оп- [x зачёркнуто переносом]
ходителиность снародом вот так
и прошол еще один год.
105
1959 г.
Радости вжизне не принес у Авдоти
инх робят стали перестраивати
дом спланов али надве квартиры
нанять неначто решили своимя
силами коллектив собрали очень
способный Анатолей Николал [?] Алек-
сандро Сергей рудя Иван Мухортиков
Александро Кормилович и я. 13 июня
разобрали дом когда развалили вот
тогда я подумал что несобрать
нам его мало доброва оказалось
но им ничево неговорю Начали стро
ить вечерами после работы
уидем на работу адуша вся дома
как собрать дом за три выходнх
ивечерами после работы собрали
изакрыли тогда немного вздохнули
полегче одну половину пустили вход
можно зимовать вся забота была моя.
106
осению руде стали опяти лес рубит
да возить на дом. да фадюшну федору
помогал сделали сним косеки и пособи [л]
окосячить им и остропилить его
петистенок людям помогал асам себе
переставить амбар даконюшну нанял
ненадеялся что ктото мне поможет
да же помоч сделать я стеснялся
кто же рад итти комне напомоч
увсех своя работа. Сработой
в Р.Т.С. унас шло хорошо заработок
неплохой идомо валя заработала
более 20 центеров пшеницы все шло хоро
шо но стали поговариват что
нашу мастерскую продадут колхозу
Р.Т.С. от нее отказыватся вот так

куда деватися нам работягам
только вколхоз заведующий масте
рской уехал механики убежали
мы пошли вколхоз так год прошол
107
1960 г.
1 января мастерскую продали колхо
зу нас заставили подать заявление
вколхоз что мы исделали нормы
выроботки остались теже Р.Т.С. совски
стали трудитися вколхозе пошла
неувязко колхозникам стало казатися
что мы много зарабатывам стали
деиствовать нанас маралино как
бутито мы какоито другой клас
но ничево немогли сделать подруками
уних небыло нормативов асвой
сфабриковать первое время несмогли
так иработали постарм нормам
но хлеба нам колхоз недавал даже
задениги покупай где хочеш Р.Т.С.
в феврале нам доставил документы
трудовые книжки и все документы
и расчитался снами профсоюзная
организация распалась негде
108
ничево первое время недобиешся как
снами быт проработал я М.Т.С. и
Р.Т С. 25 лет 3 месяца асечас колхозник
время под ходит пензию как нам
будут назначать незнам и некто
толком неответит так нас мара
лино убил смотрели нанас даже руко
водители пассивно что мы зарабатвам
много денег вот такой штуки мы
за период М.Т.С. и Р.Т.С. нестречали
нас толико поощряли да премировали
кто болише произведет продукций
а тут как на зверей нанас смотрят
простому колхознику можно простит
но руководителям простить нелизя
тяжелое маралиное положенье было
наше в то время Осенью Валя
ушла взамуж опять пережвание

Остались мы одни со старухой
очень скучно было нам
109
1961 г.
работаем вколхозе на томже месте
вмастерской слесарем также задениги
но стали поговариват перевести
нас натрудодни но ничево невшло
почва была неподготовлена дома
работы прибавилось руде стали стро
ить дом сруб срубит наняли.а
сами наробились стали залеват под
стамент под дом щебенку ломали
на боине шаховской песок возили
из Фадюшины слаживали намох и
стропила сним установиль баню
из бруса срубиль все сами дом на
мох складвали помочю два дня работали
Окуловской сват купили сруб там
опяти пришлось помогат строить
дом 13 выходов сделал туда как
выходной так туда вобщем везет
110
на чужую работу все думал всем
помоч надо без работ думал нелизя
прожить и все сечас понял что
что мой труд пошол насмарку
надо было отдыхать анеробит так.
материялиное положение мое стало
хорошм валя задва споловиной
года покуда неушла взамуж зара
ботала мне хлеба более сорока
центеров пшеницы хлеб мы непродавали
скотина стала вестись полутарника
заколем свинию заколем гусей приходило
косени по 25 ш овечки были мяса
много было но ист некому стали
свертват хозяиство на до что то
на рушать сами поисть неможем
а для продажы выкамливат нет
расчета
111
1962 г.
приятного настроения непринес тут.

узнали что колхозникам увеличили
возраст в пенционном деле мущины 65 л.
женщины 60 л. Мы колхозники сечас
здоровие стало сказыватися работать
становится все труднее. негде не
можем добитися узнать правду
освоем положение толи нас отнесут
как рабочи служащи или как колхо-
зники будем считатися атут еще
трудовые книжки оформлены несо
всем правелино много записано
вкнижках и много пропущено и нет
под писей директора мы сами непро
верили а адмистрация когда М.Т.С.
реорганизовался они побежали
кто куда книжки наш трудовые
хотя и оформили но несовсем
правелино я недождаясь того
112
когда оформлятися на пенсию обратился
враи собес мне сказали что книжка
твоя оформлена неправелино вот
тут нет подписи директора тут
неладно и тут неладно все это
маралино дествовало на меня
трудились вмастерской не покладая рук
мы с Черепановым рудолифом всегда
находили работу даром некогда
не простояли работали я на поршневои
расточке подшпников и на регулировке
насосов а он наремонте пускачеи
муфт сцепления масло насосов и
всвободное время вместе сним
ремонтировали двигатели кавтома
шинам некогда несчитались что
я болише пророблю или он болише
затратьт время дилили всегда
поровну унас очени дело сним
шло хорошо всегда вкантакте
113

1963 г.

трудимся в колхозе все время вма
стерской но инсаативы прежнее нет
потому что нанас обращают вниманье

несовсем откровенно совсем отношенее
кнам стало другое дениги правда
платят но невидят кто как трудится
руководство вколхозе стало Бабие мы
как колхозники снас выщитвают подо
ходный налог. мы это узнали что
снас подоходного налога недолжно быти
по ехали враион охлопотали снас не
стали удярживать на лог. аруководители
этого незнали пока их неткнули внос
Спродоволиствеем 63 году стало трудно
всеже мы охлопотали подва центера
продали нам хлеба по 19 50 к. зацентер
С районами оказалось неважно Юрга-
мшевский район упразднили перевелинас
в Куртамшевский народу не понравилось
114
стали писать в центр. потом из
Куртамыша перевели нас в Мишкино
стали мишкинского района так
все перепутали что незнаеш где что
на род всетаки недоволен поставили
задачу что всеже будет наш родной
Юргамшевский район. пошла молва
что мы сечас колхозники вам сечас обраща
тися начет пенсий только когда испо-
лнится 65 л. если хотите получит пенсию
как рабочи служащи то последние три
года надо от работать напроизводстве
негде толком неузнаеш я поехал
в курган облсобес кюристу сосвоимя
документами обяснил ему что вот
уменя трудовые книжди [так!] М.Т.С. и Р.Т.С.
вкоторых значится 25 л. и 3 м. от работано
что мне делат. Я работаю сечас в
колхозе имею право выити на пенсию
60 годов или мне уходит изколхоза
115
на последни три года Он посмотрел
мой документы и говорит книжка
оформленно несовсем правелино но непри
знат ее нелизя еслй положение не
изменится то ты и мееш право в
ити на пенсию как рабочий служащии

60 г. утебя стажу хватает и последние
года неимею значения хоти ты ра
ботай хоти неработай время приидет
имееш право обратитися за пенсией
как рабочи асечас работаш вколхозе
так и работай это значение неиме
ет. Спасибо этому товарищу что он
мне подсказал правду атут в
раионе наместе негде нечто
неузнаеш все они были ябыска
зал какието тупые сами незнают
как ичто снародом надо делать
как обяснять ичто и что говорят
местные руководители веры небыло
116

урожай вэтом году вырос неважны [й]
хлеба вмагазинах нестало стали
продавать хлеб толико посписку
какоито сурогатнои ито понорме
захватило это и города колхозники
узнали что вгороде хлеба тоже мало
и сурогатной начали размалват пшеницу
на сеянку и возит в Свердловск каменск
Уралиск. что вы думаите покакой цене
колхозничики продавали муку рабочим
тем кто плавит сталь кует машны
снабжает селиское хозяиство этим
же колхозникам дают жыт. но они этого
неувидели решли сдернути срабочих
коечто 1 р 30 к за килограм муку пустили
на простова колхозника можно и про
стить что он так поступил да он
и неучаствовал унего излишков хлеба
небыло это все проводили изначалиства
бригадиры бухгалтера и (......) текто я нескажу
сами узнаите
6-я тетрадь
117

1964 г.

на чну свесны весна была неочень
благоприятная силиные осадки выпали
итак все лето стояло ненастие
пришла уборка на полосу нелизя за
ехат во пшенице вода унас было

сено накошено уонанина после
ненасья пришли гресть атут
море воды на одном участке я
пришел посмотрел на травку
поддели водички на оберушнке ина
пился и простился стравкой.
хлеба наросли хороше но убирать
недавало очень сырая почва комбаи
двоиной тягой таскали каких толико
приспособленье неделали кним.
работам все на старом месте
в М.Т.М. Но нас перевели натрудо
дни норму выработки сделали согла
совали. с гороховской Эртеес.
118
норма оказалась средня неплохая и
неочень хорошая номы нелюбили
сидеть без дела для нас всехорошо
зарабатывали за полгода я заработал
18 центеро хлеба 500 р. с премиалиныймя
и дополнителинмя денег. люди переходили
колхозы наденежную оплату анаш
колхоз все сопротивлялся от денежной
оплаты отмахивался колхозники
боялись денежной оплаты. пообласти
уже были колхозы переведены на
денежную оплату.
как мы поступили вкохоз так
сразу нас правленье колхоза неста
ло поддярживат невчем как бутитобы
и безнас рабочих М.Т.М. обоидутся
сразу инцеотива у нас пала что то
бы улушити внести рационализа
торское предложение или какоето
новшество ничево неучитывалос
119
некто неинтересовался этим имы
стали какието пассивные маралино
переживали мы. вобщем всех рабочих М.Т.М.
содержали как паснков.инженеров меха
ников собразованием нестало приедут
стехникума немного пожвут условия
не понравятся убегают тов Овчеров
инженер он еще недостоен звания

инженера и тот убежал. непонравило [сь]
опяти постовалов с.и. заступает и
руководит руководити то он может
нубеда втом что унегонет диплома
да здоровие непозволяет приезжал [и]
как вгости приедут практики
наберутся и уезжают от нас.
вот так и работали чтоб посмотрет
кто что стоит некто этим не
интересовался все шло самотеком

120

1965 г.

последний год перед уходом на пенсию
работать стало тяжело придеш на
работу поработаеш немного руки ноги
задрожжат что делать подумаеш про
себя и опяти надо трудитися вети по
следний год возмут за основу снего на
числят пенсию неохото было чтоб
я получал мало как да затянется
моя жизни надолго дак яхот буду
обеспечен настарось лет вот и по-
следний год пришлос вкалывать через
силу трудитися все же вытерпел после
дний год заработок получился нехуже
прошлх годов заработал 30 центеров
хлеба и денигами получил 900 р. пришла
осень надо получать хлеб. тридцать
центеров надо возитися сним янемогу
тут и схлебом помреш хорошо договори
лся с анатолием насамо свале при-
121
везли ссыпали вограду тут уже выта-
скали ведрами куда деват столико хле
ба незнаю продавать цена уже пала
нахлеб. кооперация стала обеспечивать
потребности населения хлебом. потом
всеже колхозников убедили вденежной
оплате труда согласились колхозники
правда противников много было но неус
тояли они пришлось согласьтися. на
нас обращение стало совершенно иное
какбы начали вживатися вколхозную

среду заместитель по политчасти тов.
Попов стал прислушиватися икнам
работникам М.Т.М. дела пошли унас
намного лучше Стали нас какбы це
нить 1 Октября 64 года узнали что
все механизаторы имеют право полу
чать пенсию наравне срабочимя
служащимя государственных предприятии
тут немного повеселеи стало
122

1966 г.

Тружусь вмастерской на прежней
работе. 10 января ухожу вотпуск
на чинается мучение хлопотати о
пенсий Оформляю документы подгото
вляю все. после отпуска снова работаю
нехуже всех 21 марта подаю врай
собез заявление ивсе документы тру
дитися продолжаю. тут колхоз и
партииная организация учли мой труд.
потребовали мои документы
прошлх лет трудовую книжку М.Т.С.
имой награды и решли меня
представить кправительственной
на граде Орден трудового красно
го знамени 15 мая я получил
первую пенсию 22 мая уволился
сработы. впраздник колхозная
Борозда мне колхоз вручил памя-
тный подарок часы ручне (Свет)
123
отдхаю недолго мой напарник кото-
рому я оставил свою работу вскоре
убился намотоскле опяти пришлось
итти работать обучать второва
поработал сним месяц ушол 30 июля
получал Орден трудового красного зна
мени Ордена нам вручали закипелию
в поле собрали совсего раиона нас
награждали 35 человек после награ-
ждения прямо вберезах вполе орга
низовали почетнй стол нас всех
на гражденх усадили застолы напару
было поставлено вина московское 1 б.

конияк 1 б. пива 4 б. и закуски угости
ли нас очени хорошо изобласти
пред ставитель по благодарил нас
за наш труд потом нас сфото-
графировали портреты вывешали
в раионе на площади навидном
месте я и дождался отдха
124
все последние года ждал когда я
уиду на пенсию воти ушел арадости
несколико неприбавилось здоровия нет
так напенсию ушол сразу заскучал о
работе в народе както лучше бло
время проходило. люди добре неждите
пенсионного возраста это нерадость
первые годы все уходил поработаю
немного вмастерской иопяти ухожу
домой на отдх держу корову свинию
сено заготовляю работ хоти от
бавляй тяжело стало сну нестало
если уснеш тоочень некрепкий сон
5 - 6 часов всутки жалеть надо ко-
гда спится крепкий сон. бывало вмо
лодости спал крепко на поле впола
тке. вбалагане да еще под дождичек
так затянет спать лучше всякого
наслаждения все это прошло
назать не вернеш что прожито
125
в сено уборочную компанию помогаю
колхозу заготовлять сено замечатели
ное было создано звено из 25 человек
взвено входиль Постовалов С.И. постовало [в]
А.И.Шаврин М.И.Постовалов Ю.М.
Звонарев А.П. Звоналев [так!] С.П. Мухортиков И.
Петров А.П. Постовалов А.К. Николаев А.Д.
Плотников Р.В. Коровин С.И. Постовалов И.Ф.
компания веселая первой день поехали
одни мущины косили вбараниих рогах
участок осмотрели сездили влошкино
купили 14 поллитров московсгого [так!] при-
везли закопали вземлю чтобы несогре
лось день поработали под вечер орга
низовали стол когда жара стихла

идавай пробовать угощатися
настроение бло замечателино но
вина на последе нехватило некото
рх товарищей непрохватило давай
влошкино приехали опоздали
126
продавца немогли наити наэтом
изакончилось накосили мы тогда
9 приметок и все свезли их водно
место болише 300 центер. из редакций
приесжал корреспондент фотографирова [л]
меня на приметке и уприметки как
пенсионера помога[illegible]щева колхозу
взаготовке сена.
127

1967 г.

сечас немного стал привкать кбез
делию своей работы хватает похозя
иству помаленику тружусь вхозяистве
дрова готовим сено косим возим все
лето работы хватает снова колх
зу помогаю взаготовке кормов но
уже нетак интересно компания
оказалась нета все както работают
показенному четре часа всегда мы
едем домой потом ненасие пошло
итак работать было неинтересно
уменя уже силенки стали сдават
крепко я стал плестися за молодымя
работниками как они работают так
ия думаю просебя как нестыдно
таким молодым проворным молодцам
итак работать уменя были часы
иязасекал время болише 3 часов
вдени некосят 30 - 40 м. покосят
128
сидять час. вобед спят неразбдиш
на силу организуеш наработу после
обеда два захода сделают и домой
мне такая постановка дела очень
ненравилась но деватися некуда
ноневсе такие люди другие есть
честне. работал я насенокосе не
долго 8 дней дома что похозяиству

картошку копаеш телят пасеш
и коечто понемногу трудишся.
почуствовал какуюто неуверенность
пошол косити для себя сено на поско
тине один косил наверное
часа два остановился почуствовал
колотие вгруди сел отдхать и
болише косить забоялся пошел домои
ато еще как прижмет так умру
некто неузнает гдея итакие
думки стали часто появлятися
когда находишся вполе один.
129
похозяиству все сделал дров нарубил
сена накосил вывозил домой
все управил картошку выкопали все
впорядке толико кобы жить да
радоватися но дело пошло кстарасти
на строение неважное живем двое
ссемей было веселее стремился все
что то приобрести для семий ибыло
интересне жить
130
1968 г.
встретил этот год сначал все
встаром порядке держу корову пол
утарницу поросенка малиникой те-
ленок полной порядок стелушкой
неполучилось Она все ремки бумагу
щепы все села какоито был уней
недостаток корова 20 июня забо
лела молока нестало температура
итак пошло пережвание все же
корову под личили ипришлоси ее
сдати 28 июля погрузил вмашну
корову и телушку увезли сдали
в Щучие когда отпустил их вза
гон и пошол от них они ревут
и я заплакал вот так и прости
лся сосвоим молоком. так был
растроен даже решл закурить
доэтого 10 л. некурил атут немог.
вытержть закурил.

131
колхозу уже непомогаю дома
похозяиству тружусь думал что коровы
нет сечас буду от дыхать авсе ра
вно работа нашлась еще остался
бычек на до его обеспечить кормом
вот и пришлось опяти косить сено
но уже спокоине ненадо заботитися
овывозке 10 копен на косили и сразу
привезли домой на тракторе кончено
спокосом. время свободного стало мно
го отдыхаеш отдыхаеш аотдохнути
неможеш все пристал видимо года
берут свое. были навязаны сети
ездил несколико раз на песьяно
ставил сети один раз попало мне
2 ведра карасей вот интересно
утром рано наозере вода как зерка
ло гладкая солнце сходит из забора
я подехал налодке ксетям снимаю
сети рыба караси желтые блестят
132
на солнце и валятся комне в
лодку один единственн раз был такои
улов болише не попадало столико
133
1969 г.
год несовсем благо приятнои но всеже
еще неиждивенческой. дров нарубил
сам огород посадили без помощи
извне убрали все вогороде. здоровие
стало слабети работать немогу и
работы бутито бы нет азадень на
работаешся похозяиству за ноч немо
жно отдохнути. последню скотинину
сдали остались совершенно без еди
нова коптса вхозяистве. тожно моло
ко стали брати ували. и думаем
сами про себя. вот наверное нас сосе
ди осуждают лини [над 1-й *и - е:* лень] свою корову держат
ходят собираются. так деиствует
маралино нанервы но некуда неденешся
свое хозяиство вести невсилах по-
моч вале или руде както легче
чем день отработал и нетвоя забота
всвоем хозяистве вся забота твоя.
134
впоследних числах Апреля мы сФедором

взялись чистити деляну дрова сибе
заготвляти выбрали очень прекраснои
день пришли вделяну деляна вурочи
шсе за борикином сзапада болото с
юга посадка 4 годовалая ссевера полоса
вспаханая вделяне сухо тепло пти
чики поют разнымя голосами утки
наболоте крякают куда нисглянеш
всюду природа благодати итак
легко дышется и все радует глаз
после зимней спячики. просто неушолбы
споля нагреем чаю пием далюбуемся
природой. Науме мысли бродят не
ужели это впоследний раз встречаем
вёсну втаком радостном настрое-
ние. может быти еще встретим.
весну но нет уверенности втом
что так прекрасно приидется побыти
в поле после таяния снега
135
вот таки и проходит весть этот
год колхозу еще помогал картошку
садить две печи склал в новой кон
торе бригадной вот вся моя помощи
колхозу очень скучно без работы сидиш
сидиш незнаеш что делат работать
возмешся опяти неважно сегодня дума
еш нуве [= ну, всё] сделаю завтра уже все не
кчему здоровие подскажет что хва
тит трудитися вся работа не мила
136

1970 г.

год душевнх пережваний здоровие
крепко подрвается особенно уста-
рухи ия чуствую крепкое недо
могание настроения нет чуствую
какуюто замкнутость все делаеш
через силу жизне радостности нет
8 марта старуха заболела сделалася
приступ увезли ее в юргамш в боль-
ницу в чежолом состояние потом
выписали домой через 9 суток дома
положение неулучшилось еще приступ.
вызваем фелишера приступ прошол
немного погодя снова приступ.
на правляют ие снова вюргамш
3 Апреля дорога плохая всеже машы

ну взял приехали вболиницу вюр
гамш. там нас неприняли говор
ят что надо лечитися но унас
местов нет так мы и поехали
137
домой несолоно хлебавш. тогда
я намучился сней насилу домой при
ехали хорошо что дорогой негде не
сели неити неехать нелизя было
грязи и вода. делаем заключение
для себя раз сечас старе даболине
так видимо люди ненужне сдхаите
как хочите дома сечас мы ненужны
в тридцатом году нужны были мы
когда строили новую жизни первые
зашли вколхоз все трудности перене
сли пахали боронили накоровах насво-
их вюргамыш возили зерно накоровах
подвое суток иболише уходило на
одну поездку ночевати приходилос
где толико вздумается коровушкам
там иначуеш где непоидут тут
начлег. какой там сон. горе слезы
одне вот так прошла наша
молодость асечас ненужные
138
стали неспасибо нашм раионым
врачам. нелизя сказать плохова о
своих фелишерах эти всегда прихо
дили напомощ. ноч полноч. на взов
всегда от кликалис в положителиную
сторону много я пережи вэти месяца
Март и Апрель. под ходит пора за
готовляти дрова думаю итти в
лес взяли деляну очисшати незнаю
как буду дюжти влесу там приидеш
надо работать Асилы неувереные.
некчему интересу нет посмотрю на
свое хозяиство все опустело неодной
скотинины нет все пригончики пусты
ничево ненужно стало ище думаю
огород посадити да с пчелами зани
маюсь вот все мое развлечение
совершенно безработы я вовсе зас
кучаю наогороде яхоть копаюсь
както время проходит поскорея

Вариант текста, записанный по правилам нормативной орфографии и пунктуации

променял выменял вороного мерина
но мина прошла на кабалиных условиях
моея. ржука лучше воронка на вид но ееи
новинка неходит не всохе. не вбороне
он говорит мне ладно мне пахат. присо-
слоей ему придать 20р. и 2 десятины
посеет полтара десятины С пахать парь
некоторые люди сильня осуждали что ся
прочнилися на добкно с него придачу взять
а не ему придавать. меня приперло надо-
работати а неначем весна неждет
посоветывал С соседом Васильем он говорит
меняти не пенати подокно ходити не-
плакат С меня Связал ненакого негля-
еди. он меня немного, подбодрил и уме-
ня оказалось пара лошадей два паровых
мерина пришла страда на имеи
жатку самосброску, С жатии хлеб.
хозяин жатки налюбоватися не может
на мою пару имеботся машин

31-я страница рукописи

Автобиографические записки Плотникова В.А.

Родился я 1906 года 19 марта нового стиля. Отец и мать были неграмотны, склонны к религиозным обрядам.Семья у нас была 9 человек: мать, отец и две старухи и, кроме меня, 4 сестры.

[1912 г.]

Первое впечатление о моей жизни я запомнил [в] 1912 г. Мы поехали на посевную. Отец запрягли лошадей, сложили семена, бороны, зашли в избу, зажгли свечку, начали молиться. После этого поехали на поле. Запрягли лошадей в бороны, отец взял лукошко, начал сеять, а мне поручил разбросать вербочки, которые взяли с божницы.

В конце посевной не хватило семян. Отец меня свозил на станцию Юргамыш[1]: ездили за семенами. Первый раз я увидел железную дорогу, паровоз и вагоны.

Дальше, после посевной, помню, ездил с отцом - возили песок на строящуюся большую дорогу, драли кочки на болотах.

Ездили на базар к Спасову дню. Его праздновали 6 августа в поле на Долу[2]. Меня там ещё потеряли в народе - я крепко наревелся.

Отец меня очень любил, потому что я у него был один сын, а тут все девки. Но немного мне пришлось с отцом жить. 1912 года ноября 8 дня постигла нас непоправимая утрата: отец помер. Остались мы одни с матерью. Через две недели одна старуха умерла. Старшая сестра[3] прожила с нами 3 месяца и ушла замуж. Трудоспособная в семье осталась одна мать. Работать некому, а есть-то - много нас. Мать хлебнула с нами горя.

1913 г.

На посевную наняли мужика[1]. Посеяли, а убирать пришлось самим. Сложились с дядей Данилом[2] для уборки урожая и обмолота хлеба и зажили кое-как. Мать стала опекуном, так как по старому обычаю сельский сход делал опись имущества у вдовы, чтоб имущество вдова не могла растранжирить. Без опекуна не имели права ничего продать. Но мать опекуна не приняла - стала сама опекуном. Продали кое-что лишнее, деньги положили на книжку для малолетних детей.

1914 г.

Открылась война германская. Мужчин всех паровых взяли в армию. Остались солдатки да старики. Нам с сестрой Анной[1] пришлось запрягаться вплотную с помощью соседей- стариков.

1915 г

Я и младшая сестра заболели оспой[1]. Я всё-таки перенёс болезнь, а младшая сестра померла. Осталось у нас семьи две сестры да бабушка, мать и я.

[1916 г.]

Надо было что-нибудь купить на деньги, а она [мать] их проберегла в кассе[1], думала: когда мы повзрослеем, тогда и купим что-нибудь для обмундирования.

1917 г.

Революция. Наши сбережения погибают. И деньги не пошли, и купить стало нечего. Пришлось надевать всё самотканое: ни обуви, ни лопоти нет.

В школу меня не отпустили. Пришлось мне обучаться самоуком. Появилось страшное желание читать. Вот я и взялся за самообучение:научился читать и писать. Никаких правил не знаю, а просто читать да писать. Немного подучил арифметику, с тем и кончил учёбу.

У сродного брата, у отца его, была очень большая библиотека: было много книг, журналов, газет. Вот мы и пользовались ими. Книги были художественные и научные.

Когда я начал читать, кое в чём разбираться, с молодых лет у меня противоречие с религией зародилось. И я стал прислушиваться к молодым людям, не верующим в религиозные обряды. Дядя Григорий тауснёвский[1] был очень религиозный - дал мне церковную книгу Евангелие. Я почитал его и сказал:

- Я, дядя, в твоей книге ничего не нашёл существенно [го].

И в дальнейшем дядя пришёл к такому выводу, что "ты, - говорит,- недостоин читать Евангелие" . Я ему отдал обратно его. Но как он меня ругал! Обозвал богохулом - всё не опишешь. Как он меня хотел превратить в верующего! Но я не поддался. Впоследствии пришлось разгрешить с ним.

[В] 1917 г. власть перешла к Советам[2]. Избрали на селе крестьянских и солдатских депутатов и организовали боевые дружины.

[1918 г.]

Всё пошло своим чередом. Первая демонстрация 1 мая у нас на селе очень бурно прошла. Столько народу вышло с красными флагами и лозунгами: "Вся власть трудовому народу!" Пели революционные песни: "Да здравствует власть Советов!" А буржуи не выходили на демонстрацию, а выглядывали из-под ворот своих оград.

У Шахова[1] мельницу отобрали, поставили заведующим нашего постоваловского, демобилизованного воина Постовалова Е.Г.[2]

Постовалова П.С.[3] избрали председателем волисполкома Кислянской волости.

Вот была настоящая борьба! Шахов и Петра Степановича братья - все богатые, все живут в Кислянке, богачи - а он против их, контрибуцию на них налаживал! Вот тут-то им здорово не понравилось!

Но в нашей местности недолго пришлось существовать Советам. В июне месяце к нам приехали чехи - чехословацкий корпус, и всё перешло обратно в руки буржуазии, а этим мужикам, руководителям, пришлось бежать.

Петро Степанович убежал в Челябинск, в военную часть. Там его разыскали, хотели расстрелять, но солдаты не дали. Выходит, в части были солдаты, сочувствующие Советам.

И так после этого в Сибири и на Урале установилась власть Колчака[4].

Под Колчаком мы жили весь 1918 год [и] до августа месяца 1919 года.

Житьё было неважное: ни товаров, ни спичек, ни керосина не было, хлеб отбирали, лошадей добрых тоже отбирали для армии, телеги, хомуты - всё собирали доброе. Одежду защитного цвета всю отбирали. Молодёжь мобилизовалась в армию.

1919 г.

В феврале месяце приехал к нам карательный отряд . Начали карать наших мужиков, лояльных к Советам, и из боевой дружины, которые числились в списках боевой дружины. 4 человека у нас расстреляли[1] и 25 человек отодрали розгами. Что на селе творилось! Ужасное время было.

Но одному буржую тоже досталось от начальника карателей. Вызвали его в подводы: везти карателей на Красное. Он явился в чернёной шубе, в пуховой опояске, в бобровой шапке, лошадь запряг в дровни и привязал короб. И подъехал начальник. Вышел, посмотрел на возницу и сказал ему:

- Зайдём со мной в волость.

И приказал ему раздеться и лечь на скамью. 25 розог всыпали ему, сказали:

- Айда запряги кошеву, приедешь на кошеве. Этого не выполнишь - ещё получишь.

Здорово получилось. Долго люди смеялись над этим буржуем: что защитники буржуев отодрали буржуя! [2]

Весна 1919 года. Продолжаем трудиться: посевную закончили, пары вспахали. Подошёл сенокос. Работали с дядей Митрием[3], с соседом. Сена накосили.

Косили сено уже под орудийные раскаты: слышно было, как стреляют из пушек, и взрывы снарядов в стороне Шадринска. Потом пошли обозы беженцев. Богатые буржуи из Свердловска[4] и Шадринска ехали на своих лошадях, запряжённых в повозки, брички, гружённые всякой рухлядью. Бывало, остановятся ночевать, спрашиваешь:

- Куда?

- В Сибирь: убегаем от красных.

Недели с две наблюдалась эта картина, а потом шло их очень много: обозы шли и пехота, артиллерия, конница, казаки.

Мать у нас уехала в подводы с белыми. Наших мужиков много уехало. За Курганом их освободили: дали пропуск вернуться обратно домой на лошадях. А мужики,как глупцы, поехали той же дорогой, где идут воинские части: что, дескать, у нас пропуск - ничего не будет! Доехали до Введенки[5] их снова взяли в обоз. Загрузили всех лошадей снова:

- Поедете в Сибирь, за Курган!

Они тогда крадче от начальства военного принимают решение бросить лошадей и убежать в бор:

- А то, как далеко уедем, так и самим не выбраться будет.

Так и сделали: ночью ушли в бор и борами дошли до дому.

А фронт уже близко, на Миассе[6]. Мы начали копать в огородах ямы, делать убежища.

А мне пришлось остальных лошадей (ещё осталось две старых кобылы да жеребёнок) увести в Савинское[7]: там много нас спасалось с конями. А кто не увёл лошадей в леса, так всех забрали белые. Мы там сохранили лошадей. А домой ходили за продуктами пешком: лошадей нельзя было показывать.

В предпоследний день перед красными шла пехота белых колонной в 4 ряда, с музыкой духового оркестра - с 5 часов вечера до 12 часов ночи нельзя было перейти дорогу!

Утром мы встали, пошли смотреть - у нас за огородом, у мостика, столько патронов набросано: прямо с кожаными сумками, целыми обоймами! Мы с Фёдором[8] собрали полмешка и закопали в землю.

Под вечер приехал последний отряд белых. К нам на квартиру заехал командир роты на паре с кучером и денщиком и с женой. А сам командир уехал под Токарёву[9]: там намечалась перестрелка. Деревня Фадюшино[10] - там были уже красные. Жена командира спать не легла - подушку положила под створку и всё время слушала, что там получится. Но ничего особенного не произошло. Ночью - не дождались утра - от нас уехали все.

После них утром встали - везде тишина, ни одного солдата нет! Как-то весело стало.

В полдень показалась разведка красных. Проехали по деревне, спрашивают:

- Когда ушли белые?

Им отвечаю, что ночью все убрались круто-накруто и махнули до Кургана. Так у нас в деревнях и прошло без боёв.

Красные заняли село Кислянское. К вечеру на площади у церквы собрали митинг, заставили звонить в большой колокол. Вот и повалил народ на площадь. Солдаты, которые остались от белых, кто под амбаром лежал, кто в поле, в кустах скрывался, - пошли все на площадь на митинг[11].

Колчаковцев прогнали до Кургана, но они там закрепились на реке Тобол. Около месяца шли бои в Кургане.

На селе у нас, кто не успел убрать урожай, начали страду и обмолот хлеба.

Пришла осень, зима. Колчаковцев угнали за Омск[12].

А у нас разразился тиф. Народу очень много померло: тиф не считался ни со старыми, ни малыми - всех подряд валил. Но нам с сестрами повезло: мы тифом не болели. Мать болела, но выжила. Бабушка померла. Осталось нас 4 человека.

1920 г.

Посевную провели мы с сестрой Анной. После посевной Анну отдаём замуж в деревню Фадюшино[1]. Тожно вся работушка легла на меня. А я ещё был мужик невелик.

Хлеб не вырос: была засуха. Правда, мы намолотили пшеницы 25 пудов да ржи немного. Овса не было. Травы на парах наросли - мы их обмолотили: тоже пришлось пустить в продовольствие. Из пшеницы и ржи пришлось платить продналог[2]. Взяли мы с матерью два мешка пшеницы

нагребли, затащили на полати, положили взголовы, спали на ней, дабы сохранить для будущего года на семена, а сами переключились на траву. Мякину прибрали, её съели. Даже на мельницу возили мякину молоть. В согре резали мох, тоже ели.

1921 г.

Февраль месяц. Последнюю сестру отдаём замуж[1]. Остались мы с матерью двое.

Пришла весна. Приехал новый сват, поехали с ним в поле, он мне разбросал эти два мешка пшеницы и заборонил - одну десятину посеяли пшеницы. Овса комитет взаимопомощи дал на семена два пуда, и тоже рассеяли. Было сатину на рубаху для меня - их променяли на просо- 4 килограмма проса. Засеял 4 лехи просом[2]. Лён, конопля, картошка - всего понемногу.

Отсеялись, и кушать совсем стало нечего. Пришлось корни в болоте от камыша, мочку, тянуть: надо жизнь спасать от смерти! Хлеба нет, соли нет. Жили - очень давно не было ни хлеба и ни соли. Чай пили - заготовляли брусничник, цвет шипиги, сушёную морковь. Всё находили на месте (как говорится, изыскать на месте!) - всё находили, жить продолжали.

Носить нечего - выткали мне материал на брюки: в полоску и в ёлочку. Красили пряжу дубом, корой с берёзы, серпухой. Цвета получались разные. Сшили брюки-галифе и гимнастёрку из льняного холста.Пряжа была не золёная, а суровая - очень красивая гимнастёрка получилась: чуть-чуть сзелена, сзади с перебором - что тебе настоящая солдатская! И тапочки, вязанные из толстой конопляной пряжи. Жаль, что не было в то время на селе фотографа: посмотреть бы сейчас на себя, как я выглядел в юные годы в таком одеянии!

Сестре Авдотье что-то не пожилось замужем: она ушла от мужа. мы с матерью её приняли обратно. Ну, сейчас хорошо: опять работать есть кому. Рожь скоро поспеет - нажнём, намолотим, муки намелем.

А соли нет! Поехали с сестрой Устиньей, которая жила в Кислянке, на озеро Горькое, в деревню Введенское, за Мишкино[3]. На двух лошадях поставили по три кадочки. Приехали на озеро воду брать. День был пасмурный, ветреный, а воду солёную оказалось брать не так просто: метров сто от берега нужно ходить по солёной грязи до колена - тонешь в грязи. Нарубили кустов, жердей - сделали дорожки до воды. Она сидит там, из лунок черпает ковшиком, а я таскаю по два ведра - и натаскал 6 кадочек, этак ведер 70.

Домой приехали, я ночь ночевал - утром пошевелиться не могу: заболел. Дыхание спёрло, грудь стала болеть. Пошёл в больницу, фельдшер мне назначил лечение, и я в тот год почти до осени всё чувствовал эту соль.

Соли насидели, рожь поспела - нажали, насушили, намолотили, муки намололи, хлеба настряпали и насолили. Зажили хорошо, не умерли и так дальше стали продолжать.

Хлеб вырос: пшеницы намолотили 70 пудов, ржи 40 пудов, проса 30,

овса 20 пудов, да кобылу продал за 22 пуда ржи. Остался у меня молоденький меринок Мухортко. Такой был умняга: только не говорил, а тут всё меня понимал. Выросли мы с ним вместе: чуть когда что сбеднится - приду к нему, повешусь на шею, наревусь и опять дальше продолжаем.

Продналог заплатили - осталось хлеба опять немного.

1922 г.

Хлеба на семена оставили, остальной обмеряли и ввели карточную систему: выдали карточки. На мельницу приедешь с карточкой - на один месяц оторвут карточку и смелют, а больше не смелют - сколько положено на одного едока на месяц. Только не помню, сколько на едока размалывали в месяц. Цифра была очень маленькая.

Остальной хлеб отписывали [тем], у кого не было совсем хлеба[1]. В Кислянке, в волости, была организована столовая для детей голодающих: варили кашу гречневую и ещё что-то, не знаю.

Пришла весна, надо сеять. Мы сложились с соседом дядей Василием[2] для совместной обработки земли, начали сеять. У меня была одна лошадь, и у него одна лошадь. Сохи у нас у обоих остались троешные[3], тяжёлые - пришлось брать в комитете взаимопомощи плуг напрокат.

Вот так и работали. Крепко мне запомнились эти вёсны. Я уже стал взрослым - вечером охота с молодёжью походить, и утром надо встать до солнышка, лошадь накормить мешаниной и овсом, а спать так хочется, что не могу объяснить!

Но это только в посевную так, а потом пойдёт уже полегче. Отсеялись, пары вспахали, сенокос провели, страду, обмолот хлеба. Осень пришла, хлеба намолотили, и стало уже полегче житьё.

Продналог заплатили - хлеба осталось опять немного: кое-как до весны да на семена. Ещё пришлось купить на хлеб на пиджак материалу и на брюки и сшить уже не из тканого. Ботинки сшили, кое-что завели носить.

Зима - гужтрудналог: возим в Юргамыш дрова из-за Убьённого[4], слеги. Зарабатываем деньги. Деньги были неустойчивы. Купюры были от 1000 до 10000, 25000, 50000 и 100000. За работу платили нам, а купить нечего было: если лошадь купить, то денег надо полмешка. Деньги были очень бесценны. Столько накопилось денег у народа, что не знают, куда девать их: в магазинах товаров не было. Потом стали появляться товары первой необходимости. Реформа денег была медленная. Сегодня приходишь в магазин, берёшь коробку спичек - она стоит 1000 рублей, а завтра - уже 2000 рублей. Это я привёл пример - с коробкой спичек: так каждый день падал курс рубля.

1923 г.

Продолжаем в том же духе. С соседом Василием Ивановичем сеем, пашем, страдуем опять вместе. Все работы выполняем вручную. Кроме обмолота, всё приходилось делать вручную.

Видим из газет: новая экономическая политика[1]. Мы и не знали, что она будет представлять из себя. Деньги старые не пошли, сделался твёрдый

курс рубля. Выпустили червонец, купюры от 1 рубля: 3 рубля, 5 рублей, 10 рублей. Разменная монета была сначала бумажная: 1 копейка, 2 копейки, 3 копейки, 5 копеек, 10 копеек, - а потом заменили бронзой и серебром. Продналог отменили, ввели сельхозналог[2]. Платить деньгами, а денег у народа нет - надо наживать. Появились в магазинах товары, надо купить, а денег нет - надо продавать продукты сельского хозяйства. Вот и пошла торговля. Всем дали право торговать: пожалуйста, бери патент и торгуй. Кустарям дали открыть мастерские, кто что может делать: кто открыл кожевенную, кто овчинную, кто [какую] мастерскую. Пшеницу стало покупать государство 60 копеек пуд, рожь 40 копеек пуд, овёс 30 копеек. Русское горькое появилось в магазинах - 1 рубль 20 копеек бутылка[3], товар - например, сукно хорошее 8 рублей метр, ситец до 50 копеек за метр, ботинки хромовые на кожаной подошве 8 рублей, коровы до 20 рублей самые лучшие.

Пошла торговля, и мужики сами повезли хлеб, мясо, живой скот. Стали всё продавать, потому что стало что купить и налог платить надо - деньги стали очень нужны.

Пошли народ в бор: рубиться и возить лес - зарабатывали деньги. Кустари-ремесленники открыли производство: стали делать телеги, сани,колёса - всё, что требовалось в хозяйстве - и возить в Курган на базар. Там здорово брали всё, что привезёшь. Открыли частные лавки в деревнях. То,что было спрятано у богатых, - всё вытащили на базар. Жизнь пошла полным ходом.

Мы, молодёжь, осенью 1923 года в Постоваловой организовали культпросвет: стали ставить спектакли в мастерской у Данила Ефимовича[4]. Народ наши спектакли очень посещал: билетов не хватало! За зиму поставили 10 картин[5]. Одна мне очень запомнилась, в которой я играл. Студенты гимназий, революционно настроенных, расклеивали листовки, вели пропаганду и выступали [за] вооружённое восстание. Мы с Петровым Димитрием[6] были оборужены: у меня была берданка, а у Петрова - боевая винтовка. Пулю вынули - набили кожи. Наша задача была застрелить одну эсерку, и мы это выполнили. На сцене, когда мы на неё наставили ружья, она должна валиться. Когда она стала валиться, руку одну подняла. Мой товарищ всё время в неё целился. Когда нам скомандовали "огонь!", я выстрелил выше её, а Митька - прямо ей в руку из боевой винтовки. Она упала, а командир наш трагически произнёс: "Это с севера! Это с севера! Вы слышите: ветер с севера!" Конец части. а у нашей артистки течёт кровь из руки! Такую ранку сделала кожа, что была набита вместо пули: 5 на 5 сантиметров. С этого времени прекратили производить выстрелы на сцене. А пьесы все были революционные - часто приходилось употреблять оружие.

Последний спектакль готовили к празднику - Кириллову дню 1924 года[7], но он у нас не состоялся: артисты наши разъехались. Планы у нас были большие, у организации культпросвета. Весной нам дали земли - посеяли 2 десятины пшеницы, убрали, обмолотили, пшеницу продали. На этом и кончилась наша работа.

1923 год, июль месяц. Сестру Авдотью опять отдаём замуж - за Ивана Алексеевича[8]. Опять остаёмся одни с матерью. С помощью свата Алексея Леонтьевича[9] и зятя Ивана продолжаем страду, вместе работаем. Хлеб убрали, обмолотили. Намолотили хлеба много. С налогом рассчитался - задумал купить вторую лошадь. Купил жеребушку, кобылку рыжую, за 15 пудов. Стал растить лошадь.

1924 г.

Посевную провели со сватом Алексеем. Они жали все вместе: Иван и Корнило Алексеевич[1]. У них было посеяно 12 десятин да у нас 6 десятин. Хлеб нарос хороший.

Вот эта страда мне запомнилась на всю жизнь. Убирать пришлось всё вручную - литовками с грабёлками. Вот с этой страды у меня стало болеть брюхо. До того натянет за день живот, что весь свет не мил.

18 десятин скосили мы втроём с Иваном и Корнилом. Зародилась мечта купить машину для уборки урожая.Поехал сват, поискал, но нигде не нашел: государство ещё не продавало машины.

Обмолотили 10 возов. Купил плуг в кредитном товариществе в кредит, в рассрочку [на] 2 года.

1925 г.

Пришла пора жениться. Мои сверстники жили с отцами, они женились со свадьбами, венчались в церкви. А я жил один, церкву не любил - решил не венчаться. Так и сделал: съездили в сельсовет, зарегистрировались, собрали небольшой вечер, тем и закончилось[1]. Вот тут пришлось окончательно порвать свойственные связи с дядей Григорием, дядей Иваном[2], потому что они были религиозные, а я так сделал. Они больше ко мне не бывали, и я к ним тоже не бывал. В тот момент позволить [себе] так было очень трудно: все непонимающие люди меня осуждали и презирали. Но я ни на кого не сдался: что задумал - выполнил. Положение мое было не из лёгких: морально действовали на меня, но я не поддался.

Пришла весна. Сеем опять со сватом Алексеем. У них было 3 лошади да у меня одна - пашем в два плуга. Работать было весело. Отсеялись, сенокос провели. К уборке хлеба Алексей Леонтьевич купил лобогрейку. Вот у нас пошла работа хорошо и весело! Хлеба убрали очень легко. Молотилка у них была своя - ни от кого не были зависимы.

Кобыла моя подрастает - телеги второй нет. Надо сбрую, телегу. Пошёл к Петру Степановичу, соседу[3]. Он говорит:

- Давай делай телегу и колёса. Я тебя,- говорит,- научу,как делать.

Вот я и начал у него в мастерской делать. Дал мне материалу на телегу, и я стал делать телегу. Сделал и колёса.

От отца что осталось - всё делать заново.Я ещё молодой хозяин, но спасибо добрым людям. Меня очень крепко подучил Петро Степанович. Он меня научил [и] плотничать по хозяйству.

1926 г.

Весной моей кобыле исполнилось 3 года. Я её обучил зимой в запряжке

ездить. Кобыла оказалась ухо с глазом: красивая, стройная. Кормить есть чем было: овса много было. Ну, и накормил я их - любо поглядеть! Решил посевную провести самостоятельно, один: пара лошадей у меня, плуг свой, бороны - всё есть. Радость была огромная, что я стал хозяин, независимый от соседей.

Но радость оказалась ненадолго. Поехал сеять, запряг лошадей в бороны - моя кобыла на заворотах стала лягаться, как постромкой заденет ногу. Но всё-таки день проходила в бороне. На следующий поехал пахать, запряг в плуг - она у меня опять залягалась.Маленько не подколол Мухортка! Всё-таки удержал их и решил, что я нарушу её или Мухортка с ней. Выпряг, поехал домой и загрустил: вот тебе и отсеялся, не на чем работать, не пошла моя кобыла!

Пошёл к Тихону Терентьевичу[1] за советом, как мне быть: он всё время торговал да менял лошадей. Он говорит:

- Во, бери моего Воронка, поезжай паши. Поглянется - сменяем с тобой.

Взял Воронка, поехал пахать. К обеду вспахал 8 лех - это в переводе на гектары 90 соток. Очень понравился мне Воронко: идут с Мухортком шаг в шаг, один другого не перетянут.

Приезжаю домой:вот, тожно я нашёл пахаря! Пришлось сменять, правда. Кобылу променял, выменял вороного мерина. Но мена прошла на кабальных условиях. Моя Рыжуха лучше Воронка на вид, но есть повинка: не ходит ни в сохе, ни в бороне. Он говорит:

- Мне ладно: мне не пахать.

Пришлось ему придать 20 рублей и 2 десятины посеять, полторы десятины вспахать паров. Некоторые люди меня осуждали, что я променялся:

- Надо было с него придачи взять, а не ему придавать.

Меня припёрло: надо работать, а не на чем. Весна не ждёт! Посоветовал с соседом Василием[2] - он говорит:

- Менять - не пенять, под окно ходить - не плакать. Сменял - связал, ни на кого не гляди!

Он меня немного подбодрил. И у меня оказалась пара лошадей - два паровых мерина.

Пришла страда, наймёшь жатку-самосброску сжать хлеб - хозяин жатки налюбоваться не может на мою пару. И не боятся машины!

От отца осталось мне хозяйство большое. К этому времени всё пришло в негодность: пригоны попадали, конюшни погнили - всё пришлось заново переделывать. Хотя в меньшем размере, но всё равно надо делать. Помочь некому - двое с хозяйкой всё восстановили. Работы было до горла.

1927 г.

Сельское хозяйство пошло в гору. Народ зажили хорошо: хлеба наростили, скотины наростили. У нас в деревне Постоваловой было два табуна коров дойных. Молодняк пасли отдельно, на отгоне. Промышленность стала поставлять в деревню машины сельскохозяйственные, железо. Всё

появилось в магазинах: промтовары, обувь. Сделался большой спрос на телеги и сани. Курган не завалишь - всё разберут! Вот наши мужики начали делать телеги, сани, колёса, все стали возить в Курган на базар, продавали за очень выгодную цену. Развилась кустарщина: у нас в Постоваловой оказалось 11 кузниц - все делали телеги, сани, ходки, кошёвы.

Я тоже был любознательный к этой профессии. Решил купить кузнечный инструмент худенький. построил мастерскую маломальную. Установил наковальню, склал горно - меху нет. Придумал сделать вентилятор. У меня получилось здорово: мой вентилятор дул лучше кожаного меха!

Кузнечному делу я учился просто наглядно: приду в кузницу, где специалисты работают, смотрю внимательно, как делают, спрашиваю, как варить, как что делать. У меня стало получаться. Стал сперва ковать себе, что надо по хозяйству: лемех выклепаю, зубья к бороне - всё, что надо по хозяйству. Потом сделал телегу на ходу на деревянном,продал её за 28 рублей - хорошо! Купил железа, сделал телегу на железном ходу, продал за 65 рублей - хорошо! Деньги есть налог платить и кое-что купить.

Хлеб в этот год вырос хороший. Намолотили достаточно: хватит до нови и на семена[1].

1928 г.

Зимой сделали мы еще с Фёдором Васильевичем[1] по телеге на железном ходу и ездили на них до Кириллова дня. Очень хорошо было прокатиться на телеге на железном ходу с передком, покрашенной бурой краской, против наших старых скрипучек! Но недолго пришлось ездить: продал увёз в Курган за 95 рублей. Первый раз поимел денег столько ценных. Кое-что набрали: купил сапоги яловые на кожаной подошве за 25 рублей, хозяйке хромовые ботинки, тоже на кожаной подошве, за 9 рублей. Кое-что понабрали, на этом и закончил: больше не пришлось мне делать телеги.

Осенью наделали саней - насилу их продали за бесценок. Повезли их сначала в Звериноголовское[2] - там двое продали за низкую цену. Обратно заехали в Куртамыш[3] - там ни одних не продали. Приехали домой, потом в Курган - там продали очень дёшево. На базарах не стали брать ничего: видимо, услышали коллективизацию. Кони подешевели, скот тоже стал дешёвый: стали бояться, что в колхоз всё даром отдашь. Вся торговля упала. Частные магазинчики позакрывались. Кто куда: на производство - кто куда.

Осенью хлеб обмолотили, всё убрали - начались хлебозаготовки: хлеб стали заготовлять - не ждать, когда сами привезут продавать.

Мужиков разбили на группы: кулаки, подкулачники, середняки, маломощные середняки, бедняки, батраки. Созданы комиссии по хлебозаготовкам. Стали держать в комиссиях день и ночь[4]. Кулаки хлеб стали прятать в ямы. Комиссиям пришлось искать ямы с хлебом. Кулакам стали давать твёрдое задание по хлебу[5].

Объявили борьбу с самогоноварением. Стали делать обыски: найдут самогон или брагу - под суд! А судили крепко.

У нас в деревне у одного кулака выгребли 500 пудов хлеба, да лошадь

ушла за самогоноварение[6]. Вот тожно почувствовали крепость закона: самогон варить стали бояться. В общем, нажали на кулака и спекулянта крепко.

1929 г.

Продолжаем тем же путём: сеем, пашем в хозяйстве, страдуем.

Богатые мужики и маловеры кинулись в Сибирь, в глухие места, в тайгу. Наши кисляне нашли место за Томском, в тайге: думали, что там спасутся. Многие уехали, там жили, дома оставили кого-нибудь из семьи.

Мне пришлось посидеть в комиссиях: я был избран членом сельсовета - выгребать хлеб у богатых мужиков. Работёнка у нас была неважная: того гляди, что где-нибудь стукнут. Каждую ночь приходилось работать: то опись имущества, то торги. Твердое задание наложат на кулака, он не выполнит - идёшь делать опись имущества и торги.

Осень пришла, с хлебом подобрались - съездили в бор, порубились 3 недели. Домой приехали - дома что творится!

В декабре месяце зашли все в коммуну. Только 10 семей из Кислянки самых богатых раскулачили: всё у них отняли и увезли совсем с семьями[1]. Остальные все зашли в коммуну без разбору. Всё обобществили, вплоть до курицы. Хлеб, муку, мясо - всё изъяли.

[1930 г.]

Прожили зиму. Ходили в столовую. Были напечатаны талончики: "Обед", "Ужин", "Завтрак". До 1930 года, марта месяца, продовольствие всё съели. Мясо съели, поступить не по чему[1]. Стали лишать некоторых столовского довольствия. Пошла неразбериха, неудовольствие. Работать худо стали. Техники нет.

В конце марта 1930 года вышла статья Сталина "Головокружение от успехов". Собрали собрание, рассказали людям, что "можете выйти из коммуны, семена отдадут, лошадей, скот - всё обратно получите, только проведите посевную". Если бы не распустили, посевная наверняка была бы провалена.

27 марта 1930 года из коммуны мы все вышли. Остались в коммуне только старые коммунары, которые вступили в коммуну в 1928 году.

Весна 1930 года. У меня одна лошадь и у Фёдора Ивановича[2] тоже одна лошадь. Вот мы с ним стали сеять. Кормить лошадей нечем, и самим нечего есть.

Семян нам выдали. У меня были напаханы пары на три ряда и зяби напахано. Посеял я пшеницы полторы десятины[3], овса полторы десятины, проса 1/2 десятины - больше семян нет. Дали нам ячменя 2 пуда - мы их рассеяли, да ржи было 1 десятина. Урожай получили очень хороший, но сеять было очень трудно: лошади не идут, кормить нечем, кормили старой ржаной соломой. Но всё же посеяли.

Один момент был такой. Охота было допахать полосу: осталось несколько раз проехать, развалить борозду. Кони не идут. Фёдор говорит:

- Дай я запрягусь, помогу им.

Верно: запрягся - повезли, допахали полосу.

Это не выдумка - истинная правда.

Хлеба наросло столько, что у меня ещё не бывало столько хлеба:150 пудов пшеницы, овса 120 пудов, ржи80 пудов, проса 40 пудов, ячменя 20 пудов. Я тогда расплатился с государством, и ещё много осталось. Сверх плана сдал много - меня занесли на Красную доску[4], дали мне документы, как хороший хлебосдатчик.

Все работы дома закончил - поехал на заработки на Смолинск[5]. Поступил в кузницу - оковывать подсанки и финские сани. Возили лес по ледяной дороге на таких санях. Проработал там до нового года.

1931 г.

Приехал домой, отпраздновали новый год.

В феврале месяце пришлось организовать колхоз - сельхозартель "Пахарь". Собрались мы, постоваловские мужики, организовали артель "Пахарь" - 26 человек. Меня избрали преседателем ревизионной комиссии[1].

Стали готовиться к посевной. Обобществили только рабочий скот, лошадей да инвентарь. Дело пошло. Работать стало весело - новую жизнь строить.

Я работал в артели кузнецом. Выезжал на поле с кузницей, так как пахали 16 плугов, шестнадцать пахарей. Лемеха клепал прямо на стану. Работа была весёлая, небывалая, как-то всё интересно было.

Построили избушку у Кобыльего[2], дегтярный завод. Отсеялись - надо сено заготовлять, а его нет: трава не выросла. С апреля не было ни одного осадка. Начали ветки заготовлять и камыш на болоте.

Появилась саранча - кобылка. Всё, что попадало ей на пути,- всё уничтожала, оставляла чёрную землю. Повели борьбу с ней. Делали машины для ловли кобылки, пологами, неводами ловили, канавы копали, солому раскладывали валком за 50 метров впереди: когда она дойдёт до соломы, тогда солому поджигали. Она шла стеной: просто серо её, где она идёт.

Потом появился жук. Тот ночью хорошо на огонь шёл. Жгли костры - он летел в огонь ночью.

Дело дошло до огородов: овощи в огороде надо спасать. В общем, было делов.

Бригаду отправили: 2 лошади, сенокосилку, грабли, 10 человек - в Сибирь, заготовлять сено, на станцию Каргат[3].

Смотрим, делать нечего будет. Нам пришла разнарядка на рабочую силу - 10 человек поехали строить ЧТЗ, 15 человек - на строительство железной дороги, станция Яр-Фосфоритная за Нижним Тагилом. Нас осталось дома совсем мало.

Июль месяц. Нам предложили слиться с колхозом "Бедняк", что был на выселке у Мамонова. Вот мы и слились с ними. Артель стала называться имени Петрова.

Начали страдовать. Хлеб кое-как вырос, который уцелел от саранчи. 7 августа выпал первый дождик, и начало мочить. Стало тепло, всё стало расти. Овса даже всходов не было - он с дождём взошёл. К осени наросло

зелени. Но убирать пришлось до снега: косить зелень, метать на шоромы. Косили жатками.

Грибов наросло - полные леса. Заготовляли их для колхоза: сушили и солили. Мы с мужиками убирали зелень - выпить хочется, а не на что. Организовали в поле одну избушку: вечером наломаем опят, раскладём в избушку и топим. Через два дня опята высыхают - сдаём в сельпо[5] по 20 копеек килограмм. Первый раз сдали 2 центнера - получили 40 рублей. Вот радости-то у нас было! Купили вина и все напились. И начали продолжать заготовку опят - и так до снега продолжали.

Сколько намолотили хлеба, сдали государству - себе на продовольствие нет: ржи не сеяли.

В эту осень разразилась эпидемия на лошадей (шатун). Самые лучшие лошади погибали. 20 лошадей погибло. Сопровождался он в таком виде: лошадь сыта, здорова - и вдруг сделается дурная, куда попало бежит, на стену лезет. Много находили: между берёз увязнет, вся изобьётся. Вечером спутаешь - здорова была, утром приходишь - нет лошади. Бежишь искать. Одну нашли под мостом: между свай залезла.

Сделали пекарню в кулацком доме и столовую. Стали ходить в столовую. Хлеб стали нам давать с Юргамыша: выпишут на весь колхоз 10 центнеров ржи на месяц - вот размалываем и пекли ковриги, да груздянку варим в столовой. Вот так и жили первое время.

Участилось воровство продуктов. Мне как председателю ревкомиссии пришлось поработать - выявлять все безобразия. Бригадир 2-й бригады О.И.М. во время сева ржи украл или присвоил 4 центнера ржи. Пришлось его отдать под суд. Ему дали 10 лет. По указу от 7 августа за подсолнечник давали десятку неразменянную[6]. За малейший недостаток на складе приходилось дело оформлять актом и передавать на заседание правления или в следственные органы. Меня за это в Совете хвалили, что я ничего не скрываю, но перед мошенниками был нехорош, даже опасно было.

Столовая и пекарня не оправдали себя: варить стало нечего, так всё забросили. Стали давать муку на дом. Дома стали подмешивать всякий суррогат, кто что найдёт. Так и жили.

1932 г.

С продуктами очень было туго. Посевную проводили трудно: лошади не ходили, потому что кормить было нечем. И самим есть нечего. Всё же робили. Посеяли, сено убрали. Рожь поспела, намолотили - тожно немного полегче стало. Но сколько надо не возьмешь хлеба для колхозников: от сданного 15 процентов имели право размалывать и делить по трудодням[1]. А денег вообще на трудодни не выдавали. Производили продуктов очень мало. Тракторов не было - всё на коннной тяге и на коровах своих: боронили, даже пахали. Днем жарко, коровы не идут - вечером и ночью работали[2].

Народу у нас в артели было много, мы со страдой справились рано - пришлось помогать коммуне "Победа". У коммуны была ферма - крупный рогатый скот, а у нас свиноферма. Закончили хозяйственный год - нам

предложили слиться с коммуной, но на сельскохозяйственном уставе[3].

1933 г.

Слились с коммуной. Артель назвали - имени Осипова[1]. Вот уже хозяйство крупное: народу много, две фермы, машины сельскохозяйственные.

В этом году организовалась МТС[2], пришло 25 тракторов. Пришла весна - плугов к тракторам нет[3]. Вызвали нас, кузнецов, в МТС. Сконструировали плуг: на деревянной раме, колёса деревянные, от конных плугов взяли корпуса с отвалами. Нашему кусту в Кислянке предложили сделать 9 плугов. Вот это задание! Мы, все кузнецы колхозов своего куста, собрались и давай делать плуга. За 10 дней задание выполнили. Вот ими-то пахали, пока не пришли плуга.

Посевную провели. Трактора помогли пахать, да сеять - опять препятствие: сеялки-то конные, тракторных нет. Пришлось делать прицепы: по 5 сеялок сцеплять.

Механики МТС мной заинтересовались: у меня получается. На плугах видели мою работу, и прицепы я сделал для сеялок: пять сеялок сцепил. Им поглянулась моя работа. Потом жатки стали сцеплять по 3 штуки. У нас кузница была хорошая: в коммуне инструменту было много разного[4].

К молочению пришли молотилки МК- 1100. Вот ими начали молотить. Опыта не имели - думали, что молотилка всё проглотит, Она, оказывается, тоже предел знает. Выехали на увал[5] рожь молотить. Рожь была накладена в клади, в снопах. Установили, давай молотить. Тракторист дал газу до отказа, молотилка завыла - на 10 километров слышно! Людей поставили 28.Один подавальщик не успевает - поставили два. Носилки таскать солому - поставили 6 человек.Никто нигде управиться не может, а молотилка посапывает!

Ночь промолотили - к утру молотилку управили: на больших оборотах две соломотрясины изломали, два подшипника, грохота, коленвала сожгли. Пошел ремонт, и больше так не стали газовать, стали молотить умеренно - стало всё дюжить.

В этом же году комбайны пришли в МТС. "Коммунар", первый комбайн, собрали, поехали пробовать к нам в колхоз. Где сейчас растет малина, на этой полосе пробовали. Народу насобиралось много - смотреть, как работает комбайн: жнёт и молотит - удивление было!

Но комбайнов было мало - пришлось убирать жатками и лобогрейками, вязать в снопы, а потом молотить молотилкой МК-1100. Молотилок тоже было мало. Пригонят молотилку в колхоз на два-три дня - вот используй её. Приходилось молотить день и ночь. На два-три часа присунешься прямо в соломе - и опять за работу. Очень тяжело было! Я сейчас не могу представить, как только мы дюжили.

Хлеба намолотим, надо возить в Юргамыш - всё тягло запрягаешь.Женщины запрягают своих коров, нагружают хлеба и везут на элеватор. Хлеб был накладен прямо на массивах: на Цыганке[6], на Круглянской степи[7], на Осолодке[8] и здесь, около дома. На работу приходилось добираться пешком - туда и обратно. Особенно женщинам приходилось каждый вечер

ходить домой: хлопотать по хозяйству, о воспитании детей и для заготовки продуктов для следующего дня. Приварок на поле варили, а хлеб приготовляй у кого что есть .

Вот так и жили: работали, не покладая рук, а денег на трудодни не получали. И строили социализм. И с гордостью выстояли. Сейчас кажется: чудо, как мы в то время работали!

1934 г.

Продолжаем работать в колхозе. Но сейчас уже стало немного полегче. Тракторов в МТС стало больше: в посевную работало 50 тракторов колесных. Уборку проводили так же: вязали в снопы и молотили молотилками. Стали помогать автомашины на вывозке зерна. Труд колхозника немного облегчился.

На трудодни хлеба получили очень мало.

Уборку закончили - меня как специалиста отозвали в МТС на работу в качестве слесаря. 1934 года 10 ноября я перешёл из колхоза в МТС. Вот, начал трудиться в мастерской машинно-тракторной станции. Сразу мне присвоили 4-й разряд.

В декабре месяце возникло стахановское движение. Нам стали давать задания. Кто выполнит задание на 100 и больше процентов, того начали поощрять. Отдельные товарищи выполняли задание на 500 процентов. Была столовая, в столовой был организован стол стахановца. Мне как-то повезло: был участником, обедал за этим столом. Но немногим пришлось сидеть за этим столом: для того, чтобы попасть за этот стол, надо выполнить норму на 150% и выше с хорошим качеством. Обеды отличались от общих значительно: с трёх блюд кормили за стахановским столом[1]. С продуктами было туго - приходилось работать, чтоб хоть раз покушать в день хорошо.

Пришёл декабрь - я получил первую получку: денег 180 рублей. Как я был рад, что я за месяц заработал такую сумму денег!

Вступил в профсоюз. Очень я благодарен коллективу МТС, что они нас стали воспитывать в духе рабочего класса, стали проводить собрания, разъяснять нам о трудовой дисциплине, о прогулах и опозданиях на работу, об обращении с товарищами по работе, вежливости в обществе и так далее.

1935 г.

Работаю в мастерской на разных работах, слесарю. Зарабатываю по 200 рублей в месяц.

С продуктами дело обстоит тоже неважно. Зарплату затянули: за несколько месяцев не давали денег. Только авансом дают по 10 рублей, по 3 рубля - на булку хлеба, на мелкие расходы. Бывало, обеды привезут в МТМ[1], а хлеба нет - вместо хлеба пряники или сухарей дадут. Потом деньги выплатили сразу за несколько месяцев[2].

В июле месяце дали мне путёвку в дом отдыха "Тургояк"[3]. Вот, первый раз я посмотрел на людей - как живут добрые люди. У нас дома страда и работа не покладая рук, а тут праздник, веселье. Удивительно для меня в то время было.

1936 г.

То же самое: тружусь в мастерской слесарем. С 1 августа поехали мы на передвижной мастерской по бригадам колхозов, обслуживаемых МТС. Обслуживали самые длинные участки: Новозаворино, Медвежье, Чинеево, Острова, Зырянка, Щучье, Мало-Белое[1]. Мастерская была на автомашине ЗИС-5, оборудована была токарным станком, слесарным отделением, стоял двигатель и электростанция. Приезжаем в бригаду, раскидываем борта, заводим двигатель, включаем электростанцию, выносим выносные электролампочки куда нужно, куём и точим. Много могли делать кое-чего по техническому уходу за тракторами и комбайнами.

В этом году машинно-тракторный парк пополнился тракторами ЧТЗ. Вот они сыграли главную роль: всю землю в колхозах перепахали, напахали паров, зяби.

Когда мы кончили ездить по бригадам, к зиме перешли в новую мастерскую.Меня поставили на расточной станок - растачивать подшипники, коренные и шатунные. Только тожно у меня дело пошло с работой. Работы стало хватать: моторы стали ремонтировать капитально дома. Я расточку освоил быстро и взял еще карбюраторы, и поршневую группу, и автодвигатели - расточку, шабровку подшипников. Вот тогда я насытился: хоть с работы не уходи - всё работа.

Стал зарабатывать больше, появились промтовары, стали покупать кое-что. Купил я себе первый костюм за 400 рублей (до этого не нáшивал) и зимний пиджак за 100 р[2]. Стали покупать всё необходимое.

1937 г.

Год переломный в части экономики. Весеннюю кампанию провели на высоком уровне, урожай уродился небывалый, осень стояла ведренная - урожай убрать дало. Колхозы рассчитались с государством. Установка оплаты колхозников осталась старая, как в прошлые, низкоурожайные годы - колхозники получили по 12 килограммов на трудодень. Хлеба оказалось у колхозников много - некоторые не знали, куда девать. Цена на хлеб упала: рожь - 3 рубля пуд, пшеница - 5 рублей пуд, мука - 8 рублей пуд. Хлебом завались! Вот мы тогда и зажили: набрали пшеницы, намололи муки - жить стало веселее! Заработок у нас был по тому времени отличный, промтовары в магазинах стали поступать: хотя немного, стали подвозить частенько. Но создавались очереди: если узнают, что товар подвезут, то всю ночь стоят, дабы купить что-нибудь. Я меньше страдал в приобретении товаров: я как стахановец - нам иногда перепадало вне очереди. У колхозника потребность была очень большая, а покупательная способность была очень мала: денег-то нет. Надо хлеб продать, а его никто не берет, и надо прода[ва]ть очень по низкой цене. Им было туго в части приобретения тряпок. К примеру, пальто мужское стоит 100 рублей - надо продать 20 пудов пшеницы. Или метр сатину купить: 16 рублей метр - надо продать 3 пуда пшеницы. Так что кое-что набрать - надо было очень много продать хлеба.

Но все равно жить стало легче и веселее[1]: стали справлять праздники,

вечера, как-то стало выглядеть совсем радостнее. Народ стал одеваться культурнее: смотришь, один в костюме, другой в пальто и так далее. Времени свободного стало как-то больше изыскиваться на отдых и разные развлечения. Зажили хорошо и весело.

Работа моя протекала в мастерской отлично, меня ценили, ставили в пример кое-кому по всем показателям. Не было у меня брака в работе и опоздания на работу или прогула - это всё меня миновало, прошло стороной. Я получал от руководителей МТС только благодарности да премии[2].

1938 г.

Продолжаю работать в МТС. Заработок у меня стал до трехсот рублей и выше. Денег скопил - покупаю дом за 1000 рублей у Данила Ефимовича. Переехал на новое место 18 марта. Начали жить в этом доме.

Фадюшин Миша[2] жил у нас: учился с 5-го класса до 8-го класса.Очень любознательный был парень. Сделал нам детекторный радиоприёмник. Я купил ему трои наушники, он сидит мотает катушки. Проволоку я ему приносил из МТС, от старых приёмников кое-какие детали, конденсаторы, реостаты. Очень он увлекся радиотехникой. Впоследствии сделал мне ламповый приёмник, которым я пользовался до 1941 года. Война началась - все частные приёмники отобрали. Так я этот приёмник не мог найти после войны: кто-то взял его. Увезли в Юргамыш: после войны, говорят, получите. Так я его не мог найти.

Экономическая жизнь стала удорожаться. Кооперация муку продавать не стала, потому что брать не стали: на рынке была дешевле. А колхозники в этом году получили на трудодни по два килограмма. Хлеб сразу поднялся в цене: пшеница дошла до 10 рублей за пуд, мука - 20 рублей пуд. И кооперация не торгует хлебом. Ну, колхозники тогда цену подняли.

Но жить всё-таки можно было: держали скот, корову, овощи. Сено косить у нас работники поднялись: Рудя, Серёжа Постовалов[3], Миша Фадюшин (он домой редко ездил: у нас учился и у нас жил, домой съездит ненадолго и опять к нам). Бывало, пойдём на покос к Мамонову: Серёжа, Миша и мы с матерью. Велосипед был у нас один: вот они у меня и едут по очереди взад-вперёд. Бывало, как выйдем в пять литовок, так сразу подастся покос. Весело было: ребята были молодые, но трудились крепко. Михаил не одни вилы изломал: крепко ворочал сено, молодец был.

1939 г.

В этом году особенно перемен никаких не произошло: жили всё почти как в прошлом году, 1938-м, не хуже, не лучше. Настроение было хорошее, веселое, жизнерадостное.

Тракторов нам нагнали газогенераторных - С-65, НАТИ - тоже на твердом топливе, автомашины тоже газогенераторные - вот было дело с заготовкой чурки![1] Заготовить, напилить не так трудно, как её высушить. Была сделана качающаяся пила для распиловки чурки: распилят, колют на калбышки, сушат, после сушки подают на трактор. Высушенную хранить негде было. Трактора С-60, лигроиновые[2], осенью все у нас взяли в армию, когда

Польшу делили с Германией. Мы остались с тракторами на твёрдом топливе. СТЗ керосиновые, пока бункера были заводские, все работали. Потом, когда сгорели, бункера, - вот пошло мучение: не работа была - мучение!

Но трактористы всё перенесли, работали с честью, всё выпоняли: пахали, сеяли и убирали урожай[3].

1940 г.

Техника вся эта же. Продолжаем трудиться. На ремонт загонят трактор в мастерскую, отремонтируем, станут выгонять трактор - и [в] мастерской столько надымят, что никого не видно: угар, чад! Сейчас не могу представить, как мы дюжили в таких условиях.

Цены стали подниматься на продукты. Особенно хлеб вздорожал: пшеница дошла до 25 рублей пуд, мука - 35 рублей пуд. Жить стало потяжелее.

Поехали мы от рабочего комитета за хлебом в Звериноголовское на базар - купить хлеба для рабочих. Заехали на базар, стали скупать муку - нас заметила милиция:

- Стоп! Куда набираете? Откуда?

- Вот так и так: от Кислянской МТС, берём для рабочих хлеб.

Хорошо, что у нас было удостоверение от рабочего комитета в том, что командируемся на заготовку хлеба для рабочих. Они посмотрели наши документы и путёвку у шофёра и сказали, что хлеб из Звериноголовского района вывозить нельзя:

- Сколько взяли - хватит. С базару немедленно убирайтесь, а то хлеб отберём.

Тогда подались в Красногорку[1], к зятю Димитрию[2], и там набрали хлеба у колхозников.

Надо ехать домой - у нас чурок нет, на дорогу не хватит. Пошли с зятем к ихней мастерской, набрали старых - от телег, дровней и деревянных борон - палок, нарезали чурок, бункер загрузили, ящик в запас взяли чурок. Ночью проводил нас зять мимо Зверинки[3], и мы поехали домой. Полную машину набрали хлеба.

Немного не доехали до Мало-Белого - чурку всю сожгли, машина стала. В Белом заправили бензином, пока ехали до Кислянки, головку сожгли - опять дело неважно! Но всё же хлеба привезли.

Вот так и жили: снабжались с базара и как угодно снабжались.

1941 г.

Весна, 1-е мая. Праздник встретили хорошо. День был очень тёплый, солнечный, гуляли весело.

Вышли на улицу - Афоня Ярушин[1] говорит:

- Вы слышите, что скворки поют? Вот прислушайтесь: они поют к какой-то беде! Неминуемо в нонешнем году будет беда, что-то случится!

К вечеру небо всё заволокло тучами, мороком. Пошёл снег. Снегу выпало очень много, похолодало. Некоторый скот пришлось спасать от замерзания. Весна стояла дождливая. Посеять всё же посеяли. Год оказался

очень дождливым - всего наросло.

22-е июня - праздник: Кириллов день. Гуляем, ничего не знаем.Ушли в гости в Шемелинку. Обратно идем оттуда, смотрим: в Кислянке на площади собралось народу! Идет митинг: война началась, Гитлер напал на Россию.

На трибуне наш фельдшер Васильев. Он говорит:

- Я участник первой мировой войны и гражданской, и если потребуется, то я первым запишусь добровольцем. Не сдадим, товарищи! Не падайте духом!

Первые дни войны как-то чувствовали себя растерянно.

Началась мобилизация: брать стали мужиков, сначала молодых.Трактора, автомашины на жидком топливе - всё забрали в армию.

Потом Сталин выступил с речью:

- Гитлер напал на нас вероломно. Наше дело правое - мы победим!

Нас начали знакомить с военным делом: как строить убежища в случае нападения, как надо самообороняться. Записывались в ополчение

Подошла страда. Хлеб нарос, надо убирать, а некому. Вот начали валить на свал кто чем может. Всё население выходило на работу. Мы в выходные дни тоже работали в колхозе: загребали горсти в кучки, на носилках таскали в зароды. Платили нам за это хорошо: по 20 копеек зарабатывали в день.

За осень всё сумели собрать в кучи и зароды, зимой молотили.На трактора в основном наставили женщин,в МТМ тоже женщины. Пришлось их учить слесарному, токарному делу. Нас осталось немного в мастерской - всё заполнили женщины. Потом видят, что дело неладно - дали право директору, самых необходимых работников-мужчин стали ставить на бронь. Я первое время был исключён с военного учёта, а потом признали годным, но было уже право у директора - он меня поставил на бронь. Так я всю войну находился на брони.

Ввели карточную систему: стали давать нам муку по 9 килограмм на рабочего, 2 килограмма на иждивенца муки на месяц. Водки не стало, табаку тоже не стало.

Жили неважно, а враг всё наступал. В сентябре провели крупную мобилизацию: очень много взяли мужиков старших возрастов[2].

1942 г.

Работа в мастерской. Зима оказалась трудной: топлива нет, в мастерской холодно, нефти нет, двигатели заправить нечем. Мастерскую перевели на газогенераторные двигатели. Работали по 12 часов в сутки[1]. В обед кормили нас раз в столовой капустным супом. Если норму выполнишь, то дадут 200 грамм овсяного хлеба, если норму не сделаешь, то этого не получишь. За две нормы давали 400 грамм хлеба.

Пришла весна. Стали садить картошки больше, овощи увеличили. Вся опора легла на овощи да картошку. Картошка поднялась в цене до 300 рублей пуд. У меня всё время велись деньги, велись - а тут, как купил картошки на семена по 300 рублей за пуд, и сразу не стали вестись деньги.

Так всю войну денег не хватало до получки.

В магазинах купить было нечего, покупали на стороне продукты. За войну нажились те, кто садил много картошки и табаку: табак был очень дорогой. Осенью я продал велосипед за 6 пудов ржи, да директор дал мешок пшеницы - вот на этом и жили зиму.

День работаешь в мастерской, а ночь до 12 часов - дома: то пимы катаешь, то обутки шьёшь, то кожи делаешь - надо как-то обуваться и оболокаться!

Мне ещё достались Авдотьины ребята[2] - на них надо. Обувать очень трудно было. Но деваться некуда: надо всё переносить.

1943 г.

Опять не лучше: всё для войны, всё для фронта![1] Стали поступать похоронные - ужасное положение!

Трактора сносились, запчастей нет, всё приходится варить, ремонтировать. Дров топить мастерскую нет - холод. Генератор вышел из строя - свету нет. Зимой дни короткие - как быть? Сделали станок, трансмиссию, на вал посадили 10 шкивков и подцепили 10 тракторных динамок - от них и пользовались светом. Всё находили на месте! Даже шестерни первой и второй скорости приходилось изготовлять на месте, но столкнулись с закалкой их: угадать не могли, так они у нас и не робили. Пальцы верхней головки раздували - и обратно. Шлифовали втулки, ссаживали. Что только не применяли! Всё не опишешь. Работать надо было!

Рудя стал работать на тракторе, немного заработал хлеба - жить стало полегче. Но война своё берёт - всё равно невесело.

Основной продукт питания - картошка, овощи, которых тоже не хватало - приходилось покупать по дорогой цене.

Работать приходилось чуть ли [не] день и ночь. [В] выходной и вечером после работы приходилось наймоваться дрова рубить, сено косить. Свободного времени не было: надо как-то семью кормить. Дрова возили для себя на корове, сено тоже. Основной транспорт был корова, телега.

1944 г.

Работа в мастерской ещё усложнилась. Трактора износились, много стало стоять тракторов, не участвовать в работе.

Рудя окончил курсы трактористов. Я ему посоветовал пойти на большой трактор СГ. Вот он на этом тракторе работал с одним стариком. На посевную выехали, немного поработали - его сменщик Иван Прокопьевич работал - и у него на смене оборвало болты шатунные и выбило бок у мотора. Директор сказал:

- Ну, сейчас амба этому трактору!

Привезли в мастерскую его. Я взялся восстанавливать трактор, Рудя и Иван Прокопьевич, Постовалов Саша, Безукладников Валя[1] (им тогда, наверно, было по 13 лет, Руде - 15 лет). И что вы думаете? Мы с ними трактор восстановили за пять дней: собрали на другой блок. Таким работягам не успеваешь давать задание, как они выполняют. Трактор пустили - Рудя

остался на нём работать один, Ивана Прокопьевича сняли. Дело пошло хорошо: трактор всё лето проработал замечательно!

Посевную кончил Рудя, стал пахать пары - директор говорит:

- Вот тебе задание на пять дней.

Намеряли участок, отвели на Увал за МТМ:

- Выполнишь - получай премию: сверх оплаты 10 килограмм муки.

И он не только выполнил - и перевыполнил! В следующую пятидневку опять то же самое. Директору понравилась его работа. К уборке поставили его к комбайну - к лучшему комбайнеру с комбайном " Сталинец"[2]. Вот тут они показали своё умение: за уборку скосили более 500 гектар. Объехали много колхозов, поработали на славу. После уборки Рудя ещё сумел попахать зябь. Заработал в этот год хлеба. Получили 22 центнера - ну, думаем, ожили! Столько волнения, радости - поиметь столько хлеба! Кое-что побрали ему обмундирования. Всё приходилось выменивать на хлеб. Часть хлеба израсходовали.

Но с хлебом жить пришлось недолго: в первых числах ноября стали подписывать на танковую колонну. Вызвали его в МТС - пришлось подписать 10 центнеров. Когда вывезли хлеб, мать вызвали в контору МТС, начальство из района по ручке здоровались с ней и благодарили её за сына, что первым он подписал столько хлеба. И так опять мы остались на скудном пайке[3].

Зимой сорок четвёртого года - в начале сорок пятого стали обучать их военному делу - готовить в армию. Но в армии ихнему году не пришлось побывать.

1945 г.

К весне подготовились, выехали на посевную, работают.

9 мая утром пришли на работу - нам сообщили из конторы:

- Бросайте работу - все на митинг! Война кончилась, Гитлера разбили, немецкая армия капитулировала. Врага добили в его собственной берлоге[1].

Кто радуется - мы все рады, - а солдатки, у которых пришли похоронные, - они ревут:

- Вот вы живы остались, а наших мужиков убили!

Собрали с полей трактористов, весь народ, провели митинг, устроили праздник в честь победы, а выпить нечего. За вином сельпо отправило на двух парах быков в Введенку за Мишкином.Уже как два дня - их всё нету. Послали машину навстречу:

- Где встретите, перегружайте бочки на машину и быстро сюда!

К вечеру вино привезли в столовую, начали выпивать в честь победы. Вот так встретили день победы.

Потом, в конце лета, стали выходить солдаты со службы домой. Уборку помогали вести воинские части. Хлеб возили на лошадях, на машинах трофейных.

Хотя война кончилась, а житьё всё было неважное. Земли было много брошено, не пахалось. Товаров не было - всё на рынке купить приходилось, с рук спекулянтов.

Потом стали пресекать спекуляцию.

Так вот и прожили 45-й год.

Снова неприятность:Рудя женился, издержались на вечер, а жить не пришлось - разошлись. Пришлось пережить немало неприятностей.

Вот так и закончился этот год.

1946 г.

Хотя война кончилась, но она дала свои отпечатки на жизни. Хлеба заработано у Руди было немного. В феврале месяце снова женился. Продовольствие у нас было - хлеб, и всё. Об мясе и думать забыли.

Прожили лето - осенью он ушел от нас врозь, на квартиру. Как мне было жалко его! Но время берёт своё - ничего не поделаешь.

Нюра[1] училась в Юргамыше в 8-м классе.

Хлебца у нас не осталось - опять на пайке остались да на картошке. Приходилось зарабатывать на стороне.

Работа в мастерской - хотя стали работать 8 часов, но было указание задерживать до двух часов сверхурочно. За сверхурочные часы платили в двойном размере, но деньги уходили на хлеб. Трактористы продавали хлеб 35 рублей 1 килограмм, а мы зарабатывали от 20 рублей до 30 рублей за день.

Нас было 5 человек семья - надо чем-то кормить и одевать. Помню, Нюре сшил сапоги из кожи своего изделия. Сапоги вышли по тому времени, я бы сказал, хорошие: можно было надеть и выйти в люди. А об маленьких и не думали. С теми хорошо: они шибко не просят ничего - только дай им поесть, и всё.

Что только не приходилось делать: и дрова рубили наймовались, и сено косить. Всё надо заработать, дабы с голоду не погибнуть. Вот так и жили.

1947 г.

Положение нисколько не изменилось: в том же духе продолжаем.

Нюра учиться не стала: видит,что положение трудное - устроил её в МТС секретарём. Немного полегче стало: я зароблю рублей 700 да она 300 рублей, и два пайка по 8 килограмм - вот тебе 16 килограмм, да 3 иждивенца [по] 2 килограмма - 6 килограмм. Итого 22 килограмма муки получим - и думали: хорошо, можно жить!

Но опять неприятности. [Нюра] не спросилась, не сказалась - убежала замуж. Я бы сказал, очень неправильно сделала она. Хоть куда бы пойди, только не тут, куда она вышла! Зиму прожили, а к лету их выгнали обоих с Анатолием[1]. Пришлось мне их принять на время. Это на меня очень отразилось как морально, [так] и экономически.

Лето прожили, а к осени ушли на квартиру. Я остался один. Семья невелика: семья 4 человека, а заботы прибавилось втрое. Об Руде думаешь, об Нюре думаешь: тот и другой живут на квартирах.Конечно, у кого не бывало такой обстановки, тот может отнестись ко всему описанному равнодушно, но для меня это было чуть не убийственно. Я не хотел, чтоб мои дети так

жили, а пришлось!

Руде купили старый-старый пятистен, худой, но всё же своё гнездо. Пришлось мне потрудиться - переделать печь. Огород загородил, все потом делал. Зашли в него, стали жить, а сердце всё равно не на месте: плохое всё. И все работы легли на меня.

Жить было трудно, невесело. Добавилось работы и в поле, и дома всё надо помочь.

Материальное положение нисколько не улучшилось: та же история.

Скопишь денег - ездили за хлебом от МТС по другим районам: там покупали подешевле. Отруби в Мишкине[1] брали у спекулянтов, варили кашу из отрубей, добавляли к пайку. Бывало, заставишь комбайнера привезти калачик белого хлеба из колхоза в мастерскую, поешь его - слаще пряника!

Анатолий с Нюрой купили дом себе, тоже старенький - опять тут мне пришлось помогать: зима придёт, и корову застать некуда. Пришлось поработать под завязку. А о себе уж не говорю: себе тоже надо что-то делать. Пошла машина в Варлаковскую МТС[2]. Я поехал с ними. В Тумановой[3] купил мешок картошки. Потом поехали в Долговскую МТС[4]. Времени уже много - заехали в Игнашину[5], у одной хозяйки купили молока и простокваши, напились - и дальше, в Долгую. До вечера там пробыли, заехали в бригаду к фадюшинцам[6]. Трактористы сидят ужинают: хлебают кашу из пшеницы. Предложили нам услуги - поужинать с ними. Мы сели, похлебали ихнее угощение.

Я домой приехал и заболел. Признали острый гастрит желудка. Если бы тогда не было своего молока, не знаю, как бы я перенёс всё это. И работать надо, и не могу! Стали варёное молоко сквашивать, я стал пить его - с него мне лучше стало.

Потом заведующий мельницы нас с Петром Черепановым[7] пригласил сделать ремонт крыши на мельнице: её ветром ободрало. Мы пошли с ним, давай работать. Недели две ходили крыли мельницу после работы и в выходной. За работу он нам стал подбрасывать муки овсяной.

- Коней кормили овсом, так они сыты были, - говорю Петру,- ну, сейчас мы сыты будем: едим овсяную муку!

Он нас хорошо поддержал. А Николай Игнатьевич[8] говорит заведующему:

- Ты,- говорит,- не жалей для этих ребят: они тебе всё сделают - подбрасывай им!

Хотя мука с колючками, но всё же хлеб:не как трава да кожурки - с пайком можно биться.

Просто не хочется вспоминать, как жили! Но это всё факт - никуда не денешься от факта!

1949 г.

Материальное положение немного улучшилось: карточную систему отменили, стали торговать хлебом[1].

Поступать стали новые трактора - СТЗ-НАТИ, на жидком топливе,

гусеничные. Землю стали обрабатывать получше. Старые трактора стали списывать. Техника стала поступать новая. С работой немного стало получше.

В феврале месяце постигло нас непоправимое горе: померла дочь Нюра двадцати годов. Опять переживание. Осталась у ней девчонка Нина сиротой, без мамы[2].

Руде мы в мастерской переделали трактор СГ на дизель, но получилось не совсем важно. Всё же они с уборки до осени проработали на нём. Шатунные подшипники плохо терпели: выбивало их. Ну, думаем, зима придёт - усовершенствуем кое-что, будет работать. Отремонтировали трактор - опять стали поршни прогорать!

1950 г.

Рудя с Шуркой Постоваловым[1] на этом дизеле выехали на посевную. Надо работать, а трактор не идёт: то греется, подшипники выбивать не стал - опять мощности нет. И так они всю посевную промаялись с ним и на последе бросили его. Вот история была! Директор чуть не посадил их из-за этого трактора. Больше к нему никто не стал приступаться, они отказались:

- Пущай направят механики, тожно мы возьмём его!

Так он и простоял. Потом, осенью, передали его в Ложкино, а Рудя и Саша получили новенький ДТ-54. Вот пошла работа: тогда ДТ-54 были самые наилучшие трактора.

Жизнь пошла в гору и материально, и морально. Нас, работников МТС, дирекция и политотдел очень ценили, проводили большую политико-массовую работу: законодательство нам рассказывали, права и обязанности. Профсоюзная организация работала на должной высоте: организовывали соцсоревнование, награждали победителей почётными грамотами, денежными премиями. И с работой лучше стало: тракторов новых получили много, автомашины стали поступать новые - транспорт наладился. Дрова, сено стали возить уже не на коровах, а на машинах - почувствовали себя свободно в части транспорта. Можно было и лошадей взять.

Но война всё же чувствовалась: промтоваров было очень мало - приходилось покупать на рынке Покупали солдатские гимнастерки и шинели, перешивали на пиджаки. Особенно было трудно с обувью - приходилось шить самим сапоги из кожи, сделанной своим способом.

Вот так и жили.

1951 г.

С работой пошло хорошо: заработок по тому времени был сходный.

Но опять с личным хозяйством пошло ненормально: колхоз не стал давать скотину пасти на колхозных выгонах, сено заготавливать нам не стали давать. Но у нас в Кислянке всё же этот вопрос решили: за уволье стали платить колхозу деньги. А в остальных деревнях рабочие вынуждены были городить заборы в лесах, там держать скот. Огороды стали обрезать, некоторым совсем не давали огорода - обрезали по крыльцу!

Обращались мы в рабочий комитет по данным вопросам, но нигде помощи не получили:

-Ничего не можем сделать: земля колхозная - что они решат, так будет.

Побились-побились мы, и многие из рабочих остались без коров. Я, например, корову продал, овечек заколол - остался без скотины. Тяжело, конечно, было жить, но ничего не поделаешь. В этот год у нас по совету очень многие нарушили скотину.

Такая история не у нас одних прошла, а повсеместно. На следующий год сразу недосчитались молока и мяса: раз у нас скота нет, молоко не сдаем и мясо не платим. Сами питаться стали хуже, и государству от нас помощи нет никакой: колхозное производство молока и мяса развито было еще слабо[1].

Рабочим, служащим не давали строиться: земля колхозная! Дом строить новый участок под усадьбу не давали - хоть где живи!

Вот так и жили - не тужили, такие условия поставили для нас нечеловеческие.

1952 г.

Положение сложилось неважное. Бросить работу, уйти из МТС? Куда? В колхоз? Там на трудодни денег не давали, хлеба тоже мало зарабатывали[1]. Подумаешь про себя: вся основа колхозного строя лежала на машинно-тракторной станции! Нет, не бросили работу - трудились, не покладая рук, считали, что это всё явление временное, всё равно должна наладиться жизнь у нас, рабочих МТС.

Условия создавали только для механиков да агрономов: их считали специалистами, а мы - как никто! Вся работа была на нас, но заработок...

В МТС нас почитали: кто больше зарабатывает и лучше работает, тот был на почёте: получали почётные грамоты и денежные премии, занесение в книгу почёта.

1953 г.

Положение в корне изменилось. Разрешили нам выделять покос из лесов местного значения, и в колхозе стали давать покосу, но очень не на выгодных условиях - исполу. Если надо на корову накосить, то нужно накосить колхозу столько же, сколько себе накосил.Но я в этот год не решился купить корову: поживу увижу, что будет.

С работой у меня ладилось хорошо: я не был последним рабочим, а один из первых по всем показателям и по качеству, по дисциплине. Добился мастера на все руки. Только одну работу - токарное дело - что-то не освоил. [Освоил] заливку подшипников, медницкую работу, кузнечную, слесарную, плотническую по ремонту мастерской, кровельную, каменщика - в общем, на все руки. В социалистическом соревновании я был всегда победителем: за ремонтную кампанию и за посевную, уборочную всегда меня отмечали почётными грамотами, денежными премиями. За несколько годов взяли показатели - они у меня выразились (среднегодовые) выше 170 процентов, за что я был удостоен [медали] ВСХВ в Москве. Вот так и работал: все свои силы отдавал производству.

Материальное положение несколько улучшилось: хлеба в народе стало больше, и нам легче стало жить.

Тракторный парк крепко обновили. Трактористов перевели в штат МТС, сделали их как рабочих, и они вступили в профсоюз. Положение крепко изменилось в сторону рабочих. Коллектив нас, рабочих, насчитывался около 400 человек в ведении МТС.

1954 г.

Урожай удался очень хороший, с уборкой справились.

Стали распахивать целину и залежи. Я и в этой кампании поработал неплохо - получил медаль "За освоение целинных и залежных земель", осенью поехал на сельхозвыставку в Москву.

Вот я и побывал в Москве!

Встретили нас очень хорошо. Садились на поезд в Кургане - специальный вагон был для нашего района: нас с района ехало около сорока человек. Ехали весело[1]. Приехали в Москву - на вокзале нас встретили, завели в отдельную комнату, чемоданы все сложили. Повели нас в ресторан, накормили. Пива выпили. И подали нам автобус: повезли в гостиницу. Устроили нас, прикрепили к нам вожатого-девушку, которая каждое утро провожала до выставки, а потом смывалась - мы одни ходили на выставке. Часа два-три побудем на выставке, потом по городу, кто куда хочет, разбредёмся по два-три человека.

Билет на обратную дорогу нам взяли сразу, когда мы прибыли на вокзал. А то бывает так, что некоторые товарищи прогостят в Москве, деньги издержат, обратно домой выехать не на что - приходится отправлять комитету выставки.

Меня наградили медалью как участника выставки[2]. Потом домой пришла ещё медаль - малая серебряная. Её мне вручали дома на общем собрании рабочих МТС.

Состояние жизни улучшилось, голодать уже не стали. Осенью я купил корову - тёлку стельную, заготовил корм. Но прирабатывать приходилось на стороне к основному заработку, потому что заработка не хватало, расходы были очень большие: нужно на хлеб и на обмундирование. Сергея устроили в школу в среднюю в Юргамыш, Валя училась дома в школе - приходилось заботиться о себе и о школьниках[3].

С работой у меня в МТС получалось неплохо. Поступил станок для регулировки топливной аппаратуры - не знают, кого поставить работать на нем. Поставили меня - и я не знаю, как, с чего начать. Послали меня в Шумиху[4] на ремзавод. Я там прожил 5 дней, подучился у мастера самому основному, приехал домой - стал регулировать насосы.Сначала не получалось, сам не уверен был в своей работе, но деваться некуда - надо добиваться. И добился! Работу в мастерской я любил, потому что образования у меня нет, хотя и грязная работа, но с насосами заработок значительно возрос: стал зарабатывать до 1000 рублей в месяц - вот так! Процент выполнения у меня не падал: всегда среднегодовой выше 150 процентов. Очень меня ценили. Жаль, что я не сохранил все свои почётные грамоты. К каждой кампании выдавали грамоту или премию, занесён был в книгу почета МТС. Не знаю

сейчас состояние этой книги, где она находится. Там много нас, передовых рабочих, было занесено, и на каждого фотография была и кто за что заносится, некоторые показатели были записаны. Может, кто когда поинтересуется этой книгой. Где она находится? Может, изорвали её? Это память МТС[5].

1955 г.

Больших изменений в работе не произошло: та же работа в мастерской по ремонту тракторов и автомашин.

Дома работы прибавилось: Постовалову Сергею Ивановичу[1] стали ставить дом новый. Моего участия в строительстве было не так уж мало. Сначала нарубили леса помочью, потом наняли срубить дом, пиломатериалу наготовили. 1-го мая сделали помочь - склали на мох. Наняли плотников закрыть и полы настлать. Я взялся сделать косяки после посевной. Сделал - опять помог окосячивать. Вот тут я покрутился! Работало 10 человек. Мне пришлось только за каждым глядеть да причеркивать, устанавливать косяки - в общем, хватало делов. И так всё лето в выходные и после работы пришлось уделять внимание - не трудом, так советом. Правда, я на него не пообижусь: когда он получил хлеб, так мне сразу привез 10 мешков пшеницы.

Дома работа: корова есть - надо сено косить. Не стал ждать, когда мне дадут участок - взял в колхозе участок косить исполу. Кошельщиков у меня оказалось много: нас двое, Сергей, Валя - четыре косца. Хотя Вале было 14 годов, она косила за доброго косца. Накосили сена 90 копён, сметали, половину взяли себе - сено заготовили[2]!

В этот год ещё баню срубил новую и поставил. Везде успевал, не считал за трудность.

Вот так и прожил этот год: отдыхать было некогда, всё время в работе, другой раз непосильной. Но всё было в силу!

1956 г.

Что-то ничего не припомню, как сложилась моя жизнь. Работаю в МТС, всё на одном месте - слесарем. Дома никаких изменений не произошло. Тем заканчивается моя история [за этот год][1].

1957 г.

Дизельных тракторов у нас в МТС оказалось много. По просьбе МТС [в] области организовали курсы по дизельной топливной аппаратуре при Петуховском техникуме механизации и электрификации сельского хозяйства[1]. Меня направили на эти курсы на 1 месяц.

5-го мая уехал я в Петухово, нашёл квартиру, 8-го мая начали занятия. Очень долго зубрили теорию. Но я учился неплохо против остальных: всегда отвечал на 5, потому что я до курсов проработал на этом узлу три года - мне это помогло. Мои товарищи по классу были набраны кто тракторист, кто слесарь, комбайнер. Они не обращались ещё с этой работой - им было тяжелее.

Теорию закончили - пошли на практику. Практику с нами проводил молодой инженер - кончил техникум. Он посмотрел на меня, как я всё выполняю быстро и ловко - мне говорит:

- Надо у тебя ещё поучиться - я, - говорит, - тебя учу.

Пишет мне отметки на практике: "отлично". На другой день говорит старшему преподавателю по ремонтному делу:

- Надо,- говорит, - отпустить его домой: что он будет тут делать? Он, что по программе намечено - он всё знает и работал уже три года на этой работе.

Тот не возразил. Так я 22-го получил удостоверение об окончании курсов. Написали в удостоверении, что я, Плотников, прослушал всю программу и практику сдал на отлично. Удостоверение датировали 30-м мая.

Когда я поехал домой, меня нужно было рассчитать за учёбу. Денег в кассе не оказалось - я оставил им адрес свой, домой мне выслали деньги.

25-го мая приехал домой, пошёл к директору показать свое удостоверение - он говорит:

- Как это так: товарищ Плотников курсы закончил 30-го мая, а сегодня 26-е мая - ты уже дома?

- А вот так и так, - объяснил ему всё по порядку. Он говорит:

- Вот, сейчас у нас есть специалист по топливной аппаратуре!

С этого времени меня не стали водить за нос участковые механики. И вообще все отказались от меня: делай, как знаешь. Стал я работать самостоятельно, не стал подчиняться - сам стал решать, что годно, что негодно. Дело пошло: претензий не стал предъявлять никто, все мне стали доверять, и все довольны моей работой.

Сергей кончил школу, 10 классов. Поступил работать ко мне учеником-слесарем. Валя пошла осенью на работу - за телятами ухаживать. Два работника прибавилось. Хотя молодые, но всё равно стали что-то зарабатывать.

1958 г.

Не очень благоприятный год вышел. 20 января я заболел. В больницу не положили - дали бюллетень. Пошли исследования: стали брать анализы желудочного сока, рентген желудка - и продержали меня на бюллетене 2 месяца 12 дней. Только 16 раз съездил в Юргамыш в больницу. Ездить было не на чем: с попутной машиной, когда как придётся[1]. Немного подлечили - потом снова на работу.

Весной Сергей заболел - снова переживание. И так всё лето прошло не в радость.

Осенью поехал я на курорт на Кавказ. Подлечился, домой приехал - Сергея стали провожать в армию. Проводили его - опять нам с матерью переживание. Всё это перенесли на своём сердце.

Валя работала штурвальным. Уборочная оказалась очень дождливая - уборка затянулась долго. Тут очень тяжело ей досталось.

Она заработала в этом году 12 центнеров пшеницы и денег, не помню сколько.

В июне месяце МТС реорганизовали: нашу мастерскую передали в Гороховскую РТС[2]. Начальство кое-кто ушли с работы. Документацию всю

увезли в архив и в РТС[3]. Жить стало при новой организации не хуже - лучше. Директор РТС товарищ Бунин был очень для рабочих внимателен. Главный инженер товарищ Ломакин П.Е. - душа человек. Выберутся же такие люди! Весь коллектив его уважал за его обходительность с народом.

Вот так и прошёл ещё один год.

1959 г.

Радости в жизни не принёс. У Авдотьиных ребят стали перестраивать дом. Спланoвали на две квартиры. Нанять не на что - решили своими силами.

Коллектив собрали очень способный: Анатолий, Николай, Александро, Сергей, Рудя, Иван Мухортиков, Александр Корнилович[1] и я. 13-го июня разобрали дом. Когда развалили - вот тогда я подумал, что не собрать нам его: мало доброго оказалось. Но им ничего не говорю.

Начали строить вечерами после работы. Уйдём на работу, а душа вся дома: как собрать дом? За три выходных и вечерами после работы собрали и закрыли, тогда немного вздохнули полегче. Одну половину пустили в ход - можно зимовать. Вся забота была моя.

Осенью Руде стали опять лес рубить да возить на дом, да Фадюшину Фёдору[2] помогал: сделали с ним косяки и пособил окосячить им и остропилить его пятистенок.

Людям помогал, а сам себе переставить амбар да конюшню нанял: не надеялся, что кто-то мне поможет. Даже пóмочь сделать я стеснялся: кто же рад идти ко мне на помочь - у всех своя работа!

С работой в РТС у нас шло хорошо: заработок неплохой, и дома. Валя заработала более 20 центнеров пшеницы. Всё шло хорошо.

Но стали поговаривать, что нашу мастерскую продадут колхозу: РТС от неё отказывается. Вот так: куда деваться нам, работягам?

Только в колхоз! Заведующий мастерской уехал, механики убежали, мы пошли в колхоз. Так год прошёл.

1960 г.

1-го января мастерскую продали колхозу. Нас заставили подать заявления в колхоз, что мы и сделали.

Нормы выработки остались те же, эртэзсовские. Стали трудиться в колхозе - пошла неувязка: колхозникам стало казаться, что мы много зарабатываем. Стали действовать на нас морально, как будто мы какой-то другой класс. Но ничего не могли сделать: под руками у них не было нормативов, а свои сфабриковать первое время не смогли - так и работали по старым нормам. Но хлеба нам колхоз не давал - даже за деньги покупай где хочешь!

РТС в феврале нам поставила документы: трудовые книжки и все документы - и рассчиталась с нами. Профсоюзная организация распалась. Нигде ничего первое время не добьёшься, как с нами быть. Проработал я [в] МТС и РТС 25 лет 3 месяца - а сейчас колхозник! Время подходит - пенсию как нам будут назначать, не знаем, и никто толком не ответит. Так нас морально убили. Смотрели на нас даже руководители пассивно: что мы

зарабатываем много денег. Вот такой штуки мы за период МТС и РТС не встречали: нас только поощряли да премировали, кто больше произведёт продукции - а тут, как на зверей, на нас смотрят! Простому колхознику можно простить, но руководителям простить нельзя. Тяжелое моральное положение наше было в то время.

Осенью Валя ушла замуж - опять переживание[1]. Остались мы одни со старухой. Очень скучно было нам.

1961 г.

Работаем в колхозе. На том же месте, в мастерской, слесарем, так же - за деньги. Но стали поговаривать: перевести нас на трудодни. Но ничего не вышло: почва была не подготовлена.

Дома работы прибавилось: Руде стали строить дом. Сруб срубить наняли, а сами наробились: стали заливать постамент под дом - щебёнку ломали на бойне шаховской[1], песок возили из Фадюшиной. Слаживали на мох, и стропила с ним установили. Баню из бруса[2] срубили - всё сами. Дом на мох складывали помочью: два дня работали.

Окуловский сват[3] купили сруб - там опять пришлось помогать строить дом. 13 выходов сделал туда: как выходной, так туда. В общем, везёт на чужую работу! Всё думал: всем помочь надо, без работы, думал, нельзя прожить - и всё сейчас понял: что мой труд пошел насмарку. Надо было отдыхать, не робить так.

Материальное положение моё стало хорошим. Валя за два с половиной года, покуда не ушла замуж, заработала мне хлеба более сорока центнеров пшеницы. Хлеб мы не продавали: скотина стала вестись. Полуторника заколем, свинью заколем, гусей приходило к осени по 25 штук, овечки были - мяса много было. Но есть некому! Стали свёртывать хозяйство: надо что-то нарушать, сами поесть не можем, а для продажи выкармливать нет расчёта.

1962 г.

Приятного настроения не принёс.

Тут узнали, что колхозникам увеличили возраст в пенсионном деле мужчины - 65 лет, женщины - 60 лет[1]. Мы колхозники сейчас, здоровье стало сказываться, работать становится всё труднее, Нигде не можем добиться узнать правду о своём положении: то ли нас отнесут к рабочим, служащим - или как колхозники будем считаться? А тут ещё трудовые книжки оформлены не совсем правильно: много записано в книжках и много пропущено, и нет подписей директора. Мы сами не проверили, а администрация, когда МТС реорганизовалась - они побежали кто куда, книжки наши трудовые хотя и оформили, но не совсем правильно.

Я, не дожидаясь того, когда оформляться на пенсию, обратился в райсобес[2]. Мне сказали, что "книжка твоя оформлена неправильно: вот тут нет подписи директора, тут неладно, и тут неладно". Всё это морально действовало на меня.

Трудились в мастерской, не покладая рук, мы с Черепановым Рудольфом[3]. Всегда находили работу, даром никогда не простояли. Работали я на поршневой расточке подшипников и на регулировке насосов, а он на ремонте пускачей, муфт сцепления, маслонасосов. И в свободное время

вместе с ним ремонтировали двигатели к автомашинам. Никогда не считались, что я больше проароблю или он больше затратит времени - делили всегда поровну. У нас очень дело с ним шло хорошо, всегда в контакте.

1963 г.

Трудимся в колхозе. Все время в мастерской, но инициативы прежней нет, потому что на нас обращают внимание не совсем откровенно. Совсем отношение к нам стало другое. Деньги, правда, платят, но не видят, кто как трудится.

Руководство в колхозе стало бабье[1].

Мы как колхозники - с нас высчитывают подоходный налог. мы это узнали - что с нас подоходного налога не должно быть, поехали в район, охлопотали - с нас не стали удерживать налог. А руководители этого не знали, пока их не ткнули в нос.

С продовольствием [в] 63-м году стало трудно. Всё же мы охлопотали: по два центнера продали хлеба, по 19 [рублей] 50 копеек за центнер[2]. С районами оказалось неважно: Югамышский район упразднили, перевели нас в Куртамышский. Народу не понравилось - стали писать в центр. Потом из Куртамыша перевели нас в Мишкино - стали Мишкинского района. Так всё перепутали, что не знаешь, где что. Народ всё-таки недоволен: поставили задачу, что всё же будет наш родной Юргамышский район[3].

Пошла молва, что мы сейчас колхозники - "вам сейчас обращаться насчёт пенсий только когда исполнится 65 лет; если хотите получить пенсию как рабочие, служащие, то последние три года надо работать на производстве". Нигде толком не узнаешь - я поехал в Курган, облсобес, к юристу со своими документами. Объяснил ему, что вот у меня трудовые книжки МТС и РТС, в которых значится: 25 лет 3 месяца отработано- что мне делать? Я работаю сейчас в колхозе - имею право выйти на пенсию 60 годов или мне уходить из колхоза на последние три года? Он посмотрел мои документы и говорит:

- Книжка оформлена не совсем правильно, но не признать её нельзя. Если положение не изменится, то ты имеешь право выйти на пенсию как рабочий, служащий - 60 годов. У тебя стажу хватает, и последние года не имеют значения: хоть ты работай, хоть не работай, время придёт - имеешь право обратиться за пенсией как рабочий. А сейчас работаешь в колхозе - так и работай: это значения не имеет.

Спасибо этому товарищу, что он мне подсказал правду. А тут, в районе, на месте, нигде ничего не узнаешь. Все они, я бы сказал, какие-то тупые: сами не знают, как и что с народом надо делать, как объяснять и что. И что говорят местные руководители - веры не было.

Урожай в этом году вырос неважный - хлеба в магазинах не стало. Стали продавать хлеб только по списку: какой-то суррогатный, и то по норме! Захватило это и города.

Колхозники узнали, что в городе хлеба тоже мало и суррогатный - начали размалывать пшеницу на сеянку и возить в Свердловск, Каменск-Уральск[4]. Что вы думаете: по какой цене колхознички продавали муку рабочим - тем, кто плавит сталь, куёт машины, снабжает сельское хозяйство,

этим же колхозникам дают жить? Но они этого не увидели - решили сдёрнуть с рабочих кое-что! 1 рубль 30 копеек за килограмм муку пустили! Но простого колхозника можно и простить, что он так поступил, да он и не участвовал: у него излишков хлеба не было - это всё проводили из начальства: бригадиры, бухгалтера и... те, кто - я не скажу, сами узнаете[5].

1964 г.

Начну с весны. весна была не очень благоприятная: сильные осадки выпали. И так всё лето стояло ненастье. Пришла уборка - на полосу нельзя заехать: во пшенице вода.

У нас было сено накошено у Онаньина, после ненастья пришли грести, а тут море воды на одном участке. Я пришёл, посмотрел на травку, поддел водички на оберушнике, и напился, и простился с травкой.

Хлеба наросли хорошие, но убирать не давало: очень сырая почва. Комбайн двойной тягой таскали, каких только приспособлений не делали к ним!

Работаем всё на старом месте, в МТМ. Но нас перевели на трудодни. Норму выработки сделали, согласовали с Гороховской РТС. Норма оказалась средняя: не плохая и не очень хорошая.Но мы не любили сидеть без дела - для нас всё хорошо, зарабатывали! За полгода я заработал 18 центнеров хлеба, 500 рублей (с премиальными и дополнительными) денег.

Люди переходили (колхозы) на денежную оплату, а наш колхоз всё сопротивлялся, от денежной оплаты отмахивался: колхозники боялись денежной оплаты. По области уже были колхозы, переведённые на денежную оплату[2].

Как мы поступили в колхоз, так нас правление колхоза не стало поддерживать ни в чём: как будто бы и без нас, рабочих МТМ, обойдутся. Сразу инициатива у нас упала: что-то бы улучшить, внести рационализаторское предложение или какое-то новшество - ничего не учитывалось, никто не интересовался этим. Мы стали какие-то пассивные. Морально переживали мы. В общем, всех рабочих МТМ содержали, как пасынков. Инженеров, механиков с образованием не стало: приедут с техникума, немного поживут, условия не понравятся - убегают. Товарищ Овчаров, инженер - он ещё не достоин звания инженера - и тот убежал: не понравилось. Опять Постовалов С.И. заступает и руководит[3]. Руководить-то он может, но беда в том, что у него нет диплома да здоровье не позволяет. Приезжали, как в гости: приедут, практики наберутся и уезжают от нас .

Вот так и работали: чтоб посмотреть, кто что стоит - никто этим не интересовался, всё шло самотёком.

1965 г.

Последний год перед уходом на пенсию. Работать стало тяжело: придёшь на работу, поработаешь немного - руки-ноги задрожат. "Что делать?" - подумаешь про себя, и опять надо трудиться: ведь последний год возьмут за основу, с него начислят пенсию. Неохота было, чтоб я получал мало: как да затянется моя жизнь надолго, так я хоть буду обеспечен на старости лет. Вот и последний год пришлось вкалывать - через силу трудиться.

Всё же вытерпел: последний год заработок получился не хуже прошлых

годов Заработал 30 центнеров хлеба и деньгами получил 900 рублей.

Пришла осень надо получать хлеб: тридцать центнеров. Надо возиться с ним - я не могу. Тут и с хлебом помрёшь! Хорошо, договорился с Анатолием[1] - на самосвале привезли, ссыпали в ограду, тут уже вытаскали вёдрами. Куда девать столько хлеба, не знаю. Продавать - цена уже упала на хлеб: кооперация стала обеспечивать потребности населения хлебом. Потом всё же колхозников убедили в денежной оплате труда - согласились колхозники. Правда, противников много было, но не устояли они: пришлось согласиться.

На нас обращение стало совершенно иное: как бы начали вживаться в колхозную среду. Заместитель по политчасти товарищ Попов[2] стал прислушиваться и к нам, работникам МТМ. Дела пошли у нас намного лучше. Стали нас как бы ценить.

1-го октября 64-го года узнали, что все механизаторы имеют право получать пенсию наравне с рабочими, служащими государственных предприятий. Тут немного повеселей стало.

1966 г.

Тружусь в мастерской на прежней работе. 10-го января ухожу в отпуск. Начинается мучение - хлопотать о пенсии. Оформляю документы, подготовляю все. После отпуска снова работаю не хуже всех. 21-го марта подаю в райсобес заявление и все документы. Трудиться продолжаю[1].

Тут колхоз и партийная организация учли мой труд: потребовали мои документы прошлых лет, трудовую книжку МТС и мои награды и решили меня представить [к] правительственной награде (орден Трудового Красного Знамени).

15-го мая получил первую пенсию, 22-го мая уволился с работы. В праздник"Колхозная борозда" мне колхоз вручил памятный подарок - часы ручные ("Свет").

Отдыхаю недолго: мой напарник, которому я оставил свою работу, вскоре убился на мотоцикле - опять пришлось идти работать, обучать второго[2]. Проработал с ним месяц - ушел.

30-го июля получал орден Трудового Красного Знамени. Ордена нам вручали за Кипелью, в поле. Собрали со всего района нас: награждали 35 человек. После награждения прямо в берёзах, в поле, организовали почётный стол. Нас, всех награждённых, усадили за столы. На пару было поставлено вина ("Московское" - 1 бутылка, коньяк - 1 бутылка), пива 4 бутылки и закуски. Угостили нас очень хорошо. Из области представитель поблагодарил нас за наш труд. Потом нас сфотографировали. Портреты вывесили в районе на площади, на видном месте.

Я и дождался отдыха.

Все последние года ждал я, когда уйду на пенсию. Вот и ушёл, а радости нисколько не прибавилось. Здоровья нет, так на пенсию ушел - сразу заскучал о работе: в народе как-то лучше было, время проходило.

Люди добрые, не ждите пенсионного возраста: это не радость! Первые годы всё уходил: поработаю немного в мастерской и опять ухожу домой на отдых.

Держу корову, свинью. Сено заготовляю. Работы хоть отбавляй!

Тяжело стало: сна не стало. Если уснёшь, то очень некрепкий сон: 5 - 6 часов в сутки. Жалеть надо, когда спится, крепкий сон! Бывало, в молодости спал крепко. На поле, в палатке, в балагане, да еще под дождичек так затянет спать - лучше всякого наслаждения! Всё это прошло. Назад не вернёшь, что прожито.

В сеноуборочную кампанию помогаю колхозу заготовлять сено. Замечательное было создано звено из 25 человек. В звено входили Постовалов С.И., Постовалов А,.И., Шаврин М.И., Постовалов Ю.М., Звонарев А.П., Мухортиков И., Петров А.П., Постовалов А.К., Николаев А.Д., Плотников Р.В., Коровин С.И., Постовалов И.Ф[3]. Компания весёлая. Первый день поехали одни мужчины. Косили в Бараньих Рогах[4]. Участок осмотрели, съездили в Ложкино, купили 14 поллитров «Московского», привезли, закопали в землю, чтобы не согрелось. День поработали - под вечер организовали стол, когда жара стихла, и давай пробовать, угощаться. Настроение было замечательное. Но вина напоследе не хватило: некоторых товарищей не прохватило.

-Давай в Ложкино!

Приехали - опоздали, продавца не могли найти - на этом и закончилось.

Накосили мы тогда 9 примёток и все свезли их в одно место - больше 300 центнеров. Из редакции приезжал корреспондент, фотографировал меня на примётке и у примётки - как пенсионера, помогающего колхозу в заготовке сена.

1967 г.

Сейчас немного стал привыкать к безделью: своей работы хватает по хозяйству. Помаленьку тружусь в хозяйстве: дрова готовим, сено косим, возим всё лето - работы хватает.

Снова колхозу помогаю в заготовке кормов. Но уж не так интересно: компания оказалась не та, всё как-то работают по- казенному.Четыре часа - всегда мы едем домой. Потом ненастье пошло. И так работать было неинтересно! У меня уже силёнки стали сдавать крепко - я стал плестись за молодыми работниками: как они работают, так и я. Думаю про себя: «Как не стыдно: таким молодым, проворным молодцам - и так работать!» У меня были часы, и я засекал время: больше 3 часов в день не косят.30 - 40 минут покосят - сидят час. В обед спят - не разбудишь. Насилу организуешь на работу после обеда: два захода сделают и домой. Мне такая постановка дела очень не нравилась - но деваться некуда.

Но не все такие люди - другие есть, честные.

Работал я на сенокосе недолго - 8 дней.

Дома что по хозяйству: картошку копаешь, телят пасёшь кое-что понемногу трудишься.

Почувствовал какую-то неуверенность. Пошёл косить для себя сено на поскотине, один косил - наверное, часа два. Остановился - почувствовал колотьё в груди. Сел отдыхать - и больше косить забоялся. Пошёл домой, а то ещё как прижмёт, так умру - никто не узнает, где я. И такие думки стали часто появляться, когда находишься в поле один.

По хозяйству всё сделал: дров нарубил, сена накосил, вывозил

домой - всё управил. Картошку выкопали - все в порядке. Только бы жить да радоваться! Но дело пошло к старости - настроение неважное. Живём двое. С семьей было веселее: стремился всё что-то приобрести для семьи, и было интереснее жить.

1968 г.

Встретил этот год сначала всё в старом порядке. Держу корову, полуторницу, поросёнка. Маленький телёнок. Полный порядок!

С телушкой не получилось. Она все ремки, бумагу, щепы - всё съела: какой то был у ней недостаток. Корова 20-го июня заболела: молока не стало, температура. И так пошло переживание. Всё же корову подлечили. Пришлось её сдать. 28 июля погрузил в машину корову и телушку - увезли, сдали в Щучье[1]. Когда отпустил их в загон и пошёл от них - они ревут, и я заплакал. Вот так и простился со своим молоком. Так был расстроен,- даже решил закурить. До этого 10 лет не курил, а тут не мог выдержать - закурил.

Колхозу уже не помогаю - дома по хозяйству тружусь. Думал, что коровы нет - сейчас буду отдыхать, а всё равно работа нашлась. Ещё остался бычок - надо его обеспечить кормом. Вот и пришлось опять косить сено. Но уже спокойнее: не надо заботиться о вывозке. 10 копён накосили и сразу привезли домой на тракторе - кончено с покосом.

Времени свободного стало много - отдыхаешь, отдыхаешь, а отдохнуть не можешь: всё пристал! Видимо, года берут своё!

Были навязаны сети - ездил несколько раз на Песьяное[2], ставил сети. Один раз попало мне 2 ведра карасей. Вот интересно: утром рано на озере вода, как зеркало, гладкая, солнце всходит из-за бора, я подъехал на лодке к сетям, снимаю сети - рыба! Караси жёлтые блестят на солнце и валятся ко мне в лодку.

Один-единственный раз был такой улов, больше не попадало столько.

1969 г.

Год не совсем благоприятный, но все же еще не иждивенческий. Дров нарубил сам, огород насадили без помощи извне, убрали всё в огороде.

Здоровье стало слабеть - работать не могу. Работы будто бы и нет, а за день наработаешься по хозяйству - за ночь неможно отдохнуть.

Последнюю скотинину сдали - остались совершенно без единого копытца в хозяйстве. Тожно молоко стали брать у Вали[1]. И думаем сами про себя: вот, наверное, нас сосед осуждают - «лень свою корову держать - ходят собираются». Так действует морально на нервы! Но никуда не денешься:свое хозяйство вести не в силах. Помочь Вале или Руде как-то легче: чем день - отработал, и не твоя забота. В своём хозяйстве вся забота твоя!

В последних числах апреля мы с Федором[2] взялись чистить деляну, дрова себе заготовлять. Выбрали очень прекрасный день, пришли в деляну. Деляна в урочище за Борькиным[3]: с запада болото, с юга посадка четырехгодовалая[4], с севера полоса вспаханная. В деляне сухо, тепло, птички поют разными голосами, утки на болоте крякают. Куда ни взглянешь - всюду природа, благодать! И так легко дышится, и все радует глаз после зимней спячки - просто не ушел бы с поля! Нагреем чаю - пьем да любуемся природой.

На уме мысли бродят: "Неужели это в последний раз встречаем весну в таком радостном настроении? Может быть, еще встретим весну?" Но нет уверенности в том, что так прекрасно придется побыть в поле после таяния снега.

Вот так и проходит весь этот год. Колхозу еще помогал картошку садить, две печи склал в новой конторе бригадной - вот вся моя помощь колхозу. Очень скучно без работы: сидишь, сидишь - не знаешь, что делать. Работать возьмешься - опять неважно. Сегодня думаешь: "Ну, всё, сделаю завтра!" уже всё не к чему. Здоровье подскажет, что хватит трудиться: вся работа не мила.

1970 г.

Год душевных переживаний. Здоровье крепко подрывается, особенно у старухи. И я чувствую крепкое недомогание. Настроения нет. Чувствую какую-то замкнутость. Всё делаешь через силу. Жизнерадостности нет.

8-го марта старуха заболела: сделался приступ.Увезли её в Юргамыш в больницу в тяжёлом состоянии. Потом выписали домой, через 9 суток. Дома положение не улучшилось: ещё приступ. Вызываем фельдшера. Приступ прошел. Немного погодя снова приступ. Направляют ее снова в Юргамыш[1].

3-е апреля, дорога плохая. Все же машину взял, приехали в больницу в Юргамыш - там нас не приняли. Говорят, что "надо лечиться, но у нас местов нет". Так мы и поехали домой несолоно хлебавши. Тогда я намучился с ней: насилу домой приехали. Хорошо, что дорогой нигде не сели: ни идти, ни ехать нельзя было - грязь и вода.

Делаем заключение для себя: раз сейчас старые да больные, так, видимо, люди ненужные - сдыхайте, как хотите, дома! Сейчас мы не нужны - в тридцатом году нужны были мы, когда строили новую жизнь, первые зашли в колхоз, все трудности перенесли: пахали, боронили на коровах на своих, в Юргамыш возили зерно на коровах. По двое суток и больше уходило на одну поездку, ночевать приходилось. Где только вздумается коровушкам, там и ночуешь: где не пойдут, тут ночлег. Какой там сон: горе, слёзы одни. Вот так прошла наша молодость, а сейчас ненужные стали.

Не спасибо нашим районным врачам! Нельзя сказать плохого о своих фельдшерах: эти всегда приходили на помощь. Ночь, полночь - на вызов всегда откликались в положительную сторону.

Много я пережил в эти месяцы: март и апрель. Подходит пора заготовлять дрова, думаю идти в лес. Взяли деляну очищать - не знаю, как буду дюжить в лесу: там придёшь - надо работать, а силы неуверенные.

Ни к чему интересу нет. Посмотрю на своё хозяйство - всё опустело, ни одной скотинины нет, все пригончики пусты, ничего не нужно стало.

Еще думаю огород посадить да с пчёлами занимаюсь, вот всё мое развлечение. Совершенно без работы я вовсе заскучаю. На огороде я хоть копаюсь - как-то время проходит поскорее.

Беседа В.А.Плотникова с сыном Сергеем, записанная на магнитофон в 1984 г.

С.В.: Расскажи об отце.

В.А.: Ну-чё́-вот: ка́к-я запо́мнил оца́? Бы́ло-мне ско́лько? Шэ́зь годо́ф. Двена́цтом году́ зна́шит-э - о́н-ышо жыво́й- был - пое́хали на-посевну́ю, я́... меня́ взя́ли с-собо́й. Повезьли́ кра́шэны е́йшьки, бо́роны, ве́рбошьки: по́сле па́ски де́ло бы́ло. Во́т оте́с прие́хал, запрегли́ коней - бо́рноволок, се́л наве́ршыны, а-я́, зна́шит, пошо́л ве́рбошьки розбра́сывать по-полосе́. Во́т, тако́е де́ло бы́ло.

С.В.: А как собирались выехать?

В.А.: А-вы́ехать когда́ - зна́шит, мы́ запрегли́ коне́й, фсё́ установи́ли в-огра́де, зашли́ в-ы́збу, све́шьки зажгли́, моли́лись, [з] на́шит, во́т... И-бо́льше... по́сьле э́тово пое́хали э́то... на-по́севну́ю.

С.В.: А умер отец когда?

В.А.: А-у́мер-он о́сенью, двена́ццэтом-жо году́. Э́то бы́ло двена́ццэтом году́, я́ запо́мнил. И-о́сенью о́н у́мер. Оста́лись мы́ одне́ с-ма́терью: ба́ушка и-три́ сестры́ у-мня́, да-я́-вот - ше́тверо дете́й. шэ́сь шелове́к фсе́х оста́лось.

С.В.: А кто сёстры?

В.А.: Усьти́нья,А́нна, Овдо́тья. Ну-Усьти́нья с-на́ми до́лго не прожыла́: ф-трина́цтом году́, феврале́ ме́сьсэ, ушла́ за́муш. И-оста́лись мы́ одьни́ с-ма́терью: я́, две́ сестры́ - Овдо́тья и-А́нна. Оне́ бы́ли поста́ршэ миня́. Во́т мы́ с-имя́-и... хозя́йство вели́.

С.В.: А что собой представляло хозяйство?

В.А.: Ну-хозя́йство преставля́ло... У-оцца́ бы́ло три́ ло́шади.Мы́, зна́шит, ко́гда-он у́мер, одну́ про́дали, оста́вили две́. Пе́рву посевну́ю, ф-трина́ццатом году́, Усьти́нья ушла́ вза́муш. У-е́й бы́ло... одна́ ло́шать у-и́х. Вот-мы́, зна́шит, вьме́сьте сиели зь-зя́тём. И-э́то... фсё́ ле́то ро́били. А-ф-четы́рнаццатом году́ зя́тя взя́ли в-а́рмею: война́ откры́лась. И-мы́-вот бо́льшэ с-А́нной фсё́ - она́ была́ ста́ршэ миня́ годо́ф на-пять, наве́рно - и-паха́ли, и-борони́ли.

С.В.: А земли сколько было?

В.А.: А-земли́ бы́ло у-на́с на-одну́ ду́шу - шеты́ре десети́ны. Покупа́ли зе́млю, э́сьли бо́льшэ на́до.

С.В.: А налоги?

В.А.: Нало́ги? Не-по́мню, ско́лько то́лько плати́ли - два́ ра́за в-го́т поду́шной: о́сенью и-весно́й.

С.В.: Когда у вас была установлена советская власть?

В.А.: Ну-во́т, сове́цкая вла́сь у-на́з, зна́шит, э́то... где́-то в-восемна́цатом году́ - зимо́й, или-в-ма́рте, и́ли вот-та́к - организова́лась, Волосно́е правле́ньё переизбра́ли но́воё, и-се́льский саве́т переизбра́ли, и-вла́сперешла́ к-саве́там. Во́т саве́ты начя́ли де́ствовать. [3] на́шит, у-Ша́хова ме́льницу отобра́ли, поста́вили заве́дущево - Постова́лова Еки́ма Гаври́ловишя. И - моло́ть ста́ли за-пшани́цу, а-не-за-де́ньги. А-хле́б, зна́шит - пепо́ како́-то бы́ло - заготовля́ли для госуда́рсва..[1] Должны́-бы э́то... Ну́-и... до́лго существ... Контрибу́цыю

налáжывали ишшó нафсéh боháтых. И-вóт хтó отьлишúлса в-э́том дéле, и́збраньники-та, онé, знáшит, на-и́х сердúтые бы́ли, буржуазúя-та [В] óт Петрó Сьтепáнычь Постовáлов у-нáз бы́л, а-у-евó брáтья бы́ли срóдные: Ивáн Денúсовишь, Мúтрей Денúсовишь - вóт, у-тéh бы́ли магазúны, торгóфсы, бы́ли онé, Кúсьля́нке жы́ли. А-óн прóтиф йúх шóл, Петрó Сьтепáнычь, и-óн йúм насолúл в-э́то врéмё. А-в-ыю́не мéсеце шехословáцкой кóрпус приéхал - и́... совéцкую влáсь зьдéсь у-нáс... э́т... нарушы́л. Передали,знáшит, в-э́то... я́ не-сказáл... передали обрáтно буржуазúе, и-стáли онé заворáшивать. Шáхоф надéл сáблю нá-бок, нагáн, ходúл ужэ́,знáчит, оборужóной. И-мéльниса перешлá емý обрáтно. А-тé торгóфсы фсé тýт - дóма... И-прóжыли онé, знáшит,до-э́тово... восемнáцатой гóт с-ыю́ня мéсеца пóлносью до-краю́, до-енварá, и-сь-енварá деветнáццэтово гóда до-áвгуста - фсё зьдéзь былá колшекóфскаявлáсь. И-вóт кóло... карáтельной отря́т приéхал у-нáз [г] дé-то в-мáрте или-февралé. Éзьдил-он по-деревня́м, вышшýпывал фсё фсéх э́тех, хтó пришя́сьтен к-совéцкой влáсьте, хтó организáвывал ыё рáньшэ. У-нáз, знáшит, онé собрáли э́ту... боевýю дружы́ну, котóрая былá - пéрвую-то совéцку влáсь устанáвливали, и-йúх - э́тех, в-вóлось-ту хтó бы́л ы́збран и-ф-сéльский совéт. И-тé... э́тех собрáли в-вóлось феврáле-та-мéсецэ, деветнáццэтом годý, и́... четверы́х, [з] нáшит: Óсипова,Петрóва-и... Горóхова-и... Дúкарева - увелú, вон-тýт растреля́ли шетверы́х. А-остальны́h, знáшид, дружы́ньникоф, и́... э́тех... оддýли рóзгами и-отпрáвили тóжо ф-стóрону Юргамышá пот-канвóем.До-бóру довелú, и-вúдимо, канвóю бы́л дáн прикáс, што-доведúте до-бóру и-вернúтесь обрáтно. Онé, знáшит, довелú-и-доборý и-вернýлись обрáтно. И-э́те мужыкú пришлú домóй.

С.В.: А как белые бежали?

В.А.: Бы́ло ужэ́ февралé фсё. Карáтельной отря́т уéхал, и-фсё дéло вошлó в-рýсло опя́ть, тýт нькакóво шýму не-стáло. Веснóй в-деветнáцтом годý фрóнт стáл подвигáцьця блúжэ к-нáм судá. Из-Росúи - там, из-за-Свердлофска-и... и-от-Уфы́ судá. Слы́шно бы́ло, што-Колшекá гóнят. Веснóй, знáшит - уш-сýхо стáло - пошлú э́те... свердлофски и-шáдринские - буржуазúя - оцтупáть. И-не-солдáты, а - э́те... боháты. В-брúчьках, на-лашадя́х: на-пáре везýт фся́ку ýтварь. Обóзами идýт. Сэ́лой мéсес валúли э́то... ис-Свелофска оттýля, хтó не-хотéл здáцьця крáсным. Прошлá э́та истóрия - перерыф полушúлса. Потóм пошлú бéлые солдáты: повезьлú, [з] нáшит-э, омуньдировáнье, снаря́ды, винтóфки, патрóны. Стáли брáть на-мéсьте, в-деревня́х, подвóды. Вóт. У-нáс мáть - наредúли иé [слово нрзб] лóшать, нáшых мужыкóф кúсьля́нских мнóго - цэ́лай обóс. Загрузúлись патрóнами да-винтóфками, повезьлú. До-Варгашэ́й довезьлú - úх тáм отпусьтúли, дáли прóпуск домóй éхать[2] Онé-там вы́грузили грýс - и-éдут: прóпуск éзь, дак-шё? Хорошó! До-Вéденки доéхали - úх обрáтно ссóпали-тут - и́... «давáй-те загружáцца опя́ть: весьтú дáльшэ тудá: вь-Вéденке тóжо грýзы éсь». Оцтупáют [слово нрзб] . Ну-мужыкú-тут сообразúли нáшы, котóрых подвóды уежжáли, што-éс[л] и мы́ э́то... нагрýзимса-да э́то поéдем дáльшэ, дак-нáм не-тóлько лошадéй не-взя́ть-э, не-застáть, - самúм-то не-вы́брацьця бýэт. Брóсили

лошадéй в-Вéденке - потпридлóгом тоó-што... за... пошли́ за-ćéном: «корми́ть-то нáдо шéм-то конéй-то» -пошли́ за-ćéном в-бóр - а-тýд бóр ря́дом-то - убежáли фćé. Коней побросáли, пешкóм домóй пришли́. И-вóт пошли́ солдáты, ȝьдéćь ужэ́ шли́.

С.В.: А как последние-то уходили?

В.А.: Нý, спéрва шли́ - мнóго-их. А-потóм перерывами пошли́. И - посьлéдьнюю нóшь вот-у-нáс тýт, на-ćьтепýльке-та, обóс остановúлса. Хотéли онé вóн пот-Токарёвой сражэ́нье дéлать... Нý, не-вы́шло у-и́х сражэ́нье э́тту. Нóчью ćьнели́ćь фćé, и-мы́ не-видáли, кáк онé уéхали. Ýтром стáли - ти́ш, глáть. Нековó нéт негдé. Смóтрим: пóćьле полдён-уш ф-Киćьля́нке на-лошадя́х розъежжáют, приéхали э́те... крáсная развéтка. Без-бóю ȝьди́ćь у-нáс обошлóćь. Собрáли ми́тинк на-площедé, ф-колоколó в-большó зазвоня́ли на-цэ́ркве. Óх, пошли́ э́те... хтó... збегáли-веть от-Колшекá-та из-áрмеи-то, бли́жни-те ȝьдéćь котóры: ужэ́ прошли́ и́хно-то мéсто - онé нейдýд дáльшэ тудá, убегáют. Ис-кустóф, ыс-под-онбáроф - отофćю́т, хтó гдé спря́тался, фćé вы́шли, еви́лиćь на-э́то... на-плóщеть - перебéшшыки. И-нарóт стрéтил крáсных тóжо радýшно. Вóт. Э́то-вот я́ запóмнил.

С. В.: Расскажи о коллективизации.

В. А.: Ф-Киćьля́нке былá артéль «Смы́чька», а... на-мéльнисэ, знáшит, артéль «Побéда». Э́то кáг-бы онé произвóственные артéли. Мéльнису содя́ржывала э́та артéль «Побéда». И-вóт на-э́той бáзе э́та артéль в-двáццать ćедьмóм годý решы́ла перетьти́ на-устáф комýны: [з] нáчит, фćé óпчее тýт. Покá мужыки́ бы́ли, хлéп везьли́ молóдь да-фćé, - помóлу бы́ло мнóго, дéнь и-нóшь робóтала, крýглымя сýтками, мéльниса. Онé, знáшит, постróили барáк - опчежы́тие, клýп перевезли́ тудá... и́... скóтны дворы́ из-Лебя́жьево,[3] настрóили фćé э́то - фćé нáймовали, потомý-што у-и́h дохóды хорóшые бы́ли от-мéльнисы-то. А-вóт - в-двáццать девя́том годý и-заходи́ли ф-комýну нáшы мужыки́ тýт - ис-Постовáловой-и... они́ отофсю́т принимáли тýт... вот-в-э́ту комýну.

С. В.: А из Постоваловой-то кто был в коммуне?

В. А.: Дани́ло Захáровишь, Фéдор Дани́ловишь-вот, Куȝьмá Наýмовишь-вот бы́ли пéрвые. Онé зашли́. Гаври́ло Васи́льевишь, Еки́м Гаври́ловишь... вóт... Ćемён Гаври́ловишь. Онé зашли́ на-добровóльных нача́лах, нехтó-их не-принуждáл. Фćé онé... зашли́ тудá... в-э́ту комýну. И-и́х насобирáлось ди́вно тáм. Не-знáю-уш, скóлько. А - земли́ отрéзали йи́м в-двáццать восьмóм годý. Веснóй ужэ́ у-нáс йи́м ȝéмлю отрéзали, от-óпшева киćьля́нсково [надела] . Онé забрáли вот-Увáл... и́... воц-судá хлеснýли... и́... за-Лебя́жьё. У-Лебя́жьева, знáшит, тóжо построили-там скóтны дворы́, онбáроф настáили, домóф навóзили тудá. Ф-комýне фćé обопшэствля́лоćь-до-кýресы. Óт. Жы́ли хорошó комунáры: калáшики таскáли на-рукáх, пекáрне пекли́, покá мéльниса робóтала. Двáццадь девя́томгодý, óćёнью, нача́ли принуждáть - фćéх ф-комýну згоня́дь ȝьдéćь. Пошлá óпщяя колективизáцыя. Ну-и-штó? Собрáли, хлéп у-фćéх вы́гребли, увеȝьли́ тудá в-óпши амбáры, свали́ли. Скóт увеȝьли́, угнáли. Знáшит, по-дерéвне гдé найдýт хорóшые э́те...

приго́ны да-фсе́, - ко́нюха поста́вят, лошаде́й де́сеть и-бо́льшэ уйдёт - ту́т окоперу́ют. Коро́ф то́жо согна́ли та́г-жо: коро́ф по-де́сеть, петна́ццэть в-оди́н приго́н. Ку́рес уташшы́ли то́жо в-одну́ коню́шну. Не-в-одну́, коне́шно, а-где́ ско́лько мо́жно разьме́сьти́ть. Фсе́ собра́ли - во́т, жы́ли. Енва́рь, февра́ль. Стря́пали... э́тот... Тало́ньшики да́ли-нам - полушя́ть обе́т ф-столо́вой. Столо́ва была́ у-и́х постро́ена ту́т, до-на́с-ишо, до-о́пшей кому́ны. Ходи́ли та́м обе́дали и́ли полушя́ли на́-дом - с-котелко́м ходи́ли. Пото́м пришло́ вре́мё тако́ё: вари́ть-то не́чё ста́ло, и-стря́пать-то не́шё ста́ло. Хле́б-от собра́ли да-на-се́мена́ засы́пали - и-бо́льшэ не́ту. Ну-чё... Ко́-то сьмете́нье пошло́ в-наро́де. Ро́бить нехто́ нейдёт. Хто́ на-лесово́скаh да-в-бору́ ру́бицца, дак та́м ко́рмят-йих, а-зьди́сь, до́ма-та, хоть-ка́к! Семо́во шисла́ [марта] полуши́ли-мы газе́ту. Кресья́нска, ка́жэцца, была́ тогда́ газе́та.Головокружэ́ньё от-успе́хоф ф-колективиза́цыи-то полуши́лось - Ста́лин написа́л статью́. Ве́чером на́с собра́ли на-собра́нье и-обьеви́ли: «Хто́ малове́р, не-хо́чед бы́ть ф-кому́не, мо́жыте выходи́ть». И́м задаю́т вопро́с: «А-ка́к: вы́йди - а-хле́п, ко́ни, фсё?»- «А-фсе́ оддади́м: коней оддади́м и́... на-си́мена́ хле́п вы́дадим обра́тно. Выходи́те... и́... си́йте». Вот-та́к проходи́ла у-на́с колективиза́цыя: ково́ на́до ф-кому́ну бы́ло и-ково́ не-на́до - фсе́h загоня́ли. И-в-э́то-жо вре́мя, зна́шит, когда́ ф-кому́ну згоня́ли, в-декабре́-то ме́сьцэ, и-раскула́шили се́ме́й, наве́рно, до-деся́тка ф-Кисьля́нке: йи́хно фсе́ собра́ли - то́ фсе́ оста́лось ф-кому́не, - а-йи́х уве́зьли́ сра́зу.

С. В.: А после: как год прожили?

В. А.: А-ф-триццатай го́т мы́ посе́ели, ско́лько-нам да́ли э́то...

С. В.: А-на чём: были лошади-то?

В. А.: [Д] ак-ыть-коней о́ддали, фсе́ о́ддали: инвента́рь ве́сь о́ддали-теле́ги, и-са́ни, и-дро́вни-там. Чё бы́ло,фсе́, хто́ чё нашо́л свое́ - фсе́-там вы́дали. Посе́ели - трицца́той го́т - оцтрадова́лись. Хле́п - хлѐбозаготовки пошли́. Хле́п шы́пко не-уроди́лса места́ми. [В] о́т нача́ли дави́ть, жа́ть: везй, везй! Ну́, у-мня́ полуши́лось та́к, што-пары́ бы́ли спа́ханы трѐхря́днаи да-зя́пь напа́хана. Мне́ [ф] се́ вы́дали - я́ посе́ел, у-мня́ хле́ба наросло́ но́го. Да-ржы́ бы́ло полторы́ десьти́ны: ие́ то́жо о́ддали обра́тно, потому́-што она́ се́ена была́ - я́ не-ф-кому́не бы́л, а-когда́ убира́ть-то, вы́шол ыс-кому́ны. Я́ э́то фсе́ измолоти́л. Офса́-та мне́ «Золото́й до́ш» вы́дали - я́ на-это посе́ел, на-зя́пь-ту - ну́, чё-то ево́ наворотило шы́пко мно́го. Я́ пудо́в две́сьти, наве́рно, зда́л хле́ба-та. Миня́, зна́шьт, на-кра́сну до́ску, и-докуме́нд да́ли, што-э́та... без-о́череди бра́ть э́то... хоть-куда́ поежжа́й: отова́рить. Ну-чё: я съе́зьдил ф-Курга́н, а-това́ру-ту - чё-жо: не́ту неково́-дак. Пое́зьдил, пое́зьдил с-э́той бума́шкой и-бро́сил.

С. В.: А потом как колхоз жил?

В. А.: А-пото́м уе́хали-мы; о́сенью-ту я́ рошшыта́лса и-уе́хал на-э́то... на-Смо́линской заво́т, та́м э́то... робо́тать ф-ку́зьнису. На́шых-то мужыко́ф там-мно́го рабо́тало. На-произво́цтво: до́ма-то ково́ де́лать-то? Одна́ ло́шать. Я́, зна́шит, туда́ уе́хал, до-но́вово го́ду проро́бил, де́нег заро́бил,зна́шит - прие́хали домо́й. А́... ту́т сельхо́с... приме́рной сельхосуста́ф вы́шол.[4] Пра́зьник-

от мы́, ново-д го́т, с-мужыка́ми-тут посиде́ли, поговори́ли. И-ужэ́ што́-то ра́ньшэ было ишо́ у-на́с, до-э́тово: как-вышли ис-кому́ны-дак, было мне́ньё, што-на́до... фсё-таки выхо́ит, жы́ть не-даду́т единоли́шьно. С-таки́мя мужыка́ми-те говори́ли - оне́ не-то́-што хто-не-хоте́л вопше́ э́това... о́пшева де́ла. Дава́йте-мол: э́тот уста́ф-то пошита́ли - дава́йте-мол э́то... арте́ль организу́ем. Ну-Петро́ Сьтепа́ношь Постова́лоф, друго́й Петро Сьтепа́ношь Постова́лоф, Фе́дор Гаври́лоишь, Васи́лей Па́влоишь, я́, и-Ива́н Гря́зных, Ива́н Ыва́ноишь - на́с шэ́сь шелое́к. Не-одново́ комуни́ста не́-было у-на́с: мы́ бес-комуни́стоф э́то решы́ли! И-пошли́, зна́шит, ф-сове́т. Двое́: отреди́ли двои́х в-э́тот сове́т. А-Белько́в был прецьседа́тель. Во́т- мол так ы-та́к, хо́шем организова́ть арте́ль - ше́ де́лать на́м, ка́г быть? «Пожа́лоста, - грьт,- организу́йте«. И-нехто́ к-на́м не-пришо́л агити́ровать, загоня́ть в-арте́ль. Са́ми лю́ди пошли́. Мы́, зна́шит. Говоря́т... о́н сказа́л-нам, што-ве́шером «собира́йтесь куда́-небуть на-кварти́ру, я́ прие́ду-грьт, к-ва́м. Приежжа́йте за-мно́й» . Мы́ пое́хали, привезли́ ево́. Канто́ры-та у-на́с не́т - решы́ли у-мня́ канто́ру-ту зьде́лать, ф-ста́ром-то дому́. Ко́мнаты-те бы́ли вро́сь: одна́ изба́ туда́, друга́ в-другу́ сто́рону. Мы́ ие́ оптопи́ли, привезьли́ Белько́ва, о́н, зна́шьт, «дава́йте-грьт, собра́ньё проводи́ть организацо́нноё». Мы́, зна́шит, провели́ э́то собра́ньё ф-прису́цтве ево́, написа́ли три́ протоко́ла; оди́н у-сибя́ оста́вили, друго́й ему́ о́ддали, в-э́тот сове́т, а-тре́тей, гоори́д, за́фтра пое́ите в-райзо́ - в-раённоё земе́льное управле́ньё[5]- в-Юргамы́ш, туда увези́те-от. Та́м ва́м даду́т напу́цьтвее и-кое-каки́ кни́ги вы́дадут-ы... печя́дь зака́жыте и-фсё вот-э́то де́ло - та́м офо́рмят, они́ зна́ют». Ну-чё: на-организацо́нном собра́нье мы́ избра́ли прецьседа́теля, и-щетово́да, и-прецьседа́теля ревизьённой коми́сеи. [В] о́т с-э́тово нашело́сь у-на́с ту́т. И-к-на́м пошли́ лю́ди. Кому́-ту мы́ сказа́ли, што-вот-та́к, арте́ль-мы организу́ем, жэла́ите, дак-ыди́те, а-не-жэла́ите, дак-как-хо́шите. Ить-ис-Кисьля́нки пошли́! Шэ́сь се́ме́й прихо́дят. Та́м то́жо арте́ль организова́ла́сь,то́жо была́ - туда́ нейду́т, а-к-на́м! У-на́с мужыки́-те бы́ли э́то... кро́ме миня́, служы́вые. Я́-то ишо́ молодо́й бы́л. А-те́-уш мя́тые на-войне́ и-везьде́. И-фсе́ бы́ли пощи́ тако́во укла́да, што-не... не-зна́ю-вот... на-мо́й взгля́д, дак-оне́ не-вреди́ли, не́-было, штоб-за-имя́ што́ на-сове́цкую вла́сь или-наше́-то-там, а-про́сто защи́тьники бы́ли таки́е - ну́, не-из-глу́пых. А-щя́с-вод до́жыли - поста́ить не́ково руководи́ть. А-тогда́ хоть-фсе́х ста́фь руководи́ть наз-бы́ло!

С. В.: А «Бедняк» что за колхоз?

В. А.: А-«Бедьня́к» ф-то́-жо вре́мё организва́лса. В-Мамо́ново-опеть-он. Ну-о́н не-утерпе́л. Фь-пе́рву-жо по́севну́. Мы́ бле́сьтя́шшо зако́ньчили своёй арте́ле. Арте́ль-ту мы́ назва́ли «Па́харь» свою́. О́т. Суди́ли, суди́ли, ка́к назва́ть арте́ль - одьне́ предлага́ют та́г, други́ та́к. Фёдор Гаври́ловижь гоори́т: « Одьне́ гооря́т: «Кра́сный па́харь» -не́т, робя́та,- гт, - дава́йте не-кра́сной, не-бе́лой, не-како́й, а - «Пахарь». Рас-мы́, гт, - пахаря́, «Па́харём» назове́м. «Па́харь» - о́т, та́к ы-э́то зьде́лали. Посевну́ю провели́-мы отли́шьно и-пары́ начя́ли паха́ть. Межы́-те фсе́-мы перепаха́ли, ско́ль на́м земли́ э́то... У-на́з бо́льшэ сорока́ лошэде́й было - два́ццеть шэ́сь хозя́йстф. Э́то... к-на́м пришли́

лю́ди [ф] се̑́ таки́е - [ф] се̑́ пошьти́ по́-две ло́шэди, однолоша́дных ма́ло. Шэшна́ццэть плуго́в запрега́ли паха́ть-то - три́ццэдь две́ ло́шэди. А-у-«Бедьнека́»-то-там... И-машы́н-ту у-йи́х не́-было - у-на́з бы́ло две́ жа́тки. Молоти́лки не́-было-дак на́м комите́д заимопо́мощи - о́н реорганизова́лса - на́м да́л две́ жа́тки ишо́ да-молоти́лку. У-на́с - де́ло пошло́. В-ыю́не ме́сецэ где́-то, ко́ло двацца́тово, мы́ ужэ́ оцси́елись. Прихо́дят ысь-се̑́льсково сове́та: «Во́т та́к ы-та́к: дава́йте принима́йте э́то...« Бедьнека́» ф-свою́ арте́ль - у-и́h де́ло нейдё́т«. НУ-ше́? Пожа́лусто, дава́йте приежжа́йте на-собра́ньё. Зьде́лали собра́ньё. Оне́ прие́хали к-на́м. Когда́ собра́ньё провели́, [з] на́шит, оне́ влили́сь к-на́м в-арте́ль. Тогда́ арте́ль переименова́ли: Петро́вой назва́ли, ф-ше́сь э́тово Петро́ва - ростре́леново. Вот-та́к-вот колективиза́цыя прошла́. Пото́м- Петро́ва существова́ла то́жэ недо́лго. Опе́ть э́то... три́ццать-ту... три́ццать пе́рвом мы́ организова́ли́сь... в-енва... фь-феврале́ ме́сецэ, а-фтри́ццать-ту... э́то... фторо́й про́жыли, три́ццать тре́тьё-т то́лько нача́лса - кому́на... э́то... существова́ла - оне́ фсе̑́ пошьти́ поразбега́ли́сь остальны́е. Остальны́е-то решы́ли перейти́ к-на́м в-арте́ль, то́жо на-сельхо̀суста́ф. На-ме́льнисэ-то неково́ не-ста́ло: моло́ть-то не́шё ста́ло. И-у-и́х ы-робо́тьникоф-то... Те́ фсе́, нашя́льсво-то, у-и́х убежа́ло. Оне́ к-на́м в-арте́ль влили́сь, и-полуши́ла́сь арте́ль О́сипова. Ужэ́ тогда́, ф-три́ццеть тре́тьём-то году́. Ф-то́м-жо три́ццеть тре́тьём году́ организова́лса эмтэ́с, машы́но-тра́кторна с... масьтерска́я.

С.В.: Когда появился первый трактор?

В.А.: Где́, зде́сь? Ну́-дак пе́рвой тра́ктор э́ти, единоли́чьники бра́ли, во́т у-на́с ту́т э́ти... Арте́ль у-и́х пя́ть челове́к, ли-че́-ли: собира́лись, в-два́ццэть шэсто́м году́, «Фордзо́н» покупа́ли.

С.В.: А кто они?

В. А.: Ну-хто́? Алекса́ндра Деми́тревишь, Фе́дор Дани́ловишь, Ива́н Ыва́новишь, Васи́лей Григо́рьевишь.

С.В.: А кто ездил на нём?

В.А.: Алекса́ндро Деми́тревишь Постова́лоф тракторы́стом-то бы́л.

С.В.: А когда в МТС пришли - кто трактористы были первые?

В.А.: [Д] ак-а-ту́т йи́х-ыть мно́го бы́ло: сра́зу два́цть пя́ть тракторо́ф полуши́ли эмтэ́с-то-дак. Жэ́ньшыны пе́рвую по́севну́ю на-трактора́х... эт... науши́лись е́зьдить ужэ́.[6]

Комментарии

купил я себе первый костюм за 400 р. добтого н/нащвол. и зимний пиджак за 100 р. стали покупать все необходимое.

1937 г.

год перемомный в части экономики. весеннюю компанию провели на высо ким уровне урожаи уродился небыва лый осени стояла ведренноя урожаа убрили дали колхозы расчитались с государством. установка оплаты колхо зников осталось старая как в прошлые нисколько урожайный годы колхозники по- лучили по 12 к. на трудодень хлеба ока залось у колхозников много некоторые незнали куда девать. цена на хлеб пала рож 3 р. пуд пшеница 5 р пуд крупа 8 р. пуд хлебом завалились вот мы тогда пожили на брата

57-я страница рукописи

Автобиографические записки

1912 г.

[1] *Юргамыш* - станция на Транссибирской магистрали, построенная в 1891 г. С 1924 г. - центр Юргамышского района Челябинской, а с 1943 - Курганской области, рабочий посёлок. Постовалова, родная деревня автора записок, находится примерно в 25 километрах к северу от Юргамыша. Рядом с ней - большое село Кислянка (Кислянское, Кислое) - центр сельсовета.

[2] *Дол* - степь, сенокосное место близ Кислянки. Постовалова до революции входила в одно сельское общество с Кислянкой, т.е. у них была общая нарезка земли. При советской власти в Кислянский сельсовет вошли Постовалова, Окулова, Токарёва, Шемелинка, Ложкино и ряд других деревень, упоминаемых в записках (некоторые ныне уже не существуют).

[3] Александра Александровна, в замужестве Хромых, через некоторое время переехала с мужем в Звериноголовский район (см. главу "1940 г.")

1913 г.

[1] Наём сезонных работников был, в понимании крестьян, обычной и притом вынужденной практикой многодетных семей, в которых дети не достигли рабочего возраста. Но в пору коллективизации использование наёмной рабочей силы будет однозначно квалифицироваться как признак кулачества.

[2] *Дядя Данило* - односельчанин автора Данил Ефимович Постовалов. Перед коллективизацией уедет в таёжную местность за Томском в надежде спастись там от колхоза, и Василий Александрович купит у него дом в Постоваловой.

1914 г.

[1] Анна Александровна, в замужестве (с 1920 г.) Фадюшина, в то время 15-летняя девочка, - старшая из сестёр, оставшихся при матери после замужества Александры.

1915 г.

[1] Оспопрививание в России широко пропагандировалось уже в начале XIX в.: например, выпускались лубочные картинки на эту тему. Но, как показывают и многочисленные беседы со старшим поколением сегодняшних крестьян, а применительно к Кислянской волости - и просмотр метрических

книг Кислянской Кирилловской церкви, оспа наряду с дизентирией оставалась главной причиной смертности сельского населения и в конце XIX, и в начале XX века. Проблема была решена примерно к середине 30-х годов, и это - одно из несомненных достижений советского здравоохранения.

1916 г.

[1] *Касса* - видимо, сберегательная касса кредитного товарищества.

1917 г.

[1] *Дядя Григорий тауснёвский* - брат матери автора, Григорий Иванович Коровин, проживавший в деревне Тауснёвой (ставшей впоследствии частью деревни Шемелинки).

[2] Хронологическая неточность, исправленная в беседе с сыном: в Кислянской волости Совет возник в марте 1918 г.

1918 г.

[1] *Шахов Александр Викторович* - курганский мещанин, купец, владелец паровой мельницы и бойни в Кислянке, винных лавок в ряде сёл и в Кургане. В 1919 г. бежал с колчаковцами.

[2] *Постовалов Еким Григорьевич* - односельчанин автора.

[3] *Постовалов Петр Степанович* - см. примечание к главе "1924 г."

[4] Автор не разграничивает установленную в мае - июне с помощью белочехов власть Временного сибирского правительства и установленную в ноябре власть Колчака.

1919 г.

[1] 4 руководителя Кислянского Совета, расстрелянные колчаковцами, - это Георгий (Егор) Фролович Осипов (с. Кислянка), Платон Куфтымович Горохов (д. Окулова), Андриан Федорович Петров (д. Постовалова) и Василий Федорович Дикарев (д. Вилкина). В Юргамыше белые расстреляли продкомиссара Василия Семёновича Карпова, который в 1914 г. был призван на Балтийский флот, в 1916 списан с корабля как политически неблагонадежный, в 1917 проходил службу в Архангельске, полную передачу власти большевикам не одобрял (вероятно, как крестьнский выходец сочувствуя эсерам, хотя точно это неизвестно). В 1918 г. как участник демократических организаций задержан при демобилизации на флоте, а затем появляется в качестве продкомиссара на родной станции. Всем

расстрелянным поставлен памятник в Юргамыше. Близ Кислянки на месте расстрела четверых стоит обелиск. Сохранились портреты Г. Ф. Осипова и А. Ф. Петрова, выполненные в 20-х годах для Кислянского Совета моим отцом Иваном Яковлевичем Осиповым (который Егора Фроловича знал лично).

[2] Смысл эпизода в том, что богач-крестьянин пожалел кошевы (плетеного кузова для седоков) и попробовал отделаться коробом, привязанным к дровням, но офицер счел такую повозку недостаточно комфортабельной.

[3] *Дядя Митрий* - Дмитрий Анисимович Постовалов, односельчанин и сосед автора.

[4] Екатеринбург был переименован в Свердловск в 1924 г., к 5-летию со дня смерти Я. М. Свердлова. Автор употребляет привычное ему советское название, хотя в 1919 г. город еще назывался по-старому.

[5] *Введенка* - здесь станция между Курганом и Юргамышом. В записках упоминаются две Введенки: другая расположена близ станции Мишкино, между Юргамышом и Челябинском.

[6] *Миасс* - река, приток Исети, в нынешней Челябинской и Курганской областях, протекает к западу, северо-западу и северу от Кислянской волости.

[7] *Савинское* - болото в лесистой местности близ Постоваловой.

[8] *Федор Иванович Фадюшин* - односельчанин и товарищ автора, годом старше его.

[9] *Токарёва* - деревня к западу от Постоваловой.

[10] *Фадюшино* - село примерно в 15 километрах северо-западнее Постоваловой.

[11] Речь идет о перебежчиках. Крестьяне, мобилизованные в армию Колчака, стремилиссь дезертировать, как только доходили с войсками до родных мест. Подробнее см. в беседе с сыном.

[12] Курган был взят красными в августе, Омск - в ноябре.

1920 г.

[1] *Анна Александровна* - в замужестве Фадюшина. Ее сын Михаил погиб на фронте, дочь Нина живет в Кургане.

[2] Продналогом автор здесь и далее ошибочно называет продразверстку. Продразверстка предусматривала оставление крестьянину хлеба в пределах лишь самого скудного прожиточного минимума. Не может не изумлять та точность, с которой все послеоктябрьские правительства, от ленинского и рыковского до гайдаровского и черномырдинского, вычисляют этот минимум миниморум - достаточно малый, чтобы не иметь ничего кроме самого

необходимого по существующим в каждый исторический момент стандартам жизни и в то же время достаточно большой, чтобы не вызывать вооруженного протеста. С продразверсткой, правда, в этом смысле получился известный промах, но в дальнейшем все было и остается рассчитаным очень точно.

1921 г.

[1] Речь идёт о первом, очень недолгом, замужестве Евдокии Александровны. Другая из младших сестёр, Устинья Александровна, также упоминаемая в этой главе, в 1913 г. выходила замуж в Кислянку за Евстифора Фёдоровича Постовалова. В 1914 г. его мобилизовали на фронт, он был в плену, после революции ушёл с красными и не вернулся в родные края. Устинья доживала одна.

[2] *Леха* - неметрическая мера площади, чуть более 0,1 гектара.

[3] См. примечание к главе "1919 г."

1922 г.

[1] *"Остальной хлеб отписывали, у кого не было совсем хлеба"*. Содержание этой фразы раскрывает следующий рассказ Василия Александровича, записанный сыном Сергеем: "Когда в 1912 году умер отец, в семье остался один мужик шестилетний, но до передела земли, до 1922 года, надо было платить государству за две мужские души. Земли было 8 десятин. Ее и обрабатывали. Но были и такие, как Постовалов Павел Еферьевич и его братья, которые не хотели работать. Лень было работать. И вот совершилась революция 1917 года. Советская власть "позаботилась о бедняках": от нас, сирот, отписали Павлу Еферьевичу, лодырю! Мы должны были кормить его из нашего амбара, давали ему наше зерно. Анна пахала, я - одиннадцатилетний - боронил и кормил лодыря".

[2] *Дядя Василий* - односельчанин автора Василий Иванович Постовалов. Славился тем, что на любой земле получал хорошие урожаи. Брал поэтому не ту землю, какая лучше, а ту, которая ближе к деревне. Любил повторять: "Я не на церковь молюсь, а на поле". В колхоз принципиально не пошел - после коллективизации ходил по миру и питался подаянием. Сведения сообщены Сергеем Васильевичем Плотниковым.

[3] *Троешная соха* - рассчитанная на тройку лошадей.

[4] *Убьённое* - деревня в нескольких километрах к северо-западу от Кислянки; ныне не существует.

1923 г.

[1] Опять как будто хронологическая ошибка. ведь известно, что новая экономическая политика была провозглашена на X съезде партии, а он состоялся в марте 1921 года. Но тут мы сталкиваемся еще с одной характерной особенностью политики большевиков: провозгласив какое-нибудь облегчение для народа, они всякий раз тянут с его реализацией. Конкретные мероприятия по новой экономической политике были отделены от принятия политического решения промежутком в несколько месяцев, так что реальные плоды НЭПа деревня, по крайней мере сибирская, почувствовала действительно не ранее 1923 года.

[2] Автор опять не совсем точен в терминах: продовольственное обложение после продразверстки отменено не было, хотя продналог в сравнении с разверсткой казался, видимо, большим облегчением. Судя по запискам, несколько труднее было выплачивать денежный налог, введенный в 1923 г. В связи с рассказом автора о денежной реформе стоит обратить внимание на малоизвестную деталь о бумажной разменной монете. Бумажная мелочь царского правительства, выпущенныя в годы первой мировой войны, служила предметом издевок позднейшей советской сатиры, а о бумажных копейках послеоктябрьского времени я лично впервые узнал из записок В.А. Плотникова. (Не считая, конечно, реальной жизни сегодняшней эпохи, когда купюры до 10.000 рублей - тоже мелочь).

[3] Очевидно, эта цена стала источником расхожей шутки: "Вот и возьми его за рубь двадцать" (со смыслом: "ну и шельма").

[4] См. примечание к главе "1913 г."

[5] Совершенно аналогичную историю рассказывал мой отец Иван Яковлевич Осипов об увлечениях молодежи тех лет в его родном селе Кислянке. Правда, он вспоминал о постановке сельскими любителями классических пьес: Гоголя, Островского.

[6] *Дмитрий Васильевич Петров* - односельчанин автора, отец одного из его друзей Прокопия.

[7] *Кириллов день* - 22 июня нового стиля, память святого Кирилла Белозерского, престольный праздник Кислянской церкви, к приходу которой относилась деревня Постовалова.

[8] *Иван Алексеевич Постовалов* - односельчанин автора, второй муж Авдотьи. От первого брака она имела сына Сергея, от второго - еще троих сыновей (см. примечание к главе "1942 г.")

[9] *Алексей Леонтьевич Постовалов* - отец второго мужа Авдотьи.

1924 г.

[1] *Корнил Алексеевич Постовалов* - брат второго мужа Авдотьи.

1925 г.

[1] Жена Василия Александровича, с которой он прожил до её кончины, - Александра Ефграфовна, урождённая Черепанова, родилась 30 апреля н. с. 1905 г. в Кислянке. В семье было 7 сестёр: Евдокия, Парасковья, Надежда, Анна, Пелагея, Наталья и Александра. Александра Ефграфовна родила и вырастила четверых детей. С 1933 г. работала в колхозе на сезонных работах. После войны в основном шила для жителей деревни юбки, платья, рубашки и занималась домашним хозяйством. Умерла 22 мая 1984 года. Сведения сообщены С. В. Плотниковым.

[2] *Дядя Григорий* - см. примечание к главе "1917 г." *Дядя Иван* - его брат.

[3] *Петр Степанович Постовалов* - односельчанин и сосед автора, неоднократно упоминается в записках и беседе с сыном как один из наиболее работящих и активных крестьян деревни. Был в числе создаталей первого колхоза в Постоваловой.

1926 г.

[1] *Тихон Терентьевич Постовалов* - односельчанин автора.

[2] См. примечание к главе "1922 г." Видимо, Василий Иванович, кроме своего хлеборобского таланта, умел ещё и "складно", хорошо говорить.

1927 г.

[1] Кроме того, в этом году Александра Ефграфовна родила Василию Александровичу первого сына Рудольфа.

1928 г.

[1] *Фёдор Васильевич Черепанов* - двоюродный брат автора. В 30-х годах стал сельским учителем, с 1937 до начала войны был директором Кислянской школы. Погиб на фронте в 1943 г.

[2] *Звериноголовское* - село на юге Курганской области, районный центр.

[3] *Куртамыш* - село, а позднее город к югу от Юргамыша, районный центр.

[4] Ещё одна черта большевистского стиля работы, но уже специфическая сталинская: оказывать давление на человека, разговаривая с ним ночью. О

ночных вызовах в сельсовет для принуждения к сдаче хлеба мне рассказывал и мой отец. Ночная работа партийных и хозяйственных руководителей по всей стране была в порядке вещей вплоть до смерти страдавшего бессонницей Сталина.

[5] О том, как реально выглядело твёрдое задание, см. примечание к главе "1929 г."

[6] То есть пришлось продать лошадь, чтобы заплатить штраф за самогоноварение.

1929 г.

[1] Среди этих десяти было и две семьи моих родственников: старшего брата отца Михаила Яковлевича Осипова и старшей сестры отца Ксении (Аксиньи) Яковлевны, в замужестве Зайцевой. Вот рассказы об этом их детей. Письменная справка дочери Ивана Сергеевича и Аксиньи Яковлевны Зайцевых - Зинаиды Ивановны Труниной: "Зайцев Иван Сергеевич, 1895 г. рождения, из села Кислянка, раскулачен в 1929 или 1930 г. Все хозяйство забрали. Из дома выселили. Семья состояла из 6 человек (из них четверо детей). В 1930 г. вынуждены были выехать из Кислянки. Приехали в Алтайский край, Тальменский район, село Усово. Летом 1931 г. Иван Сергеевич устроился на работу вздымщиком в Тальменский леспромхоз. Жили на частной квартире. В 1933 г. Ивана Сергеевича посадили по линии НКВД и осудили на 10 лет как врага народа. Срок отсидел неполный и в 1941 г. вернулся домой. С 1942 по 1945 г. был призван в стройбат (точнее, в трудармию. - Б. О.) в Озёрском леспромхозе Тальменского района Алтайского края. В 1956 г. был реабилитирован. Умер в 1987 г. в рабочем посёлке Тальменка Алтайского края". О причине его раскулачивания старшая сестра Аксиньи Ефросинья (Опросинья) Яковлевна Фадюшина рассказывала так: Иван Сергеевич вёл торговлю яйцами, имея какую-то (вряд ли большую) выгоду от разницы цен на этот товар в Юргамышском и Куртамышском районах. В августе 1994 г. я видел в Кислянке дом Зайцевых, превращённый после их раскулачивания в школу, а теперь - в учительскую квартиру: нужно иметь поистине большевистскую фантазию, чтобы счесть его "кулацкими хоромами". Муж Опросиньи Дмитрий Фадюшин был в числе тех, кого высек колчаковский карательный отряд в 1919 г. ("От бога отказался - вот и выдрали", объясняла Опросинья). Может быть, это спасло его потом от раскулачивания? Сам мой отец, оставшись в 12 лет без отца (умершего после мобилизации в колчаковский обоз, см. предисловие к главе "1918 г."), не успел стать кулаком. Зато его старший брат (от первого брака моего деда Якова Андреевича) -

Михаил - тоже пострадал. Вот записанный мной в 1994 г. рассказ его дочери Натальи Михайловны Плотниковой, проживающей с мужем в деревне Окуловой Кислянского сельсовета: "А-за-чё-нас роскула́чили? Не-за-чё! Восемна́ццать челове́к семья́-та была́ - дак-ни́уш-мы одну́ коро́у ста́ли-бы дёржа́ть? И-лошэде́й: две-три́ робо́чи ло́шоди, одна́ выезна́, одна́ моло́тка. Миха́ила-то спе́рва ф-кому́ну при́нели, а-пото́м вы́гнали: розбега́лофка зьде́лалася. А-пото́м нало́жыли на-тя́тю: петна́ццать гекта́р си́еть. О́н полтора́ гекта́ра недоси́ел: семя́н не-хвати́ло. На-ево́ нало́жыли петна́ццать це́нтеров хле́ба - о́н говори́т: "Я́ где́-вам возьму́: семя́н не-хвати́ло доси́еть!" Ево́ за-э́то арестова́ли. Тя́тю-то опсуди́ли, во́семь ле́д да́ли, а-мы́ оста́лизь двоё с-ма́мой. На́с с-ма́мой выселя́ть! Ф-Курга́н-от привезли́ - та́м, вот-как-сичя́с х-Курга́нке-то подъежжа́ть, дак-три́ огра́ды матёры - и-бара́ки. На-лошаде́-нас привезли́, и-ишшо́ каки́-то три́ семьи́ присоедини́ли с-на́ми. Прие́хали - а-ми́ру, ми́ру! Што́йсь фсе́ огра́ды заби́ты. Оста́ли́ся мы-та́м. Ту́т тя́тю привели́. И́х розби́ли на́-три гру́ппы. Мы́ попа́ли во-фтору́ гру́ппу, со́рок седьмо́й бара́к. Тя́тя-то из-ле́т вы́шол, а-я́ несовершэннол́етьня была́: четы́рнаццать ле́т. Во́т мы-и-попа́ли во-фтору́ гру́ппу. Под-Златоу́ст-нас посла́ли, на-ша́хты. Жы́ли два́ го́да на-ша́хтах. Руду́ достава́ли. Проробо́тали, на́с ы-отпусти́ли отту́дова ф-три́ццэть тре́тьем году́". Остаток жизни Михаил Яковлевич провёл в родной деревне и умер в 1963 г.

2 В год "великого перелома" в семье Василия Александровича родился второй ребёнок - дочь Анна.

1930 г.

1 То есть нет средств на приобретение продуктов.

2 См. примечание к главе "1919 г."

3 *Десятина* - неметрическая мера площади, около 1,1 гектара.

4 *Красная доска* - прообраз доски почёта. Отличалась от неё тем, что сочеталась с чёрной доской - доской позора.

5 *Смолинск* (Смолино) - посёлок в Курганской области.

1931 г.

1 Подробнее об этом см. в беседе с сыном.

2 *Кобылье* - болото вблизи деревни Постоваловой.

3 *Каргат* - станция на Трасиссибирской магистрали, районный центр Новосибирской области.

4 *Мамоново* - болото в 8-9 километрах от Постоваловой.

[5] *Сельпо* - сельское потребительское общество, кооперативная торговая организация.

[6] То есть за кражу корзинки подсолнуха с колхозного поля. Установление более строгих наказаний за хищение социалистической собственности сравнительно с хищениями личной было по сути дела признанием поражения идеи общественной собственности, и это создало крайне тяжёлую моральную атмосферу в советском обществе начала 30-х годов.

1932 г.

[1] Цифра, которую трудно найти в курсах истории СССР. Постыдная, но опять-таки точно высчитанная крошка, которую бросали колхознику с партийно-государственного стола.

[2] Использование коров в качестве тягла - тоже достижение большевизма. Во время жары на коров нападают оводы, которые откладывают яйца под кожу животных, поэтому коровы в жару "бузуют" - убегают в прохладное место, в хлев.

[3] То есть на основе устава сельскохозяйственной артели (колхоза).

1933 г.

[1] В рукописи ошибка: "имени Петрова", исправленная рукой С.В. Плотникова. В беседе с сыном автор называет укрупнённую артель правильно.

[2] *МТС*, машинно-тракторная станция - государственное предприятие, обслуживающее колхозы техникой. За каждой МТС закреплялось несколько колхозов, называвшихся её зоной (слово "зона" - один из излюбленных в нашей стране терминов). Те, кто работал в МТС, считались рабочими и служащими, т.е. в отличие от колхозников имели право на создание профсоюза и все профсоюзные льготы (оплату больничных листов, путёвки в профсоюзные дома отдыха, санатории и т.д.), а также на пенсию в старости. (Колхозники получили эти права лишь в 60 - 70-х годах). Однако трактористами и комбайнерами работали колхозники, поскольку работа была сезонная. Лишь в начале 50-х годов были созданы постоянные кадры механизаторов в штатах МТС.

[3] Тоже очень характерная деталь большевистского стиля хозяйствования. Пройдёт тридцать лет и та же история повторится с тракторами "Кировец", для которых прежние плуги и прочие орудия не годились, а новые стали поступать не сразу. Потом пройдёт ещё тридцать лет, и всё повторится с

фермерами: начав кампанию по организации ферм, наши управленцы и не подумали перед этим наладить выпуск малой сельхозтехники, так что фермер обречён был значительную часть работ выполнять вручную или проявлять ту же неистощимую изобретательность, какую проявляли товарищи В.А. Плотникова.

4 *"В коммуне инструменту было много разного"*. Как рассказывал Василий Александрович сыну Сергею, при раскулачивании всё описанное имущество было свезено на мельницу и сложено в амбары. Так что коммуна пользовалась "кулацким" инвентарём.

5 *Увал* - поле на возвышенном месте близ Кислянки.

6 *Цыганка* - полевой стан на Круглянской степи.

7 *Круглянская степь* - между Постоваловой и Ложкиной.

8 *Осолодка* - полевой стан на одноименном поле.

1934 г.

1 В крестьянском быту тех лет обычно готовили одно блюдо на целый день. Так же обычно было организовано и питание на полевых станах.

1935 г.

1 *МТМ* - машинно-тракторная мастерская, ремонтная база МТС.

2 Тоже неслучайный эпизод: задержка заработной платы - давний и излюбленный приём "стыдливого", скрытого снижения нашими управленцами жизненного уровня трудящихся. От этого - уже на моей памяти, в 50-х годах - страдала и наша семья: отец иногда не получал зарплаты по полгода.

3 *Тургояк* - горное озеро на Урале, в Челябинской области, на котором расположен одноименный дом отдыха.

1936 г.

1 Деревни, названные в этом перечне, расположены в радиусе 15 - 30 километров; " длинные участки ", следовательно, "отдалённые".

2 *Зимний пиджак* - полупальто.

1937 г.

1 *"Жить стало легче и веселее"* - отголосок хрестоматийной в те годы фразы Сталина: "Жить стало лучше, товарищи! Жить стало веселее".

2 В нашем историческом сознании 1937 год стал символом репрессий. Между тем это был ещё и год действительно небывалого урожая. Правда, приводившаяся в справочниках того времени цифра валового сбора зерна -

120, 3 миллиона тонн - была завышена (см.: История советского крестьянства. М., 1986. Т. 2. С. 355), но и действительный сбор - 97,43 миллиона тонн - был превзойдён только в 50-х годах, после освоения целины (например, в 1955 г. было собрано 106, 8 миллиона тонн). Что касается репрессий, то в Кислянке в 1937 г. был арестован и затем расстрелян в Челябинске Григорий Захарович Черепанов. Бывший военнопленный первой мировой войны, он о колхозной норме выработки на севе однажды сказал так: " Мне в плену и то такой нормы не давали ". Этого оказалось достаточно, чтобы обвинить его в создании подпольной организации для свержения советской власти. Приходился автору записок родственником: был мужем одной из сестёр Александры Евграфовны - Парасковьи. Сын Григория Захаровича и Парасковьи Евграфовны Пётр Григорьевич во время Отечественной войны был награждён двумя орденами Славы. Предки Черепановых были в числе основателей Кислянского: в 1731 г. у Якова Черепанова имеется уже водяная мельница. (см.: Заселение Южного Зауралья в XVII-XIX вв. Курган, 1992.)

1938 г.

[1] См. примечание к главе "1913 г."

[2] *Фадюшин Миша* - племянник автора, сын его сестры Анны, жившей в селе Фадюшино.

[3] *Рудя* - сын Василия Александровича Рудольф (см. примечание к главе "1927" г.). *Серёжа Постовалов* - племянник, сын сестры Авдотьи.

1939 г.

[1] *Газогенератор* - печь особой конструкции, вырабатывающая из твёрдого топлива (деревянных чурок) генераторный газ, на котором работали, вместо бензина, двигатели внутреннего сгорания. Газогенераторы помещались внутри больших железных бочек (бункеров), устанавливаемых по бокам кабины автомобиля или трактора и соединённых с мотором трубами.

[2] *Лигроин* - один из видов жидкого топлива, применяемого наряду с соляровым маслом (" соляркой ") в тракторных двигателях.

[3] Кроме описываемых событий, 1939 год в семье Плотниковых ознаменовался рождением третьего ребёнка - сына Сергея.

1940 г.

[1] *Красногорка* - деревня Звериноголовского района.

[2] *Димитрий Хромых* - муж старшей сестры автора Александры (см. главу "1912 г.").

[3] *Зверинка* - то же, что Звериноголовское.

1941 г.

[1] *Афоня Ярушин* - односельчанин автора.

[2] В 1941 г. родился четвёртый и последний ребенок в семье Плотниковых - дочь Валентина.

1942 г.

[1] Сталинской конституцией 1936 года в СССР был установлен 7-часовой рабочий день. Во время войны правительственным распоряжением его разрешалось увеличивать на 2 - 3 часа. Но и после войны конституционная норма не была восстановлена: до 1960 года рабочий день оставался 8-часовым.

[2] *Авдотьины ребята* - дети сестры автора Евдокии Александровны Постоваловой. Её второй муж был призван на фронт и скончался в госпитале. Сын от первого брака Сергей Иванович в 1943 г. направлен в офицерское училище, но комиссован из-за потери голоса, вернулся в родную деревню. Трёх несовершеннолетних детей помогал воспитывать Василий Александрович.

1943 г.

[1] Официальный лозунг пропаганды военных лет: "Всё для фронта, всё для победы, всё для разгрома врага!"

1944 г.

[1] *Постовалов Саша* - племянник автора, один из "Авдотьиных ребят" (см. примечание к главе "1942 г."); *Безукладников Валя* - сын соседки.

[2] Самоходные комбайны появились в послевоенные годы, до этого комбайны работали на тракторной тяге.

[3] Во время войны, кроме ежегодных государственных займов, время от времени проводились кампании по сбору средств на вооружение с рабочих, служащих, крестьян. Рабочие и служащие вносили деньги, а крестьяне - заработанный в колхозе хлеб. Об эпизоде с хлебом, который заработал Рудольф, Сергей Васильевич вспоминает так: " Мать вызвали в МТС и приказали подписать хлеб в помощь фронту, потому что сам Рудя был ещё мал и не имел права ставить свою подпись. Мама в голос ревела, когда подписывала это зерно ". Полнее излагает этот эпизод Юргамышский журналист, бывший партийный работник А.М. Студенцов: " Только при колхозном строе стал возможным такой патриотический почин сельчан, как сверхплановый посев зерновых, так называемых " гектаров обороны ", и добровольный взнос в " Фонд обороны " хлеба, других продуктов, тёплых

вещей, одним из инициаторов которого был в Юргамышском районе (и во вновь образовавшейся Курганской области) сын Василия Александровича - пятнадцатилетний тракторист Рудольф Плотников. (Об этом в записках есть несколько строк - Василий Александрович тут явно поскромничал!) А дело было так. Рудольф Плотников вместе с группой своих сверстников, окончивших курсы трактористов при МТС (всем им было по 12 - 14 лет, Рудольф был старшим - ему было 15 лет), в 1944 году организовал специальный молодёжный тракторный отряд, ставший ударной силой в руках директора МТС Степаненко О. К. Отряд отлично поработал весной и летом 1944 года. Ребята заработали много хлеба и тогда решили: внести заработанный хлеб в " Фонд обороны ". И внесли: Рудольф - 50 пудов, все остальные ребята-трактористы - по 25 пудов, учётчики Черепанова и Постовалова - по 10 пудов зерна. Об этом патриотическом поступке в августе 1944 года сообщала наша областная газета " Красный Курган ". Нет, что ни говори, а замечательных людей воспитал колхозный строй, и в их числе - и сам Василий Александрович, и его сын Рудольф Плотников, и многие его родственники, о которых упоминает он в своих записках ".

1945 г.

[1] Также отголосок лозунга официальной пропаганды последнего периода войны: "Добить фашистского зверя в его собственном логове!"

1946 г.

[1] *Нюра* - дочь автора Анна. В Кислянке в те годы была неполная средняя школа (семилетка), поэтому для получения полного среднего образования надо было ехать в райцентр.

1947 г.

[1] *Анатолий Данилович Николаев* - зять автора, муж дочери Анны.

1948 г.

[1] *Мишкино* - станция на Транссибирской магистрали, центр района, граничащего на востоке с Юргамышским.

[2] *Варлаково* - село к северо-западу от Постоваловой; относилось тогда к Кировскому, а теперь относится к Мишкинскому району.

[3] *Туманова* - деревня на северо-западе Юргамышского района.

[4] *Долгое* - село Каргапольского района, к северу от Юргамышского.

[5] *Игнашина* - деревня Каргапольского района.

[6] То есть жителям села Фадюшина (на севере Юргамышского района).

[7] *Пётр Григорьевич Черепанов* - см. примечание к главе "1937 г."

[8] *Николай Игнатьевич Ковалёв* - машинист локомобиля на мельнице,

будущий тесть Петра Григорьевича.

1949 г.

[1] На самом деле карточная система отменена в декабре 1947 г. Одновременно была проведена конфискационная денежная реформа: старые деньги обменивались на новые в отношении 1:10 при сохранении старых цен.

[2] Анна Васильевна умерла от криминального аборта. Аборты в СССР были запрещены с 1936 по 1954 год. Это привело к тому, что в стране расплодилось огромное число мастериц делать подпольные аборты, как правило, неумелых и нечистоплотных. В это же самое время жертвой одной из таких мастериц едва не стала и моя мать, только чудом выжившая и не оставившая сиротами трёх малых детей.

1950 г.

[1] *Шурка Постовалов* - племянник автора (см. примечание к главе "1944 г.")

1951 г.

[1] В послевоенные годы, вплоть до 1953, сельские жители, державшие скот, сдавали с каждого двора в той *зоне,* к которой относилась Курганская область, молока - 280 литров, мяса - 60 килограммов, яиц - 150 штук в год. Фактически, впрочем, молока приходилось сдавать больше, поскольку норма жирности была установлена в размере 4, 2%, что для беспородного скота нереально даже в условиях Курганской области с её благодатными травами (реально жирность молока здесь обычно порядка 3, 5%). Кроме того, приёмщицы на молоканках часто обмеривали сдатчиков. Свидетелем этого я был сам, нося мальчишкой молоко на Юргамышскую молоканку.

1952 г.

[1] К сожалению, автор не приводит здесь цифр. Но даже по данным официальной статистики (вероятнее всего, завышенным) в 1950 году на колхозный двор приходилось в среднем по СССР 596 рублей денег и по 3,8 центнера хлеба. Мой отец, районный служащий, получал 600 рублей *в месяц,* и то мы едва сводили концы с концами (имея личное хозяйство). При этом жители рабочих посёлков имели налоговые льготы: мы сдавали только 140 литров молока. Уровень же деревенской жизни был ещё ниже. Если исходить из приведённой выше цифры, то при обычном в тогдашней сибирской деревне составе семьи в 5 - 6 человек хлеба приходилось примерно по 200 г на человека в день - а ведь надо было и скот кормить, и заём платить. (Статистические данные взяты из кн.: История советского крестьянства. М.,

1988. Т. 4. С. 174).

1953 г.

[1] В этом году В.А. Плотников получил первую из трёх медалей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки - бронзовую.

1954 г.

[1] По свидетельству С.В. Плотникова, настолько весело, что одного из участников выставки пришлось снять с поезда и увезти в больницу, где он и умер от алкогольного отравления.

[2] Вторая выставочная медаль В.А. Плотникова была также бронзовой.

[3] Обучение в старших классах средней школы с 1939 по 1956 г. было платным. Плата составляла 300 рублей в год.

[4] *Шумиха* - районный город в Курганской области, станция на полпути от Челябинска до Кургана.

[5] Книга почёта Кислянской МТС хранится в школьном музее.

1955 г.

[1] *Постовалов Сергей Иванович* - см. примечание к главе "1942 г."

[2] *Копна* - около центнера. На корову в условиях Курганской области надо примерно 30 копён, плюс 10 - 15 копён на телёнка.

1956 г.

[1] Год, отпечатавшийся в памяти каждого образованного человека как дата XX съезда КПСС, в биографии простого крестьянина ощущается как проходной.

1957 г.

[1] *Петухово* - районный город в Курганской области, станция на Транссибирской магистрали к востоку от Кургана.

1958 г.

[1] Автобусное движение между деревнями появилось в Курганской области в начале 60-х годов, но и оно прерывалось в ненастную погоду из-за бездорожья.

[2] *Горохово* - село в 20 километрах южнее Юргамыша.

[3] *РТС* - ремонтно-техническая станция. После реорганизации МТС технику продали колхозам, и государство обеспечивало теперь только её ремонт, для чего на базе одной из МТС и создавалась районная ремонтно-техническая станция.

1959 г.

[1] *Анатолий Иванович Постовалов* - третий сын Евдокии Александровны; *Николай* - её четвёртый, самый младший сын; *Александр* - второй сын (см.

примечание к главе " 1944 г. "); *Сергей* - её старший сын (см. примечание к главе " 1942 г. "); *Рудя* - старший сын автора; *Иван Мухортиков* - тесть Анатолия Ивановича; *Александр Корнилович* - сын Корнила Алексеевича Постовалова (см. примечание к главе " 1924 г.")

[2] *Фадюшин Фёдор* - см. примечание к главе " 1919 г."

1960 г.

[1] *Валентина Васильевна* - в замужестве Андриевских.

1961 г.

[1] *Шаховская бойня* - бойня рядом с шаховской мельницей (см. примечание к главе " 1917 г."), разрушенная после революции. Кирпичные фундаменты её построек и ломают на щебёнку участники строительства дома для Рудольфа.

[2] Деревянный брус изготовлялся на пилораме, которая была в Кислянке.

[3] *Окуловский сват* - свёкор дочери автора Валентины, Андрей Дмитриевич Андриевских.

1962 г.

[1] Пенсии колхозникам стали выплачивать с 1960 г. - от колхоза (в мизерных суммах) и с 1969 г. - от государства.

[2] *Райсобес* - районный отдел социального обеспечения.

[3] *Черепанов Рудольф Фёдорович* - сын двоюродного брата автора, погибшего на фронте в 1943 г. директора Кислянской школы Фёдора Васильевича Черепанова (см. примечание к главе " 1928 г. ")

1963 г.

[1] Около 1960 г. председателем колхоза в Кислянке стала Ольга Алексеевна Аскарова, до этого колхозный агроном, а впоследствии председатель Юргамышского райисполкома. В настоящее время живёт в Кургане. Занимается частным предпринимательством.

[2] Неурожай 1963 г. привёл фактически к восстановлению карточной системы на хлебопродукты. Рабочим и служащим хлеб выдавали по норме, зачастую суррогатный. Положение поправилось через год благодаря крупным закупкам зерна в Канаде и сокращению экспорта хлеба из СССР. С тех пор суррогатный хлеб в государственной торговле не появлялся вплоть до перехода на рыночные отношения.

[3] Речь идёт о бесконечных перестройках управленческой системы СССР, которыми характеризовались последние годы правления Н.С. Хрущёва. В районировании дело кончилось восстановлением прежних районов с некоторыми изменениями их границ.

[4] Правильнее - Каменск-Уральский, город в Свердловской области, станция на полпути от Кургана до Свердловска.

[5] По мнению С.В. Плотникова, Василий Александрович не хочет в этом месте прямо назвать своего родственника, продавшего тогда на базаре машину зерна.

1964 г.

[1] *Онаньино* - болото близ Постоваловой.

[2] Сопротивление колхозников переходу на денежную оплату было повсеместным: "Скотину держим - хлеб нужен ведь", - объясняла мне одна женщина. Здесь мы опять сталкиваемся с тем же большевистским "опережением графика": денежную оплату стали внедрять раньше, чем наладили торговлю комбикормами и фуражным зерном.

[3] *Постовалов С.И.* - см. примечание к главе "1942 г."

1965 г.

[1] *Анатолий* - см. примечание к главе "1947 г. "

[2] *Попов Леонид Александрович* был секретарём партийного комитета колхоза "Путь к коммунизму". Заместителем по политчасти автор называет его по привычке, оставшейся от времён работы в МТС: там партийное руководство осуществляли политотделы.

1966 г.

[1] Путаность и нестабильность пенсионного законодательства и сложность оформления пенсии - тоже не новая черта нашей действительности. Мне приходилось сталкиваться даже со случаями, когда малограмотные старые крестьяне отказывались от хлопот о пенсии: такими оказывались унизительными и сложными эти хождения по конторам.

[2] Начавшееся в 1953 г. повышение жизненного уровня колхозников наиболее зримо проявилось в том, что в 50-х годах в деревне резко увеличилось число велосипедов, а в 60-х годах - мотоциклов. Но мотоциклы стали злым роком для многих своих владельцев. Напарник Василия Александровича Рудольф Фёдорович Черепанов погиб по собственной вине, управляя мотоциклом в нетрезвом состоянии. Но разбивались и трезвые - из-за неожиданного ухаба, из-за дождя, после которого грунтовые дороги Юргамышского района становятся скользкими, как мыло.

[3] *Постоваловы Сергей Иванович, Александр Иванович, Александр Корнилович* - родственники автора (см. примечания к главам "1942г.", "1944 г."); *Постоваловы Юрий Михайлович* и *Иван Фёдорович, Звонаревы Александр Павлович* и *Сергей Алексеевич* (с.п. - ошибка актора), *Шаврин*

Михаил Иванович, Петров Александр Прокопьевич, Коровин Сергей Иванович - односельчане.

[4] *Бараньи Рога* - сенокос близ Постоваловой.

1967 г.

[1] Для отопления в течение зимы среднего крестьянского дома в условиях Курганской области надо примерно 5 - 6 кубометров дров. О потребности в сене см. примечание к главе " 1955 г." Сено с сенокоса, если оно вывозится летом, из противопожарных соображений доставляется сначала не на усадьбу, а в остожья - загороженное место за деревней, и только с установлением снежного покрова перевозится на усадьбу, обычно в огород.

1968 г.

[1] *Щучье* - деревня в Юргамышском районе.

[2] *Песьяное* - заболоченное озеро невдалеке от Постоваловой, в сухие годы пересыхающее.

1969 г.

[1] *Валя* - дочь автора Валентина Васильевна Андриевских.

[2] *Фёдор* - см. примечание к главе " 1919 г. "

[3] *Борькино* - болото близ Постоваловой.

[4] Имеется в виду лесопосадка.

1970 г.

[1] Система медицинских учреждений на селе и теперь в значительной мере остаётся такой же, как и в те годы: в деревнях, даже крупных, как правило, имеется только медпункт, штат которого состоит из фельдшера и акушерки, больница если и есть, то страдает от недостатка квалифицированных кадров и оборудования, от неблагоустроенности помещений, а в последние годы - и от отсутствия лекарств. Более или менее сносная больница обычно имеется лишь в районном центре, но она часто перегружена. Расстояние от отдалённых деревень до райцентра - в среднем 30 - 40 километров. То, что описывает Плотников - не стечение обстоятельств, а типичная ситуация, в которую попадал каждый, кто жил в деревне. В период работы сельским учителем в Целинном районе Курганской области пришлось однажды и мне везти на грузовой машине в райцентр - за 26 километров - жену с массивным маточным кровотечением. Особенно тяжело приходится больным в весеннее и осеннее бездорожье. Асфальт до Кислянки от Юргамыша проложили только в 1993 г., а между деревнями дороги частично до сих пор грунтовые.

Беседа с сыном

[1] *Пепо* - ППО, продовольственный подотдел в исполкоме Совета.

[2] *Варгаши* - станция на Транссибирской магистрали, районный центр к востоку от Кургана.

[3] *Лебяжье* - деревня Юргамышского района, неподалеку от Постоваловой; деревень с таким названием в Курганской области несколько.

[4] *Примерный устав сельскохозяйственной артели* - нормативный документ, по образцу которого составлялись уставы всех сельхозартелей (колхозов) Советского Союза.

[5] Точнее, районный отдел.

[6] Отклик на лозунг: "Девушки, на трактор!" известной трактористки П.Н. Ангелиной, организовавшей в 1933 г. первую женскую тракторную бригаду.

СОДЕРЖАНИЕ

* * *

На обложке: дом Плотниковых в деревне Постоваловой

Редактор Л.М. Кицина

Подписано к печати 23.12.95. Формат бумаги 60x84 1/16. ОП. Усл.-печ. л. 10,2. Уч.-изд. 11,0. Тираж 500 экз. Лицензия ЛР№020380 от 22.01.92.

